

Колдовские Миры

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ ВОЗВРАЩЕНИЕ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Случай из практики

Кира Измайлова

Возвращение

«ЭКСМО»

2012

Измайлова К. А.

Возвращение / К. А. Измайлова — «Эксмо», 2012 — (Случай из практики)

ISBN 978-5-699-59895-3

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне. Десять лет назад она была вынуждена покинуть Арастен. Ведь тогда речь шла о безопасности близких людей. Но теперь не время думать о личных проблемах – нужно выполнять долг! И Флоссия с головой погружается в раскрытие множества запутанных преступлений, еще не зная, что ей предстоит встретиться с грозным противником, отыскать потерянную любовь и наконец избавить королевство от безумного злодея, который... Впрочем, это пока секрет!

ISBN 978-5-699-59895-3

© Измайлова К. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	80
Глава 8	89
Глава 9	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Кира Измайлова

Возвращение

Глава 1

Возвращение

Зима в этом году выдалась снежная и морозная. Путешествие мое вместо предполагаемых десяти дней растянулось на две дюжины. Я, впрочем, никуда не торопилась.

Два дня пришлось провести на постоялом дворе – ехать дальше не было никакой возможности, поскольку снежная буря разыгралась не на шутку. Кого-то другого бессмысленное сидение на одном месте буквально в нескольких весах от цели, возможно, вывело бы из себя, но, повторюсь, я не торопилась. На постоялом дворе было тепло, кормили отлично, а кроме того, сыскались попутчики. Небольшой торговый обоз также направлялся в столицу. Впрочем, обоз – это громко сказано, в нем было всего-то три груженные повозки, трое возчиков, пятеро охранников, ну и сам хозяин, разумеется. Он не возражал против того, чтобы я присоединилась к ним, ну а мне хотелось въехать в город незамеченной. А скрываться, как известно, удобнее всего в толпе. Положим, девять человек, не считая меня, не такая уж большая толпа, но обоз обычно вызывает меньше интереса, чем одинокий путник без солидного багажа.

Сидеть наверху было скучно, я спускалась в общий зал, курила, прислушивалась к разговорам: в основном возчики и купеческие подручные рассказывали о своих похождениях, иногда это бывало забавно.

В этот раз я, кажется, задремала, а разбудил меня громкий разговор.

– А тут я ему и говорю – я один сделаю! – услышала я краем уха. Около соседнего стола собралось несколько человек, молодой парень что-то воодушевленно рассказывал, бурно жестикулируя. – А он мне – делай, тогда заплачу вдвое! Ну, я пошел...

– Ну, все, – хмыкнул бородатый мужчина, сидевший рядом со мной, – погнал вороного...

– Это вы к чему? – лениво поинтересовалась я из вежливости. Все, запертые в этих стенах бураном, отчаянно скучали, отчего же не поговорить?

– Да присказка такая, госпожа, – хмыкнул он. – Значит, врать взялся. В наших краях так говорят.

– Это в каких же? – спросила я.

– Да в Азоле, – ответил мужчина. – Я-то уж давно в Арастене, а присказки – дело живучее, никак не избавишься!

– И за что же вороные так пострадали? – фыркнула я. Азоль? Ах да, маленькое княжество на восточном рубеже Арастена. Говор у моего собеседника в самом деле казался непривычным – раскатистое «р», долгое «а». Акцент был не слишком ярко выраженным (впрочем, он ведь сказал, что давно в Арастене), но заметным.

– Сам не знаю, – пожал плечами мужчина и со вкусом затянулся. Трубка у него была знатная – длинная, изогнутая, на юге такие в большой моде. – Примета вроде такая еще есть: рыжие кони к радости снятся, белые – к печали, а вороные – к обману. Это старух надо спрашивать, а я-то что знаю? Ну вот, и говорят, если кто враками увлекся – «вороного погнал». А если кого облапошили – тот «вороного оседлал».

– Надо же, как забавно, – улыбнулась я, и беседа наша на этом прекратилась сама собою. Мужчина нашел себе более словоохотливого собеседника, а я решила, что пора ложиться спать.

Люблю такие случайные разговоры: нет-нет, а узнаешь что-нибудь любопытное. Хотя присказка мне эта вовсе ни к чему...

Назавтра буран немного утих, и стало возможно отправиться в дорогу. Моя лошадь плелась нога за ногу, утопая в снегу, повозки тоже еле тащились. Ветер хлестал в лицо ледяной крошкой, и я вынуждена была замотать голову длинным шарфом. Моему примеру вскоре последовали и попутчики, так что все мы стали неотличимы от жителей северных островов. Я в особенности, поскольку направлялась в столицу напрямик оттуда и даже не сочла нужным сменить тамошнюю одежду на принятую в здешних краях.

После полудня, когда до столицы оставалось не более пары часов езды, ветер немного унялся, снег прекратился. Впрочем, разматывать шарф я не стала – лицо совсем обветритесь... К тому же так меньше была вероятность, что моя запоминающаяся физиономия привлечет чье-то внимание в городе. Мне не хотелось бы, чтобы о моем прибытии узнали раньше, чем я сама захочу о нем сообщить. Всем ведь глаза не отведешь.

– Кто это там? – привстал вдруг в стремени один из охранников.

– Успокойся ты, – остановил его второй, постарше. – Чтобы кто-то в двух шагах от города орудовал, такого не бывало. Да ты посмотри внимательно, это ж военные...

– Иные военные сами почище разбойников будут, – проворчал первый, но дергаться перестал.

Я прищурилась на неожиданных попутчиков. С ответвления дороги на тракт свернуло около десятка всадников. Точно, военные, причем не простые солдаты, а королевские гвардейцы, форма их мне отлично знакома. Выглядели они изрядно потрепанными, а лошади их – очень усталыми. Любопытно, откуда это едут сии достойные представители племени вояк? Усмиряли кого-то? Но почему тогда королевские гвардейцы, а не просто армейцы, да еще в столь малом количестве? Или выполняли какое-то особое поручение? Вполне может быть...

Один из гвардейцев, предводитель, привлек мое внимание. Вернее, я обратила внимание на его уверенную посадку и манеру управлять лошадью: одними коленями, почти не прикасаясь к поводьям. Таких всадников я всегда уважала. Его рослый буланый жеребец чарремской¹ породы выглядел не таким заморенным, как лошади остальных гвардейцев, и довольно бодро рысил вперед.

Гвардейцы против ожидания дождались нас, придержав лошадей. Хозяин обоза, представительный пожилой мужчина с окладистой бородой, выехал вперед и, поравнявшись с гвардейцами, весьма учтиво приветствовал их предводителя. Я из вечного своего любопытства прищипорила лошадь, чтобы оказаться поблизости.

– Вы направляетесь в столицу или проездом в наших краях? – поинтересовался гвардеец на буланом жеребце. Из-за снега было не разобрать знаков отличия.

– В столицу, – важно кивнул купец. – Вот, кое-что на продажу имеется, господин.

– Хорошо, – коротко кивнул гвардеец. Голос у него оказался хриплый и простуженный, лицо, как у всех остальных, скрыто шарфом. Я наконец разглядела нашивки – капитан, надо же. Не такой уж малый чин для гвардии! – Надеюсь, вы не будете возражать против нашего общества?

– Ни в коем случае, – поспешил заверить купец. – Это большая честь для нас, господин. Мои люди, я уверен, будут рады, что наш скромный обоз будут сопровождать славные гвардейцы Его Величества...

– Прекрасно. – Гвардеец, приподнявшись в стремени, оглядел скромный обоз, задержал на мгновение взгляд на мне, – из-под меховой шапки остро взглянули серые глаза, – но сразу же отвернулся: я успела принять меры против таких вот любопытных взглядов, поскольку

¹ Чарремская порода лошадей выведена более трехсот лет назад в северо-восточных областях Арастена. Масть чаще всего светло-серая, буланая, соловая, реже гнедая. Эти кони ценятся за выносливость: они незаменимы в дальних переходах, легко переносят холода, неприхотливы, но в то же время достаточно быстры, хотя в этом плане немного уступают вейренам. С тайнами они вполне могут потягаться на длинных дистанциях. Хорошо ладят с другими лошадьми, поэтому ими часто комплектуют кавалерийские полки.

знала, насколько приметливы арастенцы, особенно когда это вовсе не нужно... – Тогда не будем терять времени. Едем!

– Да-да, конечно, – засуетился купец. – Быстро мы не сможем, повозки тяжело груженные, знаете ли...

– Ничего, наши лошади тоже быстро не пойдут, – утешил гвардеец.

– Позволено ли мне будет узнать ваше имя, господин? – кротко поинтересовался купец. – Чтобы знать, кого благодарить в своих молитвах...

– Молитвы – это несколько чересчур, любезный, – проигнорировал вопрос гвардеец, посылая буланого вперед. – Впрочем, если вам угодно, помолитесь за Его Величество и за всех королевских гвардейцев. Едем же!..

Я толкнула каблуками свою лошадь, чтобы не отставать.

– А что, господин капитан, – осторожно начал купец (он, видимо, тоже разбирался в знаках различия), – никак, беспокойно на дороге?

– Это как посмотреть, – неопределенно ответил гвардеец.

– Простите, господин капитан, слыхал я, разбойничают в этих краях! – не унимался тот. – Говорили, мол, меньше чем по дюжине человек теперь не ездят, охраны стараются побольше взять. Так ли?..

– Лишняя охрана никогда не помешает, – отрезал гвардеец. – Что до разбойников... Можете не переживать.

Сказал он это таким тоном, что даже купец понял – далее разговаривать на эту тему не стоит. Так и молчали до самых городских ворот. Нет, конечно, обозные говорили о своем, гвардейцы – о своем, но друг с другом больше уж бесед не заводили.

У ворот мы, к счастью, расстались с гвардейцами. Отряд направился напрямик в казармы, купец со своим обозом – своей дорогой, а я – на Заречную улицу. Для начала я оглядела подворье издалека. Что ж... уплаченные деньги не пропали даром, мои инструкции поверенный выполнил четко. На пожарище отстроили новый дом, почти точную копию сгоревшего, разве только немного просторнее: я знала, что рано или поздно мне понадобится собственное жилье в Арастене, и не желала метаться по улицам, выискивая на воротах таблички «продается». Нет уж, у меня имелся неплохой участок земли, денег вполне хватало на то, чтобы выстроить не один такой дом, – за годы жизни на островах я мало что истратила. Князь Гарган полагал своим долгом обеспечивать меня, прибегшую к его помощи и покровительству, всем необходимым, а я, женщина более чем практичная, не видела смысла ломаться. Если ему так велят его обычаи – я возражать не стану, мои деньги целее будут. Кроме того, я оказала князю достаточно услуг по своему профилю деятельности, чтобы пользоваться его гостеприимством до конца дней своих без малейшего зазрения совести...

Но я отвлеклась. Итак, мой дом, вернее, то, что от него осталось, якобы купил некий ростовщик, отстроился, но сам в новое жилище почему-то не вселился. Так и стоял дом, считай, пустым, обитала в нем лишь уже не молодая, но еще достаточно крепкая женщина, для окружающих – вольноотпущенница, на самом деле – рабыня. Имя ее было Тея, подыскала ее моя Рима аккуратно перед отъездом, а чутью старой стряпухи, хлебнувшей на своем веку немало, можно было доверять (да и времени выбирать особенно не было). На рабыню Тея ничуть не походила, скорее на домоправительницу из хорошей семьи, рабской цепочки не было видно под наглухо закрытым, по возрасту, платьем, поэтому никто особенно к ней и не приглядывался.

На мой требовательный стук распахнулась калитка. Тея, видевшая меня всего раз в жизни, тем не менее сразу признала хозяйку, поклонилась, открыла ворота. Лошадь мне пришлось обихаживать самой, пустая конюшня выглядела неприятно, и я решила, что нужно найти конюха: одной лошадью я вряд ли ограничусь, а ухаживать сразу за несколькими – это для меня чересчур, тем более меня подолгу не бывает дома.

Мой старый Дим уже не вернется в Арастен – он утонул несколько лет назад. Недалекого конюха, лишенного единственной радости – возни с лошадьми, на островах ничто не привлекало. Тосковал он, проще говоря, и я уже пожалела, что потащила его с собой. Он часами мог просиживать на берегу, глядя на прибой. Если его спрашивали, что интересного он видит в волнах, он, запинаясь и помогая себе жестами, объяснял, что пенные гребни волн похожи на конские гривы и ему нравится на них смотреть. Вот в такой страшный прибой он и утонул, уж не знаю, что ему примерещилось в волнах, может, решил, что это действительно лошади, поспешил к ним на помощь, ударился головой о камни и не смог выплыть. Нашли его на третий день, и последнее свое пристанище Дим обрел на пустынном берегу, на который никогда не ступала ни одна лошадь, кроме разве что тех, что он видел в пене прибоя...

Все это печально, конечно, но конюха следовало приобрести, и как можно быстрее. Желательно не болтливого и расторопного. Это качества редкие, особенно в сочетании. Второй раз мне так, как с Димом, вряд ли повезет, но это уже мелочи, с этим я разберусь по ходу дела...

Тея, как оказалось, содержала комнаты в образцовом порядке, и я решила, что, пожалуй, не стану от нее избавляться, оставлю в помощь Риме – та совсем постарела: с готовкой справится, а прибираться ей будет совсем не по силам. Тем более что дом недаром сделали просторнее: со мной собирался поселиться дед (за столько лет мы привыкли жить вместе, и я особенно не возражала), а он – великий мастер устраивать беспорядок.

«Приятно все же вернуться домой», – подумала я, оказавшись в своем новом кабинете. Здесь было пусто без книг и привычных вещей, но это ненадолго, через несколько дней прибудет мой багаж, а ближе к лету – мои домочадцы, и тогда все станет как прежде... Ну, почти все.

В доме имелось только самое необходимое, поэтому следующие несколько дней Тея только и делала, что бегала по моим поручениям, а потом, на радость любопытным соседям, вечно закрытые ворота одного из домов на Заречной распахнулись, и к ним одна за другой потянулись груженные повозки. За эти дни я успела навестить своего поверенного, выяснила, что сбережения мои находятся в целости и сохранности, да к тому же успели обрасти жирком процентов, а вложенные в кое-какие рудники деньги вернулись сторицей. Проще говоря, я могла считаться состоятельной женщиной. Денег мне бы хватило на то, чтобы купить титул нейры, небольшое поместье и привольно жить пару лет. Вернее, денег хватило бы и на больший срок, если особенно не шиковать, но, полагаю, я соскучилась бы намного раньше. И кроме того, сочетание «нейра Нарен» звучит, на мой вкус, отвратительно.

Итак, в кратчайшие сроки дом был окончательно приведен в жилой вид, заново выкрашен, нанятые рабочие подновили крышу и перебрали крыльцо, а я тем временем все искала конюха. Попадались, как назло, такие хари, которых и на порог-то пустить страшно: то сильно пьющий, то бывший разбойник, то вовсе чудо с западного архипелага, которое по-арастенски двух слов связно сказать не может... Что и говорить, на невольничьем рынке Арастена наблюдался острый дефицит послушных, приличных, воспитанных рабов! «Надо было привезти с островов, – усмехалась я про себя. – Там рабы и тихие, и воспитанные. Благо воспитывают их самым простым методом – мокрым канатом поперек хребтины, враз зарекаются безобразничать! Вот одна только беда – с лошадьми обращаться не умеют...»

Впрочем, без конюха пока можно было обойтись, с одной лошадью я справлялась и сама, если куда бы и отправилась, то на ней же, так что эта проблема животрепещущей не являлась.

Удивительно, как много дел оказывается у человека, вернувшегося после многолетнего отсутствия! А особенно, если годы эти человек провел в полнейшем отрыве от местной цивилизации, сиречь городских слухов и сплетен: общие-то сведения доходят и на острова, но всего в письме не перескажешь, и разные мелочи, которые зачастую важнее всего, просто не упоминаются... Впрочем, на то и существуют хорошие информаторы, чтобы восполнить такие пробелы. У своих мне пока появляться не хотелось, но дед сдал мне всех его осведомителей, с

ними я весьма тесно и общалась на протяжении целой недели. Узнала, надо сказать, немало интересного о жизни прекрасной нашей столицы в последние годы, поняла, что придется привыкать к городской жизни заново. Впрочем, мне это было не впервой, однажды я уже так приезжала в Арастен с островов. Правда, я тогда была совсем молодой и неопытной... Лет мне с тех пор не убавилось, зато опыта, смею надеяться, прибавилось, и я надеялась, что это мне хоть как-то поможет.

Но вернемся к делам. Итак, я выяснила, что к чему в Арастене. Для того чтобы вникнуть в ситуацию как следует, потребуется не один месяц, но хотя бы поверхностное представление о происходящем я теперь имела. Далее следовало начинать работу, а в процессе уж выяснять, что к чему...

Оставались еще мелкие дела вроде обзаведения приличествующим моему статусу и достатку гардеробом (а это не самая простая задача, учитывая мой рост и сложение, по мнению моего деда, больше подходящие королевскому гвардейцу, чем женщине) и прочими необходимыми мелочами. Должна отметить, что совершать все эти подвиги мне приходилось, стараясь не привлекать к себе внимания: предпочитаю заниматься подобными вещами не на глазах у всего города. Вот когда я приведу дела в порядок, тогда и объявлюсь открыто, а пока... Ни к чему людям знать, что маги мало чем от них отличаются, что у них тоже случаются бытовые проблемы!

Некоторым, конечно, приходилось раскрывать свое истинное «я», но в этих людях я могла быть уверена – они меня не выдадут, если не получают от этого выгоды, а сорвать большой куш на известии о моем возвращении у них вряд ли получилось бы.

Покончив с этим, я решила, что пора объявиться по-настоящему и нанести несколько официальных визитов. Первым в списке значился, разумеется, Его Величество. Интересно бы знать, какое выражение обрела его физиономия, когда ему доложили о том, что некая госпожа Нарен просит аудиенции!

Конечно, он получил мое послание и знал, что заставило меня покинуть Арастен в такой спешке. Я обещала вернуться при первой же возможности, и моя ли вина в том, что возможность эта представилась мне только через добрый десяток лет? Судя по тому, что аудиенцию Его Величество мне предоставил практически мгновенно, заставив подождать нескольких иностранных вельмож, Арнелий не забыл ни меня, ни моего обещания...

Его Величество заметно постарел. Он не выглядел молодым и тогда, когда я покидала Арастен, но теперь уже было заметно, что годы берут свое. Сколько ему? За пятьдесят, не так уж много для обычного человека, но королям живется далеко не так легко, как описывают в сказках. По человеческим меркам Арнелий прожил не так уж мало, а сделать за этот срок успел больше, чем удавалось иным его предшественникам. Впрочем, хоронить короля было еще рано. В его роду все славились отменным здоровьем и долголетием, кроме того, в распоряжении Его Величества имелись лучшие маги-медики, так что Арнелий протянет еще лет двадцать как минимум, и слава всем богам. Конечно, от нелепых случайностей вроде той, что постигла отца Его Величества, а также от покушений никто не застрахован, но тут уж ничего не поделаешь...

– Ваше Величество... – Я сдержанно поклонилась, как делала это всегда на протяжении многих лет. – Позвольте засвидетельствовать вам свое почтение.

– Госпожа Нарен! – Арнелий протянул руку, положил мне на плечо. – Рад вас видеть.

Да, король в самом деле был рад видеть меня. Не ожидала, если честно, но ошибиться я не могла: точно такое выражение я видела на его лице, когда один из южных правителей заключил-таки с Арастеном вечный мир на море, а тогда Арнелий именно радовался, искренне, как мальчишка. Конечно, он был существенно моложе, но это уже мелочи.

– Взаимно, Ваше Величество, – сказала я. – Прошу принять мои извинения. Я не ожидала, что случай вернуться в Арастен представится мне так не скоро...

– Главное, что вы вернулись, госпожа Нарен, – улыбнулся уголками губ Арнелий. – Признаться, вы заставили меня поволноваться. Очень жаль, что вы не решились тогда довериться мне.

– Простите, Ваше Величество, – я нахмурилась, – этим я поставила бы под удар вашу семью. Найденный мной выход был, пожалуй, единственно возможным в сложившейся ситуации.

– Верно... – кивнул он. – Вы не желали общаться с Коллегией? Прекрасно вас понимаю. Тем более... – Он сделал паузу. – До сих пор неизвестно, кто именно участвовал в заговоре Наора.

– Я в курсе, – кивнула я.

Это действительно было так. Проклятый маг хорошо замаскировал свою паутину, и гибель паука ее не уничтожила. Как знать, нет ли и сейчас в Коллегии кого-то, верного заветам павшего предводителя... Я слышала, перетряхивали весь состав Коллегии, от членов Большого Совета до рядовых магов, но кто поручится, что кому-то не удалось ускользнуть, соврать?..

– И благодарю вас, что сочли необходимым передать мне послание, – добавил Арнелий. – Я искренне считал вас погибшей и столь же искренне радовался, когда узнал, что вы живы.

– Я сочла, что было бы непростительно покинуть дом, хозяин которого на протяжении многих лет оказывал мне гостеприимство, даже не сказав об этом, – в тон ему ответила я. Что-то сегодня на Арнелия напала тяга к велеречивости! Вроде бы прежде он ею не страдал, правда стареет, что ли? – Я рассчитывала, что рано или поздно смогу приехать в Арастен снова, и тогда...

– Вы очень вовремя решили вернуться, госпожа Нарен, – сказал он вдруг, и в этой фразе я услышала очень многое. Видимо, дела шли не слишком хорошо, раз Арнелий позволил эмоциям прорваться наружу. Уж чем-чем, а своим лицом титулованные особы приучаются владеть чуть ли не раньше, чем начнут ходить.

– Неужели, Ваше Величество? – приподняла я бровь. – Разве вас не окружают лучшие маги, каких только может предоставить Коллегия? Вы ведь можете выбирать среди лучших, что вам за дело до скромной женщины, которая...

– Перестаньте, госпожа Нарен, – внезапно перебил Арнелий. – Вы в самом деле появились удивительно вовремя.

– Неужели? – усмехнулась я. Арнелий всегда был галантен и вряд ли отказал бы себе в удовольствии устроить со мной словесную дуэль. Но сейчас, судя по всему, у него не имелось на это желания. – Что же такое случилось в этом славном королевстве, раз мой приезд пришелся так кстати?

– Что случилось? – переспросил Арнелий иронично. – Госпожа Нарен, здесь постоянно что-нибудь да случается. Беда только в том, что в последние пару лет это происходит все чаще и чаще. Вы ведь знаете, в столице после вашего отъезда остался только один судебный маг, и он не справлялся с таким объемом работы, а теперь и вовсе отошел от дел и покинул город. Недавно появился еще один, но он... гм... как бы выразиться помягче... Это начинающий маг, поэтому клиентуры у него практически нет, а раскрытых дел на его счет всего ничего.

– Постойте, вы хотите сказать, что за последние годы возросло число преступлений, совершаемых с помощью магии? – уточнила я.

– Именно, госпожа Нарен. – Арнелий невесело улыбнулся. – Правда, далеко не всегда можно судить, в самом ли деле преступник использовал магию или просто оказался чересчур удачлив. Судя по предоставляемым мне докладам, нераскрытых преступлений в последнее время становится все больше и больше, и дело отнюдь не в небрежении сыскного и охранного отделений.

– Я понимаю, – сказала я. – Там, в конце концов, служат обычные люди...

– Совершенно верно, – кивнул Арнелий. – Очень неглупые и преданные своему делу люди, но – не маги. Поэтому, госпожа Нарен, я повторюсь еще раз – вы решили вернуться очень вовремя.

– А что же Коллегия? – поинтересовалась я как бы между прочим. – Она ведь обязана предоставлять своих специалистов в том случае, если обычных методов оказывается недостаточно.

– У Коллегии, насколько мне известно, хватает собственных забот, – поморщился Арнелий. – У ее представителей на все одна отговорка: мы, мол, не можем отправлять квалифицированных магов искать каких-нибудь конокрадов, это преступное расходование ресурсов, которых и так не хватает.

– Узнаю их стиль, – хмыкнула я. – Впрочем, они, должно быть, заняты внутренними проблемами, так что и их можно понять...

– Несколько раз, правда, нам удалось прийти к соглашению, – отметил Арнелий. – Но, право слово, госпожа Нарен, ничем хорошим это не кончилось.

– Можете не рассказывать, – вздохнула я. Могу представить, с каким выражением лица некий непоименованный представитель Коллегии обследовал место преступления, а потом сквозь зубы цедил ценные указания. Конечно, руки марать никому не захочется! Тем более для этого есть такие, как я. – Что же, Ваше Величество... Дайте мне немного времени на то, чтобы разобраться в происходящем в городе и окрестностях, и я буду в полном вашем распоряжении.

– Расценки ваши не изменились, госпожа Нарен? – поинтересовался Арнелий, прищурившись неожиданно весело.

– Если только в большую сторону, Ваше Величество, – мило улыбнулась я в ответ. – Вы ведь понимаете, цены растут, а скромной женщине нужно на что-то жить и к тому же содержать престарелого дедушку...

– О, так господин Нарен приехал с вами? – приятно удивился Арнелий.

– Нет, он прибудет позже, – ответила я. – Ему, к сожалению, уже не по силам путешествовать по морю в такую скверную погоду. Штормит, знаете ли...

– Могу представить, – кивнул Арнелий.

Зимние шторма и в самом деле штука неприятная. Мне еще повезло, что во время путешествия море оставалось довольно спокойным. С другой стороны, пожив с мое на северных островах, к штормам и бурям начинаешь относиться не как к стихийным бедствиям, а как к чему-то вполне привычному и обыденному.

– Но вы тем не менее отчего-то решили не дожидаться весны, – заметил Арнелий неожиданно.

– Да, вы правы, – усмехнулась я. – Неожиданно потянуло в эти края. Зимой на севере совершенно нечем заняться, так что, чем просиживать штаны попусту, я решила немного проветриться.

– Узнаю вас, госпожа Нарен, – приподнял брови Арнелий. – Видимо, вашими стараниями преступность в северных княжествах искоренена полностью, оттого вы и заскучали.

– Поверите ли, Ваше Величество, – вздохнула я, – судебному магу там решительно нечего делать, хорошо, если раз в год подвернется заслуживающее внимания дело...

Это было чистой правдой. Северяне предпочитают обходиться своими силами, тем более среди них не так уж мало сильных ведьм, вполне способных составить мне конкуренцию. Другое дело, что и с преступностью там дела обстоят несколько иначе, чем в «цивилизованном» Арастене и прочих больших государствах. Впрочем, об этом как-нибудь в другой раз, я и так уже отвлеклась сверх меры...

Мы с Арнелием обсудили еще кое-какие немаловажные моменты и распрощались до поры до времени.

Выйдя от короля, я задумчиво прошлась по переходам дворца. Да, за те годы, что меня не было в этих краях, слишком многое изменилось, и разбираться в этом предстояло долго и кропотливо. Прикидывая, кто бы мог мне в этом помочь, я остановилась у высокого окна на крытой галерее.

Я уже как-то говорила, что, несмотря на прижимистость, король Арнелий питал странную тягу к перестройке своего дворца. Вот и эта крытая галерея – раньше ее не было, а был вместо нее какой-то донельзя уродливый портик с каменными девами и чудовищными фонтанами из голубого эрса. Теперь же дворец оказался приведен к единому архитектурному стилю и смотрелся великолепно. Оставалось уповать только на то, что потомки Арнелия не унаследуют от него склонности к преобразованиям своего жилища...

Покинув дворец, я до самого вечера разъезжала по городу, нанося неожиданные визиты старым знакомцам. Кое-кого я не застала дома, кто-то и вовсе давно покинул Арастен, но те, с кем мне встретиться все же удалось, были, похоже, рады меня видеть. Видимо, память о себе я оставила неплохую. Что ж, это уже немало.

Итак, возобновив кое-какие полезные знакомства, я смогла, наконец, вернуться домой. Будто бы и не было всех этих лет – в доме ничего не изменилось, и если бы из кухни еще доносилось шарканье и бурчание Римы, а не почти неслышная поступь Теи, я бы, право слово, поверила, будто вернулась в прошлое.

Переодеваться было лень, я лишь скинула верхнюю одежду и тяжелые зимние сапоги и рухнула в кресло у окна. Впрочем, расслабляться рано: мне еще следовало навеститься в резиденцию Коллегии, и тянуть с этим не стоило, я и так откладывала визит слишком долго. На то были свои причины, но медлить далее не имело смысла. И, как ни хотелось мне провести вечер у камина, я, лишь перекусив на дороге, снова отправилась в путь.

До поместья, принадлежащего Коллегии, я добралась достаточно быстро: дорога туда вела хорошая, ее еще и расчищали – мало ли какому важному магу приспичит путешествовать с комфортом! Я важным магом не была, но удобство оценила: лошадь не вязла по брюхо в снегу, бодро рысила по укатанной дороге, словом, сказка, а не зимнее путешествие!

Встретили меня... настороженно. Айнор Танне, до сих пор сохранивший за собой пост председателя Большого Совета, был, конечно, в курсе моих обстоятельств – не зря ведь я оставляла ему письмо, – но видно было, что не отказался бы расспросить меня поподробнее. Увы, вокруг толклось слишком много приближенных, которым знать о подобных вещах не полагалось, а потому мы ограничились великосветской беседой.

– Рад видеть вас снова, госпожа Нарен, – сказал Танне, когда мы обменялись приветствиями.

– И я рада вернуться в Арастен, – любезно и по возможности нейтрально ответила я, хотя никакой особенной радости от лицезрения именно этой физиономии не испытывала.

– Вы исчезли так неожиданно, госпожа Нарен...

– У меня были на то причины, господин Танне, – улыбнулась я. – Неужели этого недостаточно?

– Вполне достаточно, госпожа Нарен, – он посерьезнел. – И сведения, которыми вы сочли необходимым поделиться, оказались весьма ценными, однако...

– Однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки, – кивнула я.

Танне развел руками:

– Никаких улик, госпожа Нарен! Кстати... – он наклонился ко мне. – Вы уверены, что человек, которого вам так удачно удалось поймать на записи Баграна Такейна Второго, и есть настоящий... злоумышленник?

– Совершенно не уверена, – призналась я. Как профессионал Танне мне нравился. Он мог показаться простаком, но на самом деле таковым не являлся. Отнюдь! Это был умнейший и хитрейший человек, и он никогда не достиг бы нынешних высот, если бы не пускал в ход

все свое мастерство... – Но у меня нет доказательств, господин Танне. Очень может быть, что наш нелепо погибший коллега был подсадной уткой. Я даже допускаю, что он сам об этом не знал, искренне полагая себя настоящим. Но на того, другого – если он был – я выйти не смогла. Не успела.

– Понимаю... – Танне нахмурился. – Правда, причины столь скоропалительного вашего отъезда мне до сих пор не ясны.

– Я не чужда страха, господин Танне, – почти не покривила я душой. – И я не выношу... хм... подобных игр. Я отдала в ваши руки все, чем располагала, в надежде, что вы распорядитесь этим лучше меня. И каков итог?

– Наш общий друг не давал о себе знать почти десять лет, – сказал Танне. – Думаю, это достаточный срок для того, чтобы сделать вывод о его... капитуляции.

– Я не была бы столь поспешна в выводах, – мотнула я головой. – Тот человек ждал и дольше. Я бы не стала сбрасывать со счетов той возможности, что он всего лишь затаился и выбирает подходящий случай. Разумеется, если наш общий друг и правда не был настоящим преступником, в чем я почти убеждена.

– Хм?..

– Не вяжется, – вздохнула я. – Слишком мелкая душонка. Слишком явные мотивы. Он мог почитать себя кем угодно, но был всего лишь фигурой в игре, пусть и из крупных. Считайте меня ненормальной, но я убеждена – истинный злоумышленник все еще жив, пусть и не дает о себе знать.

– Вы слишком здравомыслящи, чтобы назвать вас ненормальной, госпожа Нарен, – сделал мне двусмысленный комплимент Танне. – Но доказательств у нас нет, как и десять лет назад.

– Именно, – хмыкнула я.

– Остается только ждать, не так ли?

Я кивнула.

– И, несмотря на возможную опасность, вы все же решили вернуться в Арастен? – приподнял бровь Танне.

– Решила, – скупой улыбнулась я. – Я уже не настолько молода, чтобы гоняться за опасностями, но и не настолько стара, чтобы избегать их. Сейчас, господин Танне, я пребываю в том состоянии души, что лучше всего характеризуется фразой «чему быть, того не миновать». Мне показалось, что вернее всего это будущее не минует меня в Арастене, поэтому я здесь.

– Это неважно, госпожа Нарен, – вздохнул Танне и почти дословно повторил слова Арнелия: – Я рад, что вы решили вернуться.

– Я тоже рада вновь оказаться в Арастене. – Я поправила косынку. – Надеюсь, проблем с признанием меня, якобы безвременно почившей столько лет назад, не возникнет?

– Ни в коем случае, госпожа Нарен. – Танне был сама любезность, а я задумалась: не он ли – мой противник? Кто знает... Тот маг мог замаскироваться под кого угодно, но... Будь это Танне, неужто он не попытался бы отделаться от меня раньше? Он ведь знал, куда я отправилась, покинув Арастен, – я оставила ему письмо, надо сказать, стремясь проверить, как он поведет себя. И тем не менее забывать о его кандидатуре не стоило. – Вас всегда рады видеть в резиденции Коллегии, и если вы все-таки решите...

– Простите, господин Танне, – ласково улыбнулась я, – об этом мы говорить не будем. Никто из семьи Нарен в Коллегии не состоял и состоять не будет. Прошу извинить.

– Разумеется, – вздохнул он, и мы распрощались.

Домой я возвращалась в довольно скверном расположении духа. Я знала, что старые тайны не отпустят меня, сколько бы лет я ни провела на чужбине, но... Иногда казалось, что я вовсе не покидала Арастен. Да, какие-то мелочи изменились – мелочи, касавшиеся обычных

людей, – но то, что связывало меня с Коллегией, с якобы почившим человеком, именовавшим себя Наором, оставалось неизменным...

Не заезжая домой, я завернула лошадь на невольничий рынок – я все еще не оставляла попыток отыскать хорошего конюха. Надежда глупая, но мало ли... Можно было бы взять кого-то по рекомендации, но я придерживалась мнения, что доверять простым слугам не стоит. Рабам тоже доверять не следовало, как я однажды убедилась, но все же я предпочитала их наемным работникам.

Конечно, никого я не нашла – уж если день не задался с утра, то таким и останется. Уже объехав всю невольничью часть рынка и подумывая, не податься ли на конную ярмарку, я решила заглянуть к старому знакомому.

То был среднего достатка торговец живым товаром по имени Йово Равес. Он давно бы выбился в крупные фигуры, кабы не его пристрастие к диковинкам. Он покупал рабынь с западных островов (да, это именно у него я когда-то приобрела Лелью, будь она неладна!), диких степняков, захваченных в бою, темнокожих невольников с юга... И всякий раз умудрялся потратить на их содержание больше, чем выручал с продажи. Правду сказать, доброй души человек. С рабами обращался так, как не всякий станет с наемными рабочими обращаться, через то и терпел убытки.

– Госпожа Нарен! – задохнулся он от восторга, завидев меня. Судя по всему, этой части города слухи о моем волшебном воскрешении еще не достигли. – Госпожа Нарен, да как же это! Да как же вы?... Да я же думал...

– Йово, спокойнее, – попросила я. – Вовсе ни к чему всему рынку знать о моем присутствии!

– Понимаю, понимаю! – загорелся Равес. – Но как же я рад вас видеть, госпожа Нарен! Вы тут по делу или просто так?

– Скорее, просто так, – вздохнула я. – Искала конюха, да так и не нашла ничего подходящего. У вас не найдется, а, Йово?

– Нет, – подумав, покачал он головой. – Я уже расторговался, осталось несколько человек, да и то на любителя. Не работники...

– Опять диковинки, – хмыкнула я.

– Вроде того, госпожа Нарен, – улыбнулся он. Равес был симпатичным мужчиной, истинным арастенцем: среднего роста, худощавым, со смешливыми темно-серыми глазами. – Хотите взглянуть?

– А покажите, – решила я.

Делать все равно было нечего, а у Равеса попадались преинтереснейшие экземпляры. Помню, как он пытался сбыть черную, как уголь, курчавую белозубую рабыню хоть в какой бордель. Не брали – слишком, говорили, на лицо непривычна, боялись в убыток впасть. Йово плюнул и оставил черномазую красотку себе. Поговаривали, та родила ему парочку смуглых ребятишек, но меня такие подробности не интересовали.

– Сюда, госпожа Нарен, – поманил за собой Равес. Я отправилась следом, ведя кобылу в поводу.

Под навесом во дворе сидело несколько рабов. Холодный ветер сюда не задувал, тепла жаровенки вполне хватало, чтобы обогреться, да к тому же Равес не поскупился на магическую защиту: тут было намного теплее, чем снаружи.

Я насчитала пять женщин и троих мужчин. Женщины сплошь темнокожие – они жались к огню, видно, им было зябко в нашем климате, даже с учетом магического обогрева. Мужчины – двое чернокожих, один – не пойми какого племени, смуглый, но не черный, скорее в красноту. Эти сидели вдоль стены. Тут же возилось несколько детей, но к ним я не приглядывалась.

– Многовато у вас осталось, Йово, – сказала я.

– Так не сезон, госпожа Нарен, – весело ответил он. – Месяцок подержу их... Вот этих красоток с руками оторвут, а мужиков... ну, тоже пристрою. Не пропадать же!

– Вы истинный коммерсант, – подавила я улыбку. Я знала, что Равес частенько выкупает рабов – особенно красивых рабынь, – у коллег, чтобы пристроить их в хорошие руки. Впрочем, средства – досталось кое-что в наследство – ему это позволяли. – Э, а это еще кто?

Снизу вверх на меня взидало раскосыми блестящими глазами существо неопределенного пола. Ростом существо приходилось мне примерно по локоть, а одето было совсем не по сезону: что-то вроде шаровар, жилетка из грубой шерсти и самодельные сандалии на ногах.

– Это... – Равес протянул руку и потрепал существо по голове. – Это из последних приобретений. Как вам?

Я присмотрелась внимательнее. Это была девочка, только очень уж худая для своего возраста – не меньше двенадцати. Кожа смуглая, желтоватого оттенка, широкий рот, чуть приплюснутый нос – далеко не красавица. Черные волосы коротко острижены, только на макушке тощенькая косичка. К тому же ее вовсе не красили полосы грубой татуировки на щеках, на руках, плечах... подозреваю, что и на спине. Девчонка явно не смущалась, когда жилетка распахивалась, обнажая едва наметившуюся грудь, выглядела вполне довольной жизнью и рассматривала меня с нескрываемым интересом.

– Ужасно, – честно ответила я. – Вы так проторгуетесь, Йово. Где вы взяли этакое чудо?

– По случаю купил, – усмехнулся он.

– Откуда она?

– Да вроде бы степнячка, госпожа Нарен, – подумав, ответил Равес. – Сами судите: разрез глаз, волосы... Мне она через шестые руки досталась. Причем она точно не из пленных. У степняков ведь принято: за долги могут и родную дочь отдать, а если она низкого рода, то тут и вовсе говорить не о чем.

– Отдали, значит... – Я разглядывала девчонку, она разглядывала меня. – Звать ее как?

– А не знаю, – легкомысленно ответил Равес. – Она немая.

– Еще и немая! – восхитилась я. – Йово, ваш талант коммерсанта вне всяческих похвал! Мало того что рабыня невесть какого роду-племени, она еще и немая! Восхитительно! С рождения, конечно? За то, поди, родичи и сбыли с рук?

– Языка у нее нет, – поджал губы Равес. – Но резали не степняки, они в этом толк знают, под корень бы... А эта... Может, сама откусила, может, еще что, кто ее разберет?

– По-нашему-то хоть понимает? – спросила я с насмешкой. Видно было, что косоглазая девчонка Равесу чем-то нравится. Не пристроит кому-то, опять себе оставит. Так, глядишь, гаремом обзаведется!

– Плохо, – вздохнул он. – Кое-какие слова знает, но мало. Не учил ее никто.

– А почему на ней ошейник? – спросила я. – Буйная?

О нраве степняков я была наслышана и не удивилась бы ответу Равеса, мол, может охранника покусать или там еще что, но слова его меня удивили.

– Да что вы, госпожа Нарен, – сказал он, – просто удирать любит. Да и то, совсем не уходит, самое дальнее – до конной ярмарки, потом возвращается. Любопытная очень. Это поначалу я ее обыскался, потом привык, ну да уж ошейник снимать не стал...

– Тебя как звать? – спросила я девчонку.

Та уставилась на меня с интересом, но вопроса явно не поняла. Да, наш язык она если и знала, то на самом примитивном уровне...

Я присела на корточки, чтобы не возвышаться над нею.

– Это – хозяин, – показала я на Равеса. Потом указала на девчонку. – А ты?..

Та моргала, не понимая.

– Хозяин, – снова указала я на Равеса. Ткнула пальцем в свою кобылу: – Лошадь. А ты?..

– Аяин! – сказала вдруг девчонка. Перевела взгляд на кобылу, улыбнулась во весь рот – зубы оказались ровные, белые, только два передних выбиты, – старательно произнесла: – О-оша!

– Верно, лошадь, – хмыкнула я. – А тебя как звать?

– О-оша! Аяин! – повторила она. Подумала и ткнула себя пальцем в грудь. – Аю!

– Аю? – переспросила я.

– Аю! Аю! – обрадовалась девчонка. Может, ее имя и звучало как-то иначе, но произнести его она могла только так.

– Тебе нравится лошадь? – спросила я. Что-то увязывалось в голове: побеги – не дальше конной ярмарки, степнячка... Показала пальцем: – Аю нравится лошадь?

– О-оша! – Девчонка просияла глазами, подалась вперед. – О-оша!

Я встала, посторонилась, жестом указала ей на кобылу, мол, действуй.

Аю прилипла к лошади, как репей. Уверенно схватила под уздцы, погладила по морде, разобрала гриву, похлопала по шее, потом безбоязненно нырнула под брюхо, ощупала все четыре ноги, осмотрела копыта... Снова ухватила за гриву, потрепала кобылу, спокойно сновившую эти действия, по морде.

– О-оша! О-оши!

– И правда, хорошая лошадь, – согласилась я. – Йово, сколько вы хотите за Аю?

– Да зачем она вам? – поразился он.

– Степнячка, – коротко сказала я. – В лошадях смыслит, это видно. Вы обратили внимание, как она копыта осматривала? Вот то-то... И почти не говорит. То, что мне надо. Так сколько?

– Шесть аров, – произведя мгновенные подсчеты, сообщил Равес.

– Вы издеваетесь? – вскинула я брови. – Да за шесть аров я куплю двоих конюхов с королевской конюшни! А за немую уродину...

Аю наблюдала за яростной торговлей с явным беспокойством и только гладила лошадь. Отчего я решила купить ее? Один раз вот так же поддалась эмоциям, и ничем хорошим это не закончилось! Оставалось только уповать на то, что степнячка окажется не такой, как Лелья. Да и мало найдется желающих на стриженную почти наголо девчонку, некрасивую по местным меркам, тощую, изуродованную татуировками, щербатую, да еще и почти немую. Возможно, любитель такой экзотики и сыщется, но я в этом сильно сомневаюсь!..

С Равесом мы сторговались за полтора ара.

– Это твоя новая хозяйка, – показал он девчонке на меня. Формальности уже были улажены, рабский ошейник отныне нес на себе мое имя. – Поняла? Хозяйка!

Аю переводила с Равеса на меня взгляд темных раскосых глаз. Потом вроде бы сообразила.

– Аяйка? – вопросительно произнесла она, глядя на меня.

– Хозяйка, – раздельно повторил Равес. – Пойдешь с ней. Будешь слушаться. Ясно тебе?

– Аяйка! – Аю расплылась в улыбке и ухватила за стремя моей кобылы. Я поняла, что быть мне «аяйкой» до конца ее дней, и мысленно пообещала никогда не называть Аю своего имени. Потому что в ее исполнении «Флоссия» выйдет как «Ошша», а если учесть, что «лошадь» в ее устах звучит как «о-оша»... Лучше я останусь «аяйкой».

Сойдет ли Аю за конюха, нужно будет еще проверить. Но, судя по тому, как уверенно она обращалась с лошадью, – очень может быть. А нет, так продам обратно за бесценок тому же Равесу. Полтора ара меня не разорят...

Я шла по рынку, вела кобылу в поводу. Аю трусила рядом, то и дело взглядывая на меня с огромным любопытством. Вот счастливая натура: надо думать, с раннего детства в рабстве, изуродована, а все же радуется жизни! Многим бы у нее поучиться...

Я не собиралась сегодня заходить на конную ярмарку, но внезапно передумала. Когда еще выберусь, а приглядет пару лошадок на смену нужно. «Тем более у меня теперь конюх есть», – усмехнулась я и свернула налево.

Сегодня, в ярмарочный день, лошадей тут было несметное множество. Дух стоял соответствующий. Аю в полном восторге вертела головой, разинув рот, но при этом не отцеплялась от стремени. Неужто боялась потеряться?..

Я остановилась у одного загона – мне приглянулась гнедая кобылка, поговорила с торговцем. Почти сразу же почувствовала, как кто-то дергает меня за штанину. Оказалось – Аю, кому же еще...

– Аяйка! – сказала она, по-птичьи склонив голову к левому плечу. – Аяйка – о-оша?..

Она дотронулась до кошель у меня на поясе. Сообразительная оказалась девчонка, впрочем, в таком возрасте пора соображать, что к чему, особенно если ты рабыня...

– Ну да, – ответила я. – Я хочу купить лошадь. Хорошую лошадь.

– Аяйка!.. – Аю потянула меня за собой. – О-оша! Оши! Оши!..

Она остановилась перед загонем с вейренами. Еще бы это были плохие лошади...

– Хорошие, – согласилась я. – Очень хорошие. Но мне такие не нужны. Дорого и приметно. Мне нужна простая лошадь. Самая обычная, но выносливая и быстрая.

Я сомневалась, что Аю меня поймет. Девчонка, однако, призадумалась и тащила за мной молча. Я шла по рынку, приглядываясь то к одной лошади, то к другой. Никак не могла выбрать: то слишком пугливая, то чересчур приметная, то норовистая... Увы, копии моей серой кобылы было не сыскать. Я бы с удовольствием снова ее оседлала, но она, как выяснилось, давно пала от старости. Одно утешало: последние годы жизни она провела привольно, на хорошем пастбище, о ней заботились, – хоть это я могла сделать для верной лошади...

Вконец уверившись, что найти подходящую верховую лошадь мне не удастся, я решила поворачивать домой, как вдруг меня снова схватили за штаны:

– Аяйка! О-оша!..

– Тут везде лошади... – пробормотала я, но все же пошла за Аю. Та привела меня к загону, который я уже миновала, не обратив внимания на содержащихся в нем лошадей: слишком уж они показались мне невзрачными.

– Оши! – уверенно сказала Аю и ткнула пальцем в одну из лошадей, совершенно непривлекательную на первый взгляд.

Я присмотрелась: высоченная, мосластая, ширококостная кобыла. Спина такая, что хоть ночуй на ней вместо лавки. Горбоносая, шея коротковата, а главное, масть... Не буланая, не соловая, не рыжая... желтоватая какая-то. И по виду та еще скотина – учить батогом, не иначе!

– Эта? – скривилась я, а Аю уже оказалась в загоне.

– Эй, эй! – поспешил к нам хозяин. – Госпожа... это ваш мальчишка?

– Мой, – безмятежно ответила я. – Хочет лошадку посмотреть. Вы же не против?

– Ни в коем случае, – оценил он мою одежду и вейренскую полукровку в поводу (эту придется продать, как ни жаль). – Смотрите сколько угодно, госпожа. Только, может, вам подобрать более породистую лошадь?

– Всею свое время, – ответила я, наблюдая за Аю.

Та уже успела повисеть у кобылы на шее, сноровисто заглянула ей в рот, посмотрела зубы, ощупала ноги, одно за другим осмотрела копыта, чуть ли не хвост задрала. Подбежала ко мне, наконец, лучась щербатой улыбкой:

– Оши! Оши, аяйка!!

Я и сама видела, что лошадь неплоха, довольно молода и ухожена. Что неказиста с виду, это чепуха, моя серая была не лучше. А вот что вынослива – это ясно, к тому же кобыла оказалась рослой, что при моей комплекции играло не последнюю роль в выборе... Одним словом, я купила этого монстра невнятной масти (даже торговец затруднился ее определить).

Отправились было домой, но на самом выходе с ярмарки Аю пристала ко мне со своим «о-оша, аяйка!» – пришлось взглянуть, что еще она обнаружила. Оказалось – гнедой мерин, тоже рослый, крупный, неведомой породы с явной примесью тайенских кровей. Попригляднее желтой кобылы, по словам хозяина – выносливый и ровный на ходу. Просили за него недорого, я решила купить. Может, и правда неплох, а нет – продать всегда можно.

Вести двух лошадей в поводу было неудобно, но тут выручила Аю. Я-то хотела проверить, как она обращается с лошадьми, отдала ей поводья новых приобретений, а сама села верхом. Думала, девчонка поведет лошадей в поводу, но не тут-то было... Аю мгновенно скинула свои самодельные сандалии, белкой взмыла на холку желтой кобылы, уцепилась босыми ногами за лошадиные бока. (Холод степнячку вовсе не брал: даже я ежилась при взгляде на ее голую кожу под распахивающейся жилеткой, но Аю будто и не чувствовала мороза.) Впрочем, говорят, в ее родных краях бывает намного холоднее. Кобыла попробовала было помудровать, но Аю осадила ее так, что и опытный лошадиник бы позавидовал. Мерина она повела в поводу, тот не баловал, смиренный поपालся. Так мы и двигались до самого дома.

Уже въехав на Заречную, я решила, что хватит уже прятаться от соседей, и скинула маскировочное заклинание. На Аю, правда, оставила – нечего на нее пялиться.

И конечно же, почти сразу столкнулась с одним из соседей, он жил через три дома от меня, богатый купец – другой публики тут не водилось. Разумеется, он меня признал: и как не признать-то, если когда-то я оказала ему немалую услугу?

– Г-госпожа Нарен?.. – Купец придержал раскормленного серого жеребца. – Вы?!

– Рада вновь видеть вас, господин Авнис, – улыбнулась я, слегка наклонив голову.

– Но... госпожа Нарен... – от волнения у Авниса даже борода дыбом встала. Я его понимала: повстречать среди бела дня давно почившую соседку – испытание не для слаонервных! – Вы же...

– Я была в отъезде, когда дом сгорел, – легкомысленно пожала я плечами, – ума не приложу, отчего все решили, будто я там и осталась...

– Но... госпожа Нарен, вы не вернулись, вот, наверно...

– У меня были дела, – снова улыбнулась я. Авнис неплохой человек, прижимистый и недоверчивый, хотя для купца это качества скорее положительные. – Но я наконец-то с ними разделалась и смогла вернуться в Арастен... Всего доброго, господин Авнис!

Я прищипорила лошадь, но не успела проехать и сотни шагов, как меня окликнули:

– Госпожа Нарен, госпожа Нарен!

Авнис догонял меня, за ним поспешали его телохранители – здоровенные молодые лбы на отличных лошадях. Это он молодец – без охраны такому богатому человеку ездить не стоит...

– Что случилось, господин Авнис? – поинтересовалась я.

– Госпожа Нарен... Простите, если что не так, но... вы... гхм... снова будете работать, как раньше? – осторожно поинтересовался купец.

– Ну конечно! – воскликнула я с большим воодушевлением. – Не сидеть же без дела – это так скучно... А почему вы спрашиваете? У вас случилось что-то?

– Не у меня, не у меня, Аррота² спаси и сохрани, – покачал головой купец. – У... одного моего хорошего знакомого. Крайне, знаете ли, деликатное дело...

– Я бы удивилась, окажись иначе, – хмыкнула я. – Так что стряслось?

² Аррота – богиня, покровительствующая торговле. Аррота – милостивая богиня, однако она корыстна, требует приношений, а в случае, если обратившийся к ней не исполняет обещания, может отобрать все данные ему блага и, хуже того, обратить их в несчастья.

– Это он лучше сам вам расскажет, – потряс бородой Авнис, – если, конечно, позволите ему прийти... Поверите ли, госпожа Нарен, только намерен проехать мимо вашего дома и думать: вот бы к кому за помощью обратиться! И тут вы – просто чудо какое-то!

– Присылайте этого вашего знакомого, – сказала я в ответ. Я была права: стоит мне объявиться, а уж работа сама меня найдет! Но чтобы так скоро... – Приму в любое время: пока что у меня не слишком много дел.

– Благодарю, госпожа Нарен! – прижал руку к сердцу купец. Видно было, что этот знакомый чем-то ему сердечно дорог. Может, денег должен, а может, наоборот, потому Авнис и стремится уладить его неприятности. – Непременно ему передам, что вы в городе!

– Жду визита, – усмехнулась я и подхлестнула лошадь. – До встречи, господин Авнис!

– И вам всего доброго, госпожа Нарен! – откликнулся он, развернул коня и отправился по своим делам...

Я же, раскланявшись по пути еще с двумя опешившими соседями – с этими я в разговоры не вступала, – добралась, наконец, до своего дома. Аю, терпеливо ждавшая, пока «аяйка» поговорит со знакомым, следовала за мной.

– Жить будешь тут, – сказала я, помогая девчонке завести лошадей в ворота. Пускать Аю в дом я не собиралась. – Иди сюда.

Я показала ей комнатушку над конюшней, где из обстановки имелась только лежанка да тумбочка с тазом для воды. Диму вполне этого хватало, да он обычно ночевал с лошадьми, внизу. Аю же пришла в несказанный восторг.

– Поняла? – спросила я. – Аю живет тут. С лошадьми. Ясно?

– Аю! О-оша! – радостно выпалила она, трогая покрывало на кровати. – Ут!

Обвела руками пространство вокруг себя, посмотрела на меня.

– Аю – ут?..

– Да, Аю живет тут, – кивнула я. – Это твоя комната. А теперь пошли со мной...

Вскоре я убедилась, что обращаться с лошадьми Аю действительно умеет. Во всяком случае, вычистить их и задать корма точно сможет, а большего от нее и не требовалось. Я отвела ее на кухню, велела Тее, опешившей при виде такого прибавления:

– Накорми ее и подбери какую-нибудь одежду. Можно мужскую. Даже лучше. И вымой ее, будь добра!

– Хорошо, госпожа Нарен, – кивнула Тея.

Оставив Аю на попечение домоправительницы, я поднялась к себе, упала в кресло. Долго отдыхать мне не дадут, это точно! Впрочем, я достаточно насиделась без дела, пора и честь знать...

И правда – скучать мне не пришлось.

Глава 2

Кража

Таинственный знакомый господина Авниса не заставил себя ждать. Похоже, он примчался, как только получил известие от купца, а тот, надо думать, поспешил отправить гонца. Любопытно, что же стряслось у этого человека?

Посетитель мой, которого Тея предусмотрительно проводила в кабинет, оказался невысоким, ничем не примечательным мужчиной лет примерно пятидесяти. Впрочем, по людям такого типа сложно сказать, который им идет год, можно ошибиться лет на десять в любую сторону. Явно коренной арастенец. Странно сравнивать работоторговца и чистокровного арная – а он отрекомендовался именно так, – но принадлежали они к одному типу. Оба сухоощавые, светловолосые и сероглазые. Одет просто, но очень дорого, а фамильный перстень на руке (иных украшений я не заметила) стоил примерно столько же, сколько мой дом.

Арнай Орес явно чувствовал себя не в своей тарелке, но умело это скрывал. Любопытно, что связывает его с Авнисом, человеком богатым, но самого что ни на есть низкого происхождения? Впрочем, это я надеялась выяснить в самом скором времени.

– Госпожа Нарен, – коротко поклонился он, когда я вошла в кабинет.

– Арнай Орес, – кивнула я, занимая свое кресло. – Чему обязана визитом?

– Мне порекомендовал обратиться к вам господин Авнис, – ответил он, меряя взглядом столешницу. – Впрочем, не скрою, я наслышан о вас, госпожа Нарен. Вы были известны в столице. Правда, я считал вас умершей, но...

– Многие поддались этому заблуждению, – ответила я не без насмешки. Как, однако, ревностно хранили мою тайну те немногие, кому я решила довериться! – Значит, арнай Орес, у вас какая-то проблема, причем настолько деликатного свойства, что вы не сочли возможным обратиться ни в сыскное отделение, ни к моим коллегам...

– Вы правы, госпожа Нарен, – ответил он. – Проблема... имеет место. Обращаться в сыскное отделение я не хочу, к частным лицам тоже. Видите ли... я не уверен в том, способны ли они сохранить тайну в том случае, если она будет угрожать моему доброму имени.

– А во мне, значит, вы уверены?

– Я достаточно слышал о вас, – повторил Орес. – Я склонен верить хорошим знакомым.

– Прекрасно, – кивнула я. – Мои расценки вас не испугают, я полагаю?

– Я готов заплатить любые деньги за то, чтобы доискаться правды, – ответил Орес сумрачно.

– А почему, кстати, вы не обратились к моему коллеге? – поинтересовалась я между прочим. Я слышала об этом молодом маге, но пока еще не встречалась с ним.

– Я приглашал его, – огорошил меня Орес. – К сожалению, он не добился никаких успехов.

– Арнай Орес, – сказала я, закуривая. – У нас не принято перехватывать контракты у коллег. Если делом начал заниматься тот парень, то я...

– Я расторг с ним договоренность, – поджал губы Орес. – Этот молодой человек ничем мне не помог, я только выбросил деньги на ветер. Госпожа Нарен, прошу вас... Мне нужна именно ваша помощь!

– Ну что ж, – вздохнула я, выпуская колечки дыма. – Будь по-вашему. Изложите суть дела.

– Из моего дома пропали драгоценности, – просто сказал Орес.

– Много?

– Изрядно, – ответил он. – Если измерять в деньгах, сумма получится фантастическая. Это драгоценности моей покойной жены. Я хранил их у себя в кабинете, под замком.

– Давно пропали?

– Две недели назад, – помрачнел Орес.

– Как вы это обнаружили?

– Очень просто, – ответил он. – Открыл сейф, чтобы достать кое-какие документы, увидел пустые футляры...

– Вы заявили о пропаже?

– Нет.

– Почему? – приподняла я бровь. – Вы подозреваете кого-то из домочадцев?

Орес вздохнул, опустил взгляд.

– Говорите, – подбодрила я. – Дальше меня ваши тайны не пойдут, ручаюсь.

– Это было очень странно, – сказал он, разглядывая свои руки. – И неожиданно. Вряд ли в дом мог проникнуть чужак, там стоит хорошая защита. А подозревать кого-то из тех, с кем я бок о бок жил столько времени...

– Но драгоценности пропали, – напомнила я. Орес кивнул. – Скажите, вы нанимали новых слуг? Или кто-то взял расчет?

– Нет, госпожа Нарен, – качнул он головой. – Слуги живут у меня много лет, я хорошо их знаю. Новой прислуги я не брал, никого постороннего в доме не было. Я не люблю гостей и редко кого-то принимаю у себя, так что и этот вариант исключается.

– Значит, кто-то из своих?

– Возможно. Именно поэтому я и не хотел обращаться в сыскное отделение. А частным сыщикам не доверяю, уж простите...

– А мне-то что? – хмыкнула я. – Я не частный сыщик. Я судебный маг, а это разные вещи, арнай Орес. Но если уж вы решили обратиться ко мне, то извольте рассказывать все от и до, во всех подробностях, иначе у нас с вами ничего не получится. Итак, вы обнаружили пропажу драгоценностей. Что вы предприняли?

– Поначалу ничего, – осторожно сказал Орес. – Я... Да, вы правы, госпожа Нарен, я прежде всего подумал на тех, кто имел доступ в мой кабинет, а их не так уж мало. Начиная со слуг и заканчивая моими детьми...

– Рассказывайте, – велела я. – Итак, слуги?..

– Слуг я исключил почти сразу же, – сказал Орес. – Я всех их помню с юности, они провели в моем доме много лет. Кроме того, никто из них не знал, где я держу эти драгоценности, ручаюсь.

– Вы даже не представляете, сколько всего слуги знают о своих хозяевах, – хмыкнула я. – И тем не менее... если слуг вы исключили, а к тому же не обратились в сыскное отделение, значит, вы заподозрили кого-то из родных. Я права?

– Да, госпожа Нарен, – кивнул Орес. – Вы правы. Но... Все это слишком странно.

– Я слушаю, – подбодрила я.

– Первым, на кого бы я мог подумать – это мой младший сын, – сказал Орес. – Он играет по-крупному и чаще проигрывает, чем выигрывает. Мне много раз приходилось оплачивать его долги, и он клялся, что бросит игру, но...

– Это мне знакомо, – кивнула я. Что ж, сын-игрок – это уже неплохо. – Но вы сказали «мог бы подумать». Почему же не подумали?

– Незадолго до этой кражи, – Орес вздохнул, – мы серьезно поссорились. Ивэн проигрался очень сильно, и я не стал оплачивать его долг, сказал, что еще немного, и я не просто прекращу давать ему деньги, а выгоню из дома и вычеркну из завещания.

«Неплохой мотив, – хмыкнула я про себя. – Просто-таки классический. Сын-игрок, угроза лишения наследства, прижимистый папаша... Однако!»

– Ивэн ушел молча, – продолжал Орес. – Пропал на несколько дней...

– И тут похитили драгоценности, – вставила я.

– Нет, – мотнул головой арнай. – Это произошло немного позже. Сперва Ивэн явился ко мне... я его не узнал. Он сказал, что расплатился со всеми долгами сам, а от меня не желает больше никаких милостей. Что собирается жить сам по себе...

– И на какие средства? – поинтересовалась я. Становилось все любопытнее.

– Он снова играл, – вздохнул Орес. – По-крупному. Поставил все, что у него было. И выиграл в кои-то веки! Продолжил... Одним словом, он выиграл поместье недалеко от Арастена и приличную сумму денег.

– Неплохо, – хмыкнула я. – Думаете, он сказал правду?

– Я проверил, – сказал Орес. – У меня есть... связи. Он говорил правду, игра была, и он оплатил все свои счета до последнего рисса. И поместье действительно переписано на его имя. И есть свидетели его выигрыша. А сам Ивэн сказал, что удача единственный раз в жизни повернулась к нему лицом, да так, что грех испытывать ее снова. Обещал раз и навсегда завязать с игрой...

– Вы ему поверили?

– Он слабый человек, избалованный, но... – Орес вздохнул. – В нем есть немало от меня. Я верю, что он сумеет справиться со своей страстью. Как мне докладывали, с тех пор он не появлялся в городе, не был замечен в игорных притонах. Может быть...

– Может быть, кто-то обменял это поместье и долги вашего сына на драгоценности вашей покойной жены? – приподняла я бровь.

– Я тоже думал об этом. – Орес опустил голову. – Это... мерзко. Но я не могу исключать такой возможности. Правда, на момент кражи Ивэна не было в городе...

– Это еще ни о чем не говорит. Хорошо, вы сказали, это ваш младший сын. Кто еще?

– Старший сын – на королевской службе. Третий год в пограничном гарнизоне, домой носу не кажет, – ответил Орес. – Его я подозревать не могу. Итор – мой наследник, в конце концов...

– Еще кто-то?

– Дочь, – неохотно признал Орес. – Иная. Она на выданье. Но ей не было никакого смысла красть драгоценности!

– Это вам так кажется, – вздохнула я. – Сколько ей лет?

– Шестнадцать.

– Девушка в самом расцвете... – Я глубоко затянулась и выпустила колечко дыма. – Романтичная, я полагаю? Наверняка у нее масса поклонников, и кто-то мог...

– Госпожа Нарен, – поднял руки Орес, – первым делом я припер к стенке Инайю. Я мыслил примерно как вы: какой-то мерзавец запросто мог одурачить мою дочь, вынудить ее отдать ему драгоценности под каким-то романтическим предлогом...

– И что же она сказала? – поинтересовалась я. Дело принимало наилюбопытнейший оборот, давненько у меня не бывало столь предприимчивых клиентов!

– О!.. – Орес рассмеялся. – Иная была оскорблена до глубины души. Прежде всего она напомнила мне, что драгоценности матери и так достались бы ей после замужества, так что смысла красть их не было никакого. Затем, если бы ей вдруг понадобились деньги, то она их и взяла бы – из тайника, где я держу кое-что на непредвиденные расходы. И призналась, кстати, что так и поступала, когда ей хотелось какую-нибудь безделушку, а я не давал денег или когда Ивэн проигрывался в пух и прах, а я был на него зол и не желал платить за него...

– Какая бойкая девушка! – ухмыльнулась я.

– Вся в мать, – улыбнулся и Орес. – Кроме того, еще и начитанная. Сказала, что драгоценности – это прекрасно, но она понятия не имеет, кому и почему их сбывать. А если бы какой-то хлыщ подкатился к ней и, напирая на свою несчастную долю, попытался уговорить выкрасть

эти вещи, чтобы спасти его, скажем, от разорения... Так она прочла достаточно романов, чтобы как минимум усомниться в его словах!

– Начитанная и практичная, – рассмеялась я.

– Более чем, – серьезно сказал Орес. – Кстати, она уже помолвлена. Правда, еще год назад Инайя заявила мне, мол, замуж она выйдет за того, кого я укажу, лишь бы не был вовсе отвратителен и стар, но если муж ей не понравится, то искать утешения она будет на стороне, и пусть я ей не пеняю на это. А на вопрос, откуда такие идеи, ответила – мать научила...

– А кто жених? – поинтересовалась я.

– Старший сын господина Авниса, – ответил Орес, и многое встало на свои места. Однако! Арнай отдает дочь за купца!.. – Хороший юноша, даром что неблагороден. Впрочем, это неважно, он все равно войдет в мою семью.

– Вот как? – подивилась я. Обычно арнаи не слишком охотно вступали в браки с низкородными. – Почему?

– Все те же драгоценности, госпожа Нарен, – улыбнулся Орес. – Они передаются от матери к дочери, но мне не хотелось бы, чтобы они покинули семью. Рино Авнис – хороший юноша, он по душе Инайе... и у отца его предостаточно денег. Это будет прекрасный брак. Авнис счастлив тем, что его внуки будут носить титул арная, а моим предприятиям не мешает финансовая поддержка. Это ведь закономерно, не так ли?

– Вполне, – ответила я, стараясь уложить в голове эти сведения. – Выходит, дочери вашей не было никакого смысла красть драгоценности?

– Никакого, – покачал головой Орес. – Они и так принадлежат ей. А уж если ей вздумается бежать с кем-то, то сделать это можно и после свадьбы с Авнисом, когда драгоценности окажутся в полном ее распоряжении. И уж вряд ли она лишила бы себя удовольствия показаться на собственном бракосочетании в бриллиантовой гарнитуре!.. Поверьте, я знаю свою дочь, вряд ли она рассуждала бы иначе. К чему лишние сложности?

– А что достанется старшему сыну? – поинтересовалась я.

– Поместье, титул, все доходы, – ответил Орес. – Если вы о деньгах, то в них он никогда не знал недостатка. Однако он пошел в меня: никогда не тратил сверх необходимого. А вот Ивэну я оставил бы только содержание, но... Он, похоже, одумался и сумел обеспечить себя сам.

– Как любопытно... – Я поерзала в кресле. В самом деле, отличная загадка! – Вашим домочадцам красть драгоценности было ни к чему, скорее всего. Инайе они очень скоро достались бы и так, во всяком случае... Кстати, как ваши сыновья относились к этому факту?

– Спокойно, – ответил Орес. – Они с детства знали, что драгоценности матери принадлежат только сестре. Так принято, я ведь сказал: они передаются от матери к дочери.

– Но соблазн велик, – заметила я, дымя трубкой. – Сестра уйдет из семьи, а вместе с нею сокровища. Вы ведь не делали будущую свадьбу с Авнисом достоянием гласности, не так ли?

– Сыновья знали, – твердо сказал Орес. – Более того... Мать они боготворили и против ее воли не пошли бы. Те вещи принадлежат только Инайе.

«Знал бы ты, на что идут люди ради сотни аров, не говоря уже о семейных ценностях!» – подумала я, но промолчала.

– А сколько стоили похищенные драгоценности? – спросила я. – Хотя бы примерно.

Орес назвал сумму. Я присвистнула. Он поспешил пояснить:

– Видите ли, госпожа Нарен... Все не так просто. Моя жена не могла похвастаться знатным происхождением. Ее дед – известный ювелир, из очень богатых, но и только. Те драгоценности, о которых идет речь, он делал сперва для своей жены – хоть ей и некуда было их надевать, – а потом и для внучки, когда она вышла за меня замуж. Они... Они бесценны не столько потому, что камни и металл стоят бешеных денег, сколько потому, что работа этого мастера... – Орес перевел дыхание. – Вот, взгляните...

Он протянул мне медальон. Совсем простой, серебряный с аквамаринами, но... Таких вещей я не видела никогда. Безделушка выглядела произведением искусства, каким не погнушался бы и Его Величество...

– Это просто поделка, – сказал Орес грустно. – Их много. А то, что он сделал для жены и внучки...

– Могу представить, – вздохнула я. – Кстати, вы можете рассказать подробно, что именно у вас украли?

– Конечно. – Орес полез за пазуху. – Вот опись большей части драгоценностей, ее сделали еще при жизни деда жены. С рисунками... С тех пор коллекция пополнилась, я покупал кое-что для жены, для дочери, но те вещи ценятся только за драгоценные камни и металл... и их вор не тронул, кстати сказать.

– Очень интересно...

Я просмотрела бумаги. Однако... Дед жены Ореса понаделал такого, что даже у меня текли слюнки при виде одних лишь схематичных рисунков! Шут с ними, с камнями, но если все эти вещи выглядели не хуже медальона Ореса, то я понимаю неведомого вора!

– Самое обидное, госпожа Нарен, – вдруг понурился мой клиент, – это если вдруг окажется, что драгоценности украли просто так. Ради рыночной их цены. И растащат по камушку, и никто никогда больше не увидит того изумрудного ожерелья и броши с бирюзой...

– Подождите паниковать, – попросила я. – Арнай Орес, едемте к вам. Я должна взглянуть на ваш сейф!

Вот тут и пожалеешь, что нельзя установить на сейф, где хранятся такие сокровища, особую защиту вроде той, что на моем доме! Но увы, такое доступно разве что королям... С другой стороны, это тоже палка о двух концах: если человек ставит этикие запоры, значит, ему есть что прятать, – отличная наводка для вора! Впрочем, сейчас речь не о том.

Дорога не заняла много времени: мой клиент обитал не так уж далеко от Заречной.

Встретили меня настороженно: похоже, слуги Ореса жили здесь давно, хозяина любили, а всякое вторжение чужаков воспринимали как личное оскорбление.

– Точно никто из прислуги не мог вынести драгоценности? – спросила я по пути.

– Не думаю, – упорно отвечал Орес. – Я их всех много лет знаю. К тому же шифр сейфа им неизвестен.

«Наивный человек... – подумала я с усмешкой. – Но ладно, со слугами можно побеседовать и позже, а пока...»

– Кроме того, – добавил Орес, – я, кажется, забыл упомянуть: когда никого из нас нет дома, слуг я чаще всего тоже отпускаю, им ведь полагаются выходные дни. Тогда в доме оставались только повар да нянька Инайя.

– А откуда кто-то извне мог узнать, что хранится у вас дома? – поинтересовалась я.

Орес пожал плечами.

– Жена, пока была жива, надевала кое-что, когда мы выезжали. Инайя опять же любит драгоценности. Для молодой девушки там немного подходило, но кое-что все же нашлось. Думаю, этого было достаточно, чтобы сделать вывод о наличии у меня этих вещей...

– Опять же, когда-то делали опись... – кивнула я. – Кстати, зачем?

– Она была приложена к завещанию деда жены, – ответил Орес. – У него осталось много наследников, поэтому завещание он написал очень подробное, с четкими указаниями, кому что должно достаться.

– Прекрасно, то есть по идее с описью могли ознакомиться еще какие-то люди, – сказала я. – Еще интереснее...

Я осматривала опустошенный сейф.

– Ничего не трогали?

– Только ваш коллега смотрел, что к чему, – ответил Орес серьезно, – но ничего не обнаружил. Деньги, видите, не взяли. То, что дарил Инайе я, – тоже. Я проверил, все на месте. И документы не тронули, лишь переложили с места на место.

– Это интересно... – процедила я, чувствуя приятный зуд в кончиках пальцев. Как давно мне не приходилось сталкиваться с такими делами! – Арнай Орес, я полагаю, мы можем исключить из числа подозреваемых вашу дочь.

– Неужто! – встрепенулся он. – Отчего?

– Да вот... – Я провела пальцем по кромке замка. – Смотрите. Кто мог похитить ваши драгоценности? Во-первых, тот, кто был хорошо осведомлен о них. Во-вторых, тот, кто имел к ним доступ. Иная располагала и тем и другим, но вы сами раскрыли мне мотивы, по которым она не могла стать воровкой. Ну и я вижу теперь – сейф вскрыт.

– Да, я тоже это вижу, – покосился на меня Орес. – Это меня и удивило: дверца настезь, а следов взлома нет...

– Слушайте внимательно – вскрыт, а не открыт, – усмехнулась я, снова проводя кончиками пальцев по дверце сейфа. – Опытный вор, конечно, может открыть сейф так, что следов не останется, но это не наш случай. Видите ли, господин Орес, тут было использовано некое заклинание, в просторечии именуемое отмычкой. Они бывают разными: например, подходящими к данному конкретному сейфу...

– Вы хотите сказать, что воровал маг?!

– Необязательно. Воспользоваться этой отмычкой может любой. Другое дело, что она очень дорого стоит! Вернее, так: та, что предназначена для определенного замка, по карману почти любому. Для того чтобы получить ее, конечно, пришлось бы подкупить слуг или войти в доверие к вашим домашним, выяснить, что за замок у вашего сейфа... Но это опять-таки не наш случай. – Я с удовольствием набивала трубку. Да, мой коллега дал маху... А может, просто не знал, что существуют такие вещи – опыта пока не набрался. – Тут воспользовались иной отмычкой. Она действует на любой замок, ей нипочем любой шифр, но стоит она таких денег... Кстати, можно сказать, что злоумышленник, скорее всего, проник извне, – заметила я. – Двери такой отмычкой тоже можно открыть. Нет, арнай Орес, это не любители. И не ваш нуждающийся младший сын. Им бы просто неоткуда было взять средства на такую отмычку. Орудовал профессионал, и я могу вас успокоить: ожерелья и серьги не распилят и не разберут по камушку. Охотились на эти вещи именно как на произведения искусства. А то, что вы покупали позже, ценное именно камнями и металлом, не тронули вовсе... Это заказная кража, арнай Орес, – закончила я. – Жаль, что вы обратились ко мне так поздно. Боюсь, большая часть ценностей уже покинула Арастен.

– Если бы я знал, что вы здесь! – вздохнул Орес. – Ваш юный коллега ничего не смог сделать, посоветовал обратиться в сыскное отделение, но вы сами понимаете, что...

– Конечно, – криво улыбнулась я. – Вам нужна конфиденциальность на тот случай, если все же окажется, что в деле замешаны ваши родные, так?

– Верно.

– Я почти уверена, что никто из ваших детей не виновен в краже, – сказала я. – Есть небольшая вероятность, что это мог сделать Ивэн в обмен на то поместье и выплату его долгов, но не думаю, что заказчик так рискнул бы: ведь юноша мог обо всем рассказать вам. А вот кто заказчик... Придется искать. Времени прошло немало, и не думаю, что поиски закончатся быстро. Тем не менее я не стала бы сдаваться. Я наведу кое-какие справки, арнай Орес. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы отыскать ваши драгоценности.

«Неплохо! Первое дело – и уже магический душок!» – подумалось мне.

– Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, – бледно улыбнулся он.

– А теперь я должна переговорить с вашей дочерью, – сказала я. – И со слугами.

Иная оказалась именно такой, как я ее себе представляла: небольшого роста подвижная девушка, очень привлекательная. С возрастом должна превратиться в красавицу, такому типу внешности годы идут только на пользу.

Казалось, пропажей драгоценностей она вовсе не огорчена, но на самом деле это было совсем не так, я видела. Просто она не желала еще больше расстраивать отца, потому и крепилась.

Разговор с ней не дал ничего нового: я убедилась, что девушка неглупа, к романтическим бредням не склонна, в людях разбирается неплохо, и обвести ее вокруг пальца не так-то просто, несмотря на кажущуюся ее беспечность и легкомыслие. За этим милым фасадом крылись железная воля и холодный расчет. Надо думать, молодому Авнису придется жить под каблуком у женушки, эта бразды правления в руки мужа не отдаст, готова поклясться.

Узнав, что я подозреваю Ивэна, Иная заметно распереживалась.

– Это не мог быть он, госпожа Нарен, – повторяла она снова и снова. – Ивэн очень хороший, просто... ну просто у него слабый характер! Его баловали, и вот...

– А вас, значит, не баловали, – хмыкнула я.

– Меня – не слишком, – серьезно ответила Иная. – А Ивэн маленьким очень много болел, и вот что вышло... Поверьте, ему бы и в голову не пришло взять что-то! Знаете... – девушка оглянулась, понизила голос. – Отец, наверно, сказал вам про деньги...

– Сказал, – кивнула я. Кажется, Иная собой гордилась.

– Это не все, – сказала она. – Однажды так вышло, что Ивэн опять проигрался и очень сильно поссорился с отцом. А на него уже наседали кредиторы... Я не могла взять сразу много денег, отец бы заметил, а меньшая сумма Ивэна бы не спасла. И тогда я предложила ему взять одно из моих колец или браслет. Не из прадедушкиных драгоценностей, конечно, а из тех, что мне отец дарил. – Она вздохнула. – Я бы сказала, что потеряла, а Ивэн мог продать эту вещь и расплатиться.

– А он?..

– Отказался, – развела руками Иная. – Сказал, чтобы я не выдумывала глупостей, что ничего он не возьмет и вообще деньги – это одно, а драгоценности – совсем другое... Да и я подумала – его же любой обманет, дадут полцены, вот и все... Хотела уже сама поехать к ювелиру, но тут отец Ивэна простил. Он почти всегда его прощает, а Ивэн был такой несчастный...

«Такие «несчастные» годами могут тянуть деньги из родных, – подумала я. – Орес еще долго терпит...»

– Ивэн думает, что отец его презирает, – сказала вдруг Иная. – Потому что он такой... Не может справиться с этой дурной страстью к игре. И всегда ставит ему в пример Итора – у того характер так характер! Когда он приезжает, Ивэн мигом бросает играть и сидит дома, знает, что Итор может ему и взбучку устроить, это не отец... Я знаю, Ивэн хочет, чтобы отец им гордился, только никак не выходит...

– А ваш отец действительно презирает Ивэна? – спросила я.

– Нет, не думаю, – помолчав, ответила она. – Он на него злится, ругает, но все равно любит. И больше себя винит, что вырастил его таким...

«Любопытная семейка, – подумалось мне, – впрочем, разве бывают иные?»

– Это не он, – снова сказала Иная. – Правда, госпожа Нарен! Да и... я же говорю, если бы стало совсем плохо, – а он всегда мне все рассказывает! – я бы взяла и продала потихоньку что-нибудь из своих вещей, как собиралась, и все! И не сказала бы ему, откуда деньги!

– Так может, вы уже их продали? – поинтересовалась я. – Купили брату поместье, а чтобы не обнаружилась пропaja, инсценировали кражу...

– Нет, госпожа Нарен, – серьезно сказала девушка. – Я могла продать только то, что ношу постоянно. Вот, вот, еще это... – Она растопырила пальчики, демонстрируя мне кольца – дорогие, но не идущие ни в какое сравнение с пропавшими; повертела браслеты на запястьях. – Про

них я еще могу сказать, что потеряла или они мне надоели. На оплату долгов этого бы хватило, но не на покупку поместья. А те вещи... те все лежали в запертом сейфе, отец открывал его, только когда я куда-то выезжала, чтобы достать украшения. Как я взяла бы что-то, даже если бы захотела?

– Вы знали, где тайник с деньгами, могли подобрать ключ и шифр, – заметила я.

– Ну а куда я тогда дела все остальное? – серьезно спросила Инаяя.

– Припрятали, чтобы продать, когда дела вашего брата опять пошатнутся, – ответила я.

– Но такие вещи нельзя продать незаметно, – резонно заметила девушка. – Сразу пошли бы слухи. А если по частям... у меня бы рука не поднялась!

– Даже ради Ивэна? – спросила я.

Инаяя промолчала. Видно было, что она не знает ответа на этот вопрос.

– Это не я, – сказала она серьезно. – И не Ивэн.

– Это мы еще проверим, – пообещала я, и мы распрощались.

Разговор со слугами тоже мало что прояснил. Все они жили в доме давно, родом были из поместья Ореса, считались едва ли не членами семьи. Это, конечно, ничего не значит, когда речь идет о больших деньгах, но поймать кого-то на лжи мне пока не удалось. Слишком мало было улик... Возможно, что-то нашел мой юный коллега, которому Орес дал отставку, но не могла же я, право слово, заявиться к нему и потребовать поделиться обнаруженным!

Нет, здесь пока тупик. Нужно проверять другие версии... С этой мыслью я и отбыла из дома Ореса.

Я держала путь к Рыночному кварталу, в обиходе именуемому еще Разбойным, в заведение под названием «Три кружки», где прежде меня всегда встречали с распростертыми объятиями. Радужно встретили меня и на этот раз – явно не узнав: теперь тут заправляли старшие сыновья папаши Власия. А вот когда он сам, теперь лишь следивший орлиным взором за происходящим в его владениях, обнаружил, кто пожаловал к нему в гости...

– Госпожа Нарен!.. – Папаша Власий заметно постарел, но выглядел еще вполне крепким. – Госпожа Нарен!.. Вы же...

– Я жива и здорова, – на сей раз я позволила старику обнять меня. От меня не убудет, а ему приятно. Объятие вышло не по-стариковски крепким, папашу Власия еще рано было списывать в утиль; надо думать, сыновей он пристроил к делу, чтобы учились под его присмотром, а вовсе не потому, что состарился и счел это занятие себе не по силам. – Обстоятельства так сложились, что...

– Молчите, молчите, госпожа Нарен! – отмахнулся он, разжав руки. – Не желаю знать! Вы живы, вот и прекрасно! – Он понизил голос: – Но уж папаше Власию могли бы сказать, что к чему...

– Не успела, право слово, – вздохнула я. – Уж простите, Власий, такая работа.

– Да разве я что говорю... – смешался он. – Пожалуйте, госпожа Нарен... Ваше любимое завсегда подам!

Мы поговорили немного. Я узнала немало интересного о жизни Разбойного квартала, и не только, Власий получил от меня поручение поглядывать за торговцами краденым, в особенности же – драгоценностями. Я очень сомневалась, что сокровища Ореса всплывут в таком месте, но чего только не бывает!.. Опять же, папаша Власий взялся напомнить местным, кто такая Флоссия Нарен и почему с ней стоит сотрудничать, а это немало стоило. Пора было возвращаться к работе по-настоящему...

Отобедав у папаши Власия, я направила лошадь в прямо противоположном направлении – в сыскное отделение. Там, к моему приятнейшему удивлению, заправлял мой старый знакомый, Вислас, уже подполковник. Моему появлению он удивился настолько, что я убедилась: маскируюсь я прекрасно, раз уж даже осведомители сыскарей меня не засекли. Впрочем,

наверно, просто не успели: я ведь совсем недавно решила объявиться открыто, слухи еще не распространились...

– Кого я вижу! – Вислас был искренне рад. – А я был уверен...

– Слухи, Вислас, дурацкие слухи, – сказала я, устраиваясь в кресле напротив и закуривая. Признаться, мне уже немного надоело излагать свою версию событий, но это придется делать еще долго. – Я просто уехала по делам, а тут какая-то сволочь спалила мой дом. Только и всего, а шуму на весь Арастен!

– Точно, точно, – кивнул он и не стал расспрашивать дальше, хотя я видела по глазам – он мне не поверил. – Чем могу помочь, госпожа Нарен? Вы ведь к нам не с пустыми руками?

Я кратко изложила свою просьбу: присматривать за рвущимися на новую родину арастенами, а особенно обращать внимание на обладателей драгоценностей (опись с рисунками прилагалась, я сняла копию с документов Ореса, провозившись битый час).

Конечно, пришлось заручиться согласием Ореса на привлечение сотрудников сыскного отделения – в одиночку, даже с помощью осведомителей, мне пришлось бы туго. Людей Вислас выделил проверенных, тех, что болтать не станут, да имени клиента им и не называли. Нам когда-то приходилось уже так работать: сегодня я помогу сыскарям, завтра они мне... К счастью, Орес внял гласу рассудка, иначе с его делом мне пришлось бы возиться аккуратно до будущей осени. Впрочем, это не исключалось и теперь...

– Вы снова с головой в работе, – констатировал Вислас, когда я договорила. Он мало изменился, разве что стал еще более уныл да поседел немного.

– А как иначе? – усмехнулась я. – Вы тоже времени не теряли! Вон, уже подполковник!

– Лучше бы я оставался майором, – мрачно сказал Вислас. – Быстро в звании растут только на войне, сами знаете... Войны нынче нет, да и не в том я подразделении, но... Не мое это место. Я не карьерист, в отличие от многих, госпожа Нарен, меня устраивало мое положение.

– Но вас все же сочли достойным этого звания, – сказала я, – полагаю, вполне заслуженно. Я помню, как мы с вами работали вместе. Вы отличный специалист.

– Был, – скривился Вислас. – Я теперь... руковожу. А на подхвате молодые да ранние! Поверьте, госпожа Нарен, лучше бы мне по-прежнему ловить воров в Разбойном квартале! Помните?

– Еще бы! – хмыкнула я, припомнив нашу вылазку. – Это когда меня едва не угробили?

– Именно! И вы еще сказали, что совпадение, мол... – Вислас смотрел серьезно и строго, и я не смогла не произнести:

– Вы были правы тогда. Меня хотели убить, но я не имела права ничего сказать. Такое уж попало дело.

– Да я так и понял, – хмыкнул Вислас. – Вы же, госпожа Нарен, всегда сами по себе действовали, редко что объясняли. А в тот раз... понял я, что нечисто.

– И доложили, – кивнула я. Я так и думала, что это его рук дело.

– Служба! – развел он руками, и мы рассмеялись.

Я была рада, что теперь Вислас заведует сыскным отделением. Прекрасный человек, давно мне знакомый, пусть не блестящий умом, зато цепкий и хваткий... Словом, то, что нужно! Хорошо, что его оценили по достоинству...

Мы поговорили еще немного, и тут в кабинет проник ординарец Висласа, что-то сказал ему.

– Проси, – велел он, обратился ко мне: – Госпожа Нарен, это по делу. На пару минут, не более. Обождете?

– Конечно, – сказала я, отходя к окну. У коновязи прибавилось лошадей, появился холёный буланый жеребец.

Кто-то вошел: шаги были уверенные, тяжелые. Вислас произнес, видимо, привстав навстречу:

– Рад вас видеть.

– Взаимно, – ответил посетитель. Голос был низкий, хриплый, простуженный. – Господин подполковник, я по поводу тех документов. Случился рядом, решил забрать лично. Вы же знаете...

– Да, ваш ординарец – это притча во языцех... – рассмеялся Вислас, поднимаясь и оглябая стол. – Подождите, прошу вас. Сейчас принесу – моему ординарцу их тоже лучше не доверять...

Он вышел.

Я неспешно набила трубку, раскурила. Обернувшись, смерила взглядом гостя Висласа.

– Какая неожиданная встреча, – деревянным голосом произнес молодой гвардеец в капитанском чине.

– О да! – искренне ответила я. Я видела, как он растерян, но оценила, насколько хорошо капитан держит себя в руках. Припомнила кое-что, сопоставила пару фактов и добавила: – Уже не первая, господин капитан.

– Что?..

– Обоз, – напомнила я. – Примерно две недели назад, у въезда в Арастен. Вы были на буланом жеребце, не так ли? Во-он том самом, что во дворе стоит.

– Вы... – Он наклонил голову. – Я принял вас за мужчину.

– Вы тоже сильно изменились, – улыбнулась я.

Продолжить беседу не удалось – вернулся Вислас. Протянул папку, с интересом поглядывая на нас обоих:

– Вот, прошу. Здесь все необходимое.

– Благодарю, – кивнул тот. – Всего доброго.

Хлопнула дверь. Я осталась наедине с Висласом.

– Помните его? – спросил он как ни в чем не бывало. – Хороший парень. В таком возрасте – уже капитан... Знаете, служба под вашим началом послужила ему отменной рекомендацией, да и Его Величество ему благоволит!

– Вот как... – сказала я.

– Стремительная карьера, – произнес Вислас. – Плюнул на армию, перевелся сперва в сыскное, а теперь... вы сами видели.

Я видела. Видела нашивки: не алые, как у гвардейцев, а темно-красные, еще кое-какие мелкие различия – это уже было охранный отдел, одна из групп, занимающихся наиболее щекотливыми вещами. Кто не знает, с ходу не отличит, но я-то на арастенских знаках различия собаку съела! И звание капитана для такого подразделения – это очень и очень немало; немудрено, что Вислас обращается к нему как к равному...

– Уже полгода как формально руководит своим подразделением, – сообщил Вислас. – Начальник-то староват, готов уйти на покой, как только Его Величество отпустит. Вернее, как заместитель в силу войдет. Рано ему пока. Вы же знаете, капитана во главе подразделения не поставят, да и молод он еще, не поймут, сами понимаете...

– А вы не об этом молодом человеке говорили, когда упоминали о карьеристах? – поинтересовалась я как бы между прочим.

– Нет, я в общем... – махнул рукой Вислас. – Хотя этот тоже похож: в подобном возрасте такие чины, знаете ли... Но оно все не даром ему досталось. Служит не за страх, а за совесть, всегда при деле. Да и то, семьи нет, доходов особых тоже, только служба и остается...

– У него вроде бы была сестра, – припомнила я, оценив, как ненавязчиво подполковник «сдает» мне коллегу.

– Да, слышал что-то, – кивнул Вислас. – Но живет он один, это точно: довелось как-то бывать проездом.

Он посмотрел на меня с хитрецей. Не знаю, что он там думал, вряд ли та давняя история стала достоянием гласности. Скорее всего, посчитал: мне просто интересно узнать, как сложилась карьера моего бывшего сопровождающего. В целом так оно и было.

Я усмехнулась про себя. Охранное отделение... Подразделение, тесно связанное с сыскным, оно помимо всего прочего ведало особенно странными и подозрительными преступлениями, привлекало на помощь судебных магов, как Вислас в свое время... Кроме того, тамошние господа занимались и разного рода деликатными поручениями королевской семьи, а таковых во все времена бывало немало. Именно там, к слову, служил Ференц Лагарста, хотя и не афишировал этого. Правда, он подвизался на несколько иной ниве: шпионаж высшего уровня, разного рода контакты... А вот мой старый знакомец работает по другому направлению, больше связанному с сыскной деятельностью. Что ж, это по меньшей мере интересно!

Но как, однако, тесен мир... В который раз в этом убеждаюсь.

Мы поговорили еще немного – Вислас поделился кое-какой любопытной информацией, – а затем распрощались.

Буланый жеребец по-прежнему стоял у коновязи, заботливо прикрытый попоной. Видимо, у его хозяина нашлись еще какие-то дела в этом заведении.

Я не спеша отвязала свою кобылу, сунула ей сухарик – злобная животина понемногу привыкала ко мне, и уже можно было дать ей что-нибудь с руки, не опасаясь, что цапнет. Моей серой она, конечно, не чета, та была куда спокойнее, но что поделаешь! Придется дрессировать эту лошадь. Если бы она еще магии не боялась...

Кто-то прошел мимо меня. Военный, конечно: так цокают только подкованные каблуки армейских сапог, да и шагал человек уверенно, будто по плацу. Впрочем, кому тут еще оказаться? Разве что посетителю какому-то...

– Госпожа Нарен.

Я подавила усмешку: так и есть, это он. Видимо, ждал, когда я выйду от Висласа, не желая говорить в стенах управления.

– Слушаю вас, господин капитан, – отозвалась я, смерив его взглядом. Красивым его по-прежнему назвать было нельзя, но... я оказалась права – за десять лет из невзрачного мальчишки Лауринь превратился в довольно интересного мужчину. – Вы хотели о чем-то у меня спросить?

– Я не знал, что вы вернулись в Арастен, – медленно выговорил Лауринь.

– Прекрасно, – произнесла я. Маскировка моя не пропала даром. – Я и не хотела, чтобы кто-то узнал о моем возвращении раньше, чем я того пожелаю.

Лауринь промолчал. Ему-то как раз знать полагалось, стоило вспомнить о месте его службы! И все же его ищейки меня прозевали... мелочь, а приятно! Впрочем, будь сам Лауринь в городе, до него наверняка дошли бы кое-какие слухи, которые он сумел бы истолковать верно, но увы... Как сообщил Вислас, едва вернувшись в Арастен тогда, одновременно со мной, Лауринь снова отправился по каким-то таинственным делам. Надо думать, жизнь у него была крайне беспокойная...

– Могу я узнать о причинах, побудивших вас вернуться? – спросил он ровным тоном, разбирая поводья своего жеребца. Хм... годы пошли ему на пользу: он совсем перестал заикаться и выучился превосходно скрывать эмоции.

– Ну разумеется, – охотно ответила я, и Лауринь посмотрел мне в глаза. Взгляд оказался далеко не прежний – цепкий, холодный взгляд взрослого мужчины, успевшего кое-что повидать на своем не таком уж долгом веку. – Вы ведь из профессионального интереса любопытствуете?

– Именно так.

– В таком случае отвечу: меня привела обратно в Арастен банальная скука, – сказала я почти чистую правду.

– Неужели вам не нашлось занятия на островах?

– О, вы знаете, куда я отправилась? – приятно удивилась я.

– Я всего лишь предположил. – Лауринь чуть вздернул подбородок. Он немного прибавил в росте с тех пор, как я видела его в последний раз, но все равно был заметно ниже меня. – Итак, вы вернулись потому, что вам стало скучно?

– Совершенно верно. – Этот разговор забавлял меня несказанно. Не сомневаюсь, собеседники, знавшие только капитана Лауриня, наверняка были бы впечатлены этим взглядом и этим тоном, но, увы, я прекрасно помнила смешного вихрастого лейтенанта... – А в Арастене скучать не приходится, я уже по горло в делах.

Лауринь промолчал.

– Я могу откланяться, господин капитан? – поинтересовалась я, взяв кобылу под уздцы. – Я сказала о делах не для красного словца, меня в самом деле ждут кое-какие неотложные заботы.

– Разумеется, госпожа Нарен, – коротко кивнул он. – Не смею вас более задерживать.

– Господин капитан, – окликнула я, уже сев верхом. – К слову: посылать за мной никого не нужно, я проживаю по прежнему адресу.

– Я не собирался делать этого, госпожа Нарен. – Лауринь нахмурился.

– Конечно, – улыбнулась я. – А вот тот молодой человек у ворот с характерной физиономией «води́лы»³ просто наслаждается отличной погодой, верно? Всего доброго, господин капитан.

– Всего доброго, госпожа Нарен, – кивнул он в ответ, и я выехала со двора, отметив краем глаза: Лауринь сделал «води́ле» какой-то знак, и тот остался на месте. Предусмотрителен, однако. Посчитал, видимо, что если уж о моем прибытии никто не знал, то и место своего обитания я могу скрывать, решил выяснить. Но «води́лу» мог бы и получше подобрать, этого только слепой не засек бы! Или на то и было рассчитано? Хм... чем думать о подобных пустяках, решила я, лучше заняться делом Ореса! Время шло, информации пока не было, но я всегда могла найти, чем заняться.

³ «Водила» на профессиональном жаргоне сотрудников сыскного отделения и частных сыщиков – тот, кто «водит» человека, тайно следит за ним.

Глава 3

Игрок

Для начала я намеревалась навеститься к младшему Оресу, благо отец его снабдил меня новым адресом сына. Хорошо бы было переговорить и со старшим, но я навела справки: Итор Орес действительно служил на южной границе, там было неспокойно в последнее время. Домой он в последний раз навещался примерно полгода назад, а с тех пор безвылазно сидел в гарнизоне. Конечно, я могла допустить и такую возможность: Итор самовольно покидает расположение своей части, тайно возвращается в Арастен, организует кражу, а потом... Потом либо так же тайно скрывается из города и из страны, либо объявляется и немедленно идет под трибунал. В пограничных войсках дисциплина суровая, там и за один день самоволки по голове не погладят, а уж офицера, осмелившегося провернуть подобное, мигом разжалуют, если не хуже. Разумеется, Итор мог вырвать у начальства разрешение на поездку домой, скажем, под предлогом тяжелой болезни отца, мог организовать все еще в предыдущий свой визит, но... Это все было притянуто за уши. Проверить, конечно, стоило: я отправила птицу с запросом в пограничный гарнизон, где служил Итор Орес, но полагала, что ответ будет ожидаем – означенный субъект место несения службы не покидал...

Итак, на очереди был Ивэн. Тащиться пришлось за город, поместье непутевому сыночку пожилого арная досталось не из самых ближних, как мне удалось узнать. И не из самых больших, кстати говоря, так... только-только прокормиться, если рассчитывать на него как на основной источник дохода и подойти к делу с умом. Я, правда, сомневалась, что Ивэн на это способен. Разве только найдет хорошего управляющего, но и то еще не факт.

Перед поездкой я успела пообщаться с многочисленными очевидцами той знаменательной партии в нирис...⁴ Все подтверждали сказанное старшим Оресом: обычно Ивэну в игре не везло, а если везло, то он тут же проигрывал весь выигрыш. Таким людям играть вовсе не следует, но остановиться они обычно не могут. Как Ивэн, к примеру. Однако в тот памятный вечер, утверждали очевидцы, случилось настоящее чудо: Ивэн пришел в игорный дом подавленным, мрачным, сел играть, поставив на кон все, что было у него в карманах, и неожиданно выиграл, причем довольно существенную сумму. Его уговаривали прекратить игру, но он отказался... и снова выиграл. Одного из его партнеров задело за живое, он начал повышать ставки, а в итоге вынужден был написать дарственную на поместье. Никто не жульничал, твердили все в один голос, за игрой следило достаточно много людей, да в нирисе жульничать сложно... хотя возможно, конечно. Ивэн отказался дать своему партнеру возможность отыграться (впрочем, тот был человеком весьма обеспеченным и мог себе позволить проигрывать поместья без особого ущерба для своего финансового положения) и с тех пор в игорном доме больше не показывался. Ни в этом, ни в каких других – я навела справки.

Что же, действительно образумился? Как знать...

То, что прежний владелец не много потерял, сбыв поместье с рук, я поняла очень скоро. Во-первых, осведомители мне не солгали – размеров оно оказалось невеликих. Во-вторых, страшно запущено: очевидно, хозяин тут не появлялся уже много лет, а управляющий прохлаждался, вместо того чтобы содержать дом и угождать в порядке. В-третьих, местность оказалась не из самых привлекательных: в низине, летом тут наверняка полно кровососущей мошкары и змей, зимой уныло настолько, что тянет удавиться. И дорога, кстати говоря, отвратительная... Вернее, ее почти и не было, этой дороги, и я в который раз поблагодарила судьбу, сведшую

⁴ Нирис – карточная игра с запутанной системой правил и ставок, а также сложными условиями пропуска ходов. Требует хорошей памяти и умения блефовать.

меня с Аю. Если бы не девчонка, я бы не купила желтую кобылу, а моя вейренская полукровка тут бы просто не прошла. Эта же животиная неумоимо месила копытами снег (кое-где превращавшийся в густую грязь: тут, как я уже отметила, было сыро, да еще немного потеплело) и, несмотря на кажущийся небыстрым шаг, одолевала за день изрядное расстояние. Ночевать пришлось один раз на постоялом дворе, а потом – в крестьянских домах. Терпеть этого не могу, лучше уж под открытым небом, но в данном случае пришлось выбирать из двух зол: как я уже упомянула, на третий день моего путешествия неожиданно ударила оттепель, а спать в тающем сугробе – удовольствие на любителя.

Новый дом Ивэна Ореса оказался под стать этому унылому месту: давно не подвергавшийся хоть какому-то ремонту, приземистый, мрачно глядящий на заснеженную равнину узкими бойницами окон.

Гостей Ивэн определенно не ждал, а я нарочно не предупредила о своем приезде. Интересно бывает посмотреть на реакцию человека, застигнутого врасплох. Реакция, к слову, оказалась любопытной: Ивэн был удивлен, немного раздосадован, как любой, кому на голову поздним вечером валяются нежданные гости, но не более того. Испуга я не заметила, во всяком случае. Либо Ивэн был отменным актером, либо ему в самом деле нечего было бояться...

Впрочем, я поторопилась с выводами. Узнав о том, кто я такая, Ивэн явственно настоужился, но, услышав, что я прибыла по поводу похищения драгоценностей, заметно расслабился. Это показалось мне занятным, и, поговорив немного о пропавших ценностях, об отношении Ивэна к этому, я задала коварный вопрос:

– Скажите, арнай Орес, вы действительно выиграли это поместье в карты?

По тому, как заметался его взгляд, стало ясно – что-то тут нечисто.

– Почему это вас интересует? – спросил он немного испуганно. Ивэн был привлекательным молодым человеком, он очень походил на отца, за исключением разве что подбородка – не настолько решительного, как у старшего Ореса, вяловатого, я бы даже сказала, и еще легкой манерности, которая Ивэну вовсе не шла. Была, скорее всего, плодом подражания какому-нибудь известному светскому франту.

– Очень просто, арнай Орес. – Я спокойно курила, глядя, как облачка дыма уплывают под потолок. Потолок, кстати, не мешало бы очистить от паутины. – Как-то все одно к одному сходится. Сперва вы выигрываете деньги и поместье, а очень скоро исчезают драгоценности. Понимаете, к чему я клоню?

Дураком Ивэн, несмотря ни на что, не был, почти сразу сообразил, о чем я веду речь.

– Так вы что, меня подозреваете?! – спросил он с нервным смешком. И все же, я видела, беспокойство его немного отпустило. Да что же такое с этим клятым поместьем?..

– Я всех подозреваю, – флегматично ответила я. – Но вас в первую очередь. Вы идеальная фигура: у вас были крупные долги, отец вознамерился выставить вас из дома, и вдруг вам улыбается фортуна. Сознаться, вы получили все это в уплату за то, что рассказали, как проникнуть в дом и где найти драгоценности? Судя по тому, что вор не поскупился на одно очень дорогое приспособление, он вполне мог организовать такое вознаграждение для вас...

– Да вы... да... – Ивэн задержался. – Что вы такое говорите?!

– А что, скажете, я не права? – приподняла я бровь. – Мне не верится в такое стечение обстоятельств. О, не спорю, вы могли выиграть это поместье, но уж больно странное совпадение! Ваш отец не желал подозревать никого из родных и домочадцев, но, боюсь, я вынуждена буду его огорчить...

– Но это правда совпадение! – вскричал Ивэн. – Клянусь вам!

– Простите, мне что-то не верится, – пожала я плечами. На молодого человека жалко было смотреть. Вернее, жалко было бы кому-нибудь другому, только не мне: я таких мятущихся юношей навидалась на своем веку более чем достаточно. – Кто заказчик, арнай Орес? Кто вам заплатил?

– Не было никакого заказчика! – У Ивэна задрожали губы. – Госпожа Нарен, я... да, я не выиграл, не выиграл! Это все было подстроено, но это не имеет никакого отношения к драгоценностям! Клянусь!

– О, надо же. – Я отложила трубку. Становилось все интереснее. – А к чему оно имеет отношение? Не стесняйтесь, арнай Орес, рассказывайте. Считайте, что я... хм... ваш семейный лекарь. Мне можно говорить о чем угодно.

– Если отец узнает... – прошелестел Ивэн.

– Если это не имеет отношения к драгоценностям – не узнает, – пообещала я. В конце концов, мне платили за раскрытие только одного дела, не так ли? А похождения Ивэна меня мало интересовали... – Слово судебного мага.

– Хорошо... – Он сглотнул, хотел было позвать слугу, но тут же передумал. (Слуг, кстати, было всего двое, маловато на такой большой дом; впрочем, если тут давно никто не жил...) – Хорошо, госпожа Нарен... Я расскажу...

– Слушаю вас.

– Я... – Ивэн схватился за подлокотники кресла. – Тот человек, которого я якобы обыграл, – он весьма известный в свете господин... арнай Лиян, слышали?

– Конечно, – кивнула я. К сожалению, расспросить его мне не удалось: этот знатный и богатый мужчина очень некстати решил навеститься в Стальвию по какой-то своей надобности.

– Я был свидетелем... – Ивэн поперхнулся выпреренной фразой, закончил тихо: – Я видел, как Лиян сделал нечто... незаконное.

– Что именно? – заинтересовалась я.

– Я не могу сказать. Это, – юноша обвел рукой запущенный зал, – плата за мое молчание...

– Мы ведь договорились, что я исполняю роль семейного лекаря, – напомнила я. – Выкладывайте все, арнай Орес, раз уж начали. Судя по тому, что этот господин не поскупился, вы не просто застукали его с чьей-то женой, не так ли?

Ивэн кивнул. Помолчал, потом тихо сказал:

– Я видел, как он убил человека.

Я присвистнула. В самом деле, история закручивается прелюбопытная.

– И кого? Это была дуэль?

– Нет, – помотал головой Ивэн. – Что такое дуэль? Ерунда... Нет. Он убил женщину...

Я внимательно слушала.

– Я был... в заведении, – Ивэн слегка смутился, и стало ясно, какого рода это заведение. – С ним и еще несколькими знакомыми. Случайно совершенно – я оказался при деньгах... Лиян заявил, что покажет нам, как принято развлекаться в других странах. Понятно, все загорелись узнать... – Юноша вздохнул, отвел взгляд. – Он приказал привести девицу, заплатил сколько-то, я не видел, но, наверно, много, потому что хозяйка вдруг сделалась сама любезность. И велел не мешать нам, что бы тут ни происходило...

Я примерно начала догадываться, что творилось в том борделе.

– Сперва девицу напоили, – тихо продолжал Ивэн. – Сами тоже пили, и много. А потом он приказал ей раздеться и... в общем, стал глумиться по-всякому. Гнусности, гадости, но тогда это казалось таким смешным... Она была распяным-пьяна и сперва тоже веселилась. Потом отказалась сделать что-то, он ее ударил, сказал, что заплатил за всю ночь, что она должна выполнять его приказы, и велел пить еще. Она не хотела, поили силой, она пыталась отбиться... Я уже тоже был пьян, все это помню как в тумане... – Он перевел дыхание. – Кажется, я уснул. Потом очнулся – была глубокая ночь. Почти все спали вполвалку, кроме него – Лиян много может выпить, почти не пьянеет. Он все требовал чего-то от этой девицы... Она уже ничего не соображала, только бормотала и то ли всхлипывала, то ли стонала. А потом вдруг сказала ему что-то, я не разобрал, расслышал только грязное ругательство... Он ее ударил,

очень сильно. Она упала, поползла по полу... голая, в чем-то красном, то ли в вине, то ли... – Ивэна передернуло. – Он поднял ее за волосы и ударил еще раз. По лицу. И еще... Потом бросил на пол и стал бить ногами. Она даже кричать не могла, только корчилась. А потом вдруг захрипела и... перестала шевелиться. Он еще сколько-то времени продолжал пинать ее, потом... потом наклонился, пощупал шею... вышел куда-то. – У Ивэна уже дрожали губы. – Я так испугался... Подобрался к ней – уже не дышит... Решил, что надо сделать вид, будто я и не просыпался, ничего не видел, не знаю... Так и поступил. Вернулся на свое место, по пути еще полбутылки влил в себя... чтобы отключиться...

– Получилось? – спросила я. Да, слыхала я, как иные арнаи гуляют в борделях. Не в дорогих, там штучный товар, глумиться над девицами вряд ли позволят. Хотя... это смотря сколько заплатит клиент!

Ивэн кивнул.

– Очнулся, уже рассвело. Все только просыпались. А девицы уже не было. Наверно, ночью и убрали... И никто ничего не помнил. Я один все видел...

– И что было дальше?

– Дальше... – Ивэн невесело усмехнулся. – Дальше я опять влез в долги. Знал, что отец больше денег не даст... И подумал: Лиян очень богат. Так почему не воспользоваться тем, что я знаю?

– И вы не побоялись, что и вас, как ту девицу?.. – спросила я. Мне было противно.

– Я все продумал, – ответил Ивэн. – Я сказал ему, что оставил письма у надежных людей, и если со мной что-то случится, то их доставят в сыскное отделение, а содержимое предадут огласке.

– Неглупо, – кивнула я. – И он согласился заплатить?

– Да, – кивнул юноша. – Я не стал зарываться. Я... мне хотелось что-то поменять, начать заново, как ни банально это звучит. Но я знал – отец мне не поверит, да и я сам... попади мне в руки деньги – я опять проиграюсь. Знаю это, а остановиться не могу... – Ивэн разглядывал свои ладони. – Знаете, вы вот говорите о драгоценностях. Не скрою, я несколько раз думал, что можно было бы взять что-то тайком... Не из прадедовых, конечно, те грех трогать... А потом понимал: ну пойду я это продавать. Меня обманут наверняка. Запомнят, потом где-нибудь это всплывет, узнает отец и... Инаяя.

– Любите сестру? – спросила я.

– Люблю, – кивнул Ивэн. – Она меня тоже любит. Даже деньги для меня у отца брала тайком. Немного, чтобы он не заметил, но мне и то было спасением... А тут такое... Как бы я ей в глаза смотрел? Да еще после того, как она мне свои колечки – из новых, конечно, – предлагала взять?

«Прелюбопытная семейка, – подумалось мне. – Один – игрок и трус с какими-то очень странными моральными принципами. Вторая – девица с характером, из тех, кто ради любимого человека, родного или нет, никого и ничего не пожалеет. Интересно, третий, Итор, каков?»

– Так что с деньгами? – подбодрила я.

– Я попросил столько, чтобы хватило расплатиться с кредиторами да осталось немного на жизнь. Хотя бы на какое-то время, – сказал он.

– И поместье вы тоже потребовали, – напомнила я.

– Да, – уныло ответил Ивэн. – Я же сказал: я хотел начать все заново. Самостоятельно.

– И что дальше?

– Дальше... он согласился, но сказал, что это будет выглядеть очень подозрительно, если у меня невеста откуда возьмутся деньги, да и кто владелец поместья, многие знают. Поползут слухи...

– И он организовал эту карточную игру, – довершила я. – Кстати, как ему удалось? В нирисе мухлевать крайне сложно!

– Я точно знаю, что у Лияна есть знакомые шулеры, – невесело усмехнулся Ивэн. – У них, наверно, и научился чему-то. Не бывает так, чтобы несколько раз сдавали карты, мы вдвоем продолжали партию, а остальные или выбывали после первого же хода, или не могли играть. Вы же знаете, какая там система с переходами и пропусками...

– О да...

Интересный метод, надо взять на заметку и подумать, может ли он работать в действительности. Если да, то арнай Лиян – сам умелейший шулер! Я до сих пор знала только одного человека, жульничавшего в нирис, и это был мой дед. Правда, он пользовался иллюзией – люди видели у себя в руках те карты, которые были нужны ему. Кстати сказать, поместий он не выигрывал, так, развлекался... А между прочим, не умеет ли Лиян чего-нибудь этакого? Слабенькие способности к магии встречаются не так уж редко, всех поголовно Коллегия отследить не может (особенно детей из знатных семей, вряд ли те отдадут наследника в обучение магам, так что попытаются скрыть любые проявления, если, конечно, они не слишком заметны; мне доводилось сталкиваться с подобным). Человек даже может не знать, чем располагает, просто считает, будто у него отлично развита интуиция либо же ему невероятно везет. Ну а если знает и научился использовать, то тут уж держись! Что ж, все может быть, но это уже другой вопрос...

– А потом... потом я получил обещанное и уехал сюда. – Ивэн подметил, должно быть, мою гримасу и поспешил добавить: – Было бы странно, если бы он поставил на кон какое-нибудь другое свое владение, получше. А мне достаточно и этого...

– Вы тут с тоски удавитесь, – скривила я губы. До чего гнусная история!

– Скорее, от страха, – негромко произнес Ивэн. – Тут ведь никого вокруг. В доме только слуги. А Лиян... он сказал мне, что если я попробую тянуть из него деньги и дальше, то он плюнет на мои письма, вызовет меня на дуэль и убьет.

– Что ж он сразу этого не сделал? – хмыкнула я. Хотя... Лиян дураком не был, понимал, какой может выйти скандал, если обо всем узнают в свете. Да и сыскное отделение – не самое приятное местечко... Кроме того, Лиян и в людях разбирался, понял, что если Ивэну заплатить, а потом как следует припугнуть, тот, скорее всего, отстанет. Как знать, не имел ли он богатого опыта общения с шантажистами, с такими-то наклонностями!

– А если так... – продолжал Ивэн, не слушая. – Может, он скоро поймет, что я блефовал, что никаких писем нет, и тогда я...

– Тогда вы покойник, – вздохнула я. – Не беспокойтесь, арнай Орес, теперь об этой истории знаю я, а это понадежнее каких-то там писем. Обещаю, если вы вдруг скоропостижно скончаетесь или пропадете без вести, я займусь этим Лияном вплотную.

– Вы меня очень утешили. – Ивэн отвернулся. – Но теперь вы понимаете, надеюсь, что я к краже не причастен?

– Не знаю, не знаю... – задумчиво сказала я. – Может, вы всю эту историю выдумали. А ваш выигрыш подстроил не убийца, у которого вы вымогали деньги, а заказчик этой кражи. Допросить вашего партнера по игре я по понятным причинам не могу, да его и в Арастене нет... У меня только ваши слова.

– Я не знаю, как еще вас убедить, – устало вздохнул Ивэн. – У меня правда нет доказательств. Но поверьте, я бы не стал зарабатывать на краже драгоценностей у собственного отца и сестры!

– Вы предпочли заработать на убийстве несчастной шлюхи, – кивнула я.

– Но она ведь мне никто, – с удивлением посмотрел он на меня.

Я, признаться, не нашлась, что ответить. Арнай все-таки очень странные люди. Не знаю, как уж их воспитывают, но почти все, кого я знала – или с придурью, или с такими замысловатыми принципами, что оторопь берет.

– Практичный подход, – сказала я наконец и свернула разговор.

Ночевать в этом доме желания не было никакого, но выезжать на ночь глядя хотелось и того меньше. Снова пришлось выбирать из двух зол...

Постель была жесткая и заметно отсыревшая, комната оказалась плохо протоплена. Да, Ивэну точно досталось не самое лучшее поместье в окрестностях Арастена! И что он намерен с ним делать? Начать жизнь заново – это очень романтично, но, боюсь, скоро он начнет сходить с ума от скуки и страха и либо подастся обратно в город, продав поместье, либо выкинет что-то еще в этом роде. Но пес с ним, с Ивэном! Как мне быть с расследованием? Если то, что рассказал младший Орес – правда, то у меня одним подозреваемым меньше. Если нет, если тот человек и есть заказчик, то дело плохо. Он как-то очень уж ко времени отправился в Стальвию... Уехал он раньше ограбления, но это еще ни о чем не говорит. Не сам же он в чужой дом лез! А мог арнай организовать кражу? Почему нет? Откуда узнал о драгоценностях? Видел кое-что на Инайе, например, потом расспросил Ивэна. Дальше – проще простого...

Я ворочалась без сна. Проверять обе версии? Придется, похоже. Вернусь в Арастен – наведу справки о знакомом Ивэна, узнаю поподробнее, что это за личность. Кое-что я о нем слышала, но краем уха. Как-то не приходилось мне интересоваться молодыми дворянами иначе как по работе, а он прежде не попадал в мое поле зрения.

Круг подозреваемых все ширился... Я люблю такие дела – это вызов моему профессионализму. Однако пока рано радоваться: работы предстоял непочатый край...

По возвращении домой я начала по крупицам собирать информацию.

От папаша Власия сведения поступали неутешительные: ничего похожего на драгоценности Ореса в Разбойном квартале не всплывало. Вислас тоже не мог порадовать: ни у ростовщиков, ни у скупщиков они не появлялись. Тем были разосланы копии описи пропавших вещей, и по идее, приди кто-нибудь продавать, закладывать или оценивать какую-то из них, торговцы должны были дать знать в сыскное отделение. Но только по идее... Впрочем, связываться с такими приметными вещами желающих найдется мало, поэтому вероятность, что о клиенте с находящимися в розыске драгоценностями доложат куда следует, была достаточно велика. За теми же, кто мог и умолчать, теперь присматривали.

Однако время шло, а вестей не было. Опрос ничего не дал, никто не признавался, что видел хоть что-то из драгоценностей, да и... опросить всех, занимающихся скупкой ценностей, в большом городе попросту физически невозможно. К тому же далеко не все из них афишировали свою деятельность... На этом направлении ловить было нечего.

Тем временем пришли вести из пограничного гарнизона. Как я и предполагала, арнай Итор Орес места службы не покидал уже полгода, за то ручался его командир. И гарнизонный маг тоже: я предусмотрительно направила запросы двоим сразу. Не верить им резона не было. Очевидно, что лично Итор в Арастене на момент кражи не присутствовал, но вовсе сбрасывать его со счетов я бы поостереглась.

Дело определенно зашло в тупик. Подозреваемых – масса, улик – ни единой, по косвенным данным – никто не причастен, но если поразмыслить – причастен мог быть любой. Даже и сам Орес: взял да сбыв драгоценности с рук, а потом инсценировал кражу. Мало ли, может, его тоже шантажировали или там финансовые дела пошатнулись, чего только не бывает!

Я проверила и эту версию. Нет, с финансами у Ореса все было в полном порядке, он затевал новое дело, ради чего и выдавал дочь замуж за богатого купца. Ни в чем предосудительном не замечен, можно сказать, высоких моральных качеств человек. Схоронив жену, по борделям не шлялся, имел на содержании некую даму, к которой исправно навещался примерно раз в неделю, а то и реже, связи этой не афишировал, даму в свет не выводил – она вела затворнический образ жизни, и, кажется, обе стороны это устраивало.

От безысходности я пошла иным путем: попробовала выяснить, кто в последнее время покупал магические отмычки, – я прекрасно знала, кто промышляет их изготовлением. И здесь

ничего: народец, похоже, поиздержался в последнее время – брали в основном одноразовые поделки, предназначенные для определенного рода замков. Это, однако, не означало, что отмычка не могла быть куплена, скажем, полгода назад для совсем иных целей. И через подставное лицо. И не в Арастене вовсе.

Вместе с Висласом мы проверили известных арастенских коллекционеров и просто любителей редкостей – с этих бы тоже случилось устроить кражу, – разослали запросы в другие города. Ничего не узнали. Если учесть опять же, что заказчик мог быть приезжим, то проку в этих действиях опять-таки не было.

«Да что же это такое! – подумала я в сердцах. – Нет, в лоб это дело не взять. Попробуем окольными путями...»

Это была кропотливая и нудная работа: восстановить чуть ли не поминутно дни, предшествовавшие ограблению, сличить показания всех подозреваемых, проверить, нет ли нестыковок... Если подумать о том, что эти усилия пропадут впустую, если окажется, что никто из домочадцев Ореса не виновен, можно было опустить руки! Но сдаваться я не привыкла, а потому продолжала упорно докапываться до сути. Узнала массу мелочей из повседневного быта богатых арнаев (никакой практической пользы это не несло, но временами было забавно), ознакомилась с привычками великосветских людей, узнала по именам всех приятелей и приятельниц Инайи Орес, выслушала о них массу сплетен... Проку во всем этом не было ни на рисс. Если рассудить, любой из знакомых семьи мог организовать преступление, средств у многих хватило бы с избытком.

Параллельно я вновь занялась Ивэном и его историей. Арнай Лиян все еще изволил прохладиться в Стальвии, да и вряд ли мне удалось бы вызвать его на откровенный разговор, поэтому мне снова пришлось прибегнуть к посторонней помощи. Для начала мне немало посоветовала Иная Орес, охотно выложившая все, что знала об этом человеке. Он ей очень не нравился, хотя и оказывал хорошенькой арнае знаки внимания. Она и сама не могла объяснить, что в нем вызывает такую неприязнь с ее стороны: Лиян был молод, хорош собой, очень богат, прекрасно воспитан, но... Иная только разводила руками и твердила, что он ей противен. Еще прибавляла: ей не нравилось, как он обходился с ее братом и многими другими – будто те были его прислугой или, того хуже, комнатными собачонками. Я знала такой тип людей – они полагают, будто им дозволено все лишь потому, что они богаты и родовиты, – а потому Инайю понимала.

Дедовы осведомители тоже рассказали о Лияне немало интересного. Пристрастия у него в самом деле были нездоровые, но он умело это маскировал. Тем не менее кое-что все-таки время от времени всплывало, но ему удавалось откупиться или припугнуть свидетелей. Видимо, так же, как это произошло в случае с Ивэном Оресом...

Я вновь заглянула к Висласу, получила новую порцию сведений от его соглядатаев, а заодно заявила, что не отказалась бы прогуляться в мертвецкую.

– С чего это вам пришла такая фантазия? – удивился Вислас. – Новое дело?

– Да нет, все то же, – скривилась я. Признаться, эти драгоценности мне уже по ночам снились!

– Но там же шла речь об ограблении, – нахмурился Вислас. – Или всплыли новые обстоятельства?

– Именно, – мрачно ответила я, не вдаваясь в подробности.

Вислас расспрашивать не стал, вызвал подчиненного и приказал проводить меня. В мертвецкую мне доводилось наведываться, и не раз, но следовало соблюсти своеобразные правила приличия. В конце концов, разве это дело, если всякий по собственному почину начнет шастать туда-сюда?

Встретили меня без особого энтузиазма, у местных служителей и экспертов – трупорезов, как ласково называли их сотрудники сыскаго отделения, – и без меня забот хватало.

Разумеется, вероятность обнаружить тут тело погибшей женщины – той шлюхи, что насмерть забил Лиян, если верить показаниям Оресе, – была ничтожной. Я уже навела справки – из означенного Ивэном борделя действительно пропала девушка, об этом сообщила моему человеку одна из тамошних служанок. По ее словам, об этом исчезновении особенно не распространялись; впрочем, такое случалось не так уж редко – девицы могли сбежать с кем-нибудь, иногда их выкупали... Да мало ли! Правда, время исчезновения и приметы этой девицы совпадали с названными Ивэном. Если это именно та... Нужно искать тело, за тем я и подалась в мертвецкую, но... Ее могли хорошо спрятать, могли сбросить в реку с камнем на ногах, закопать где-нибудь... Но крохотная надежда все-таки оставалась.

– Столько времени назад? – нахмурился старший эксперт, представительный бородатый мужчина.

Он был магом-медиком, но очень слабым: вылечить он смог бы в лучшем случае чирей, зато виртуозно определял время и причины смерти. Я была о нем наслышана: Вислас встретил господина Сорина в каком-то захудалом городке, где тот прозябал в неизвестности (не знаю, как туда занесло Висласа, тогда еще майора, – видимо, по делам), а потом перетащил в свое отделение. Надо думать, ему запал в память тот случай, когда я назвала совсем иную причину гибели молодого гвардейца, нежели специалисты сысского отделения, только потому, что была магом, и он решил обзавестись таким вот незаурядным экспертом... Что ж, надеюсь, Вислас не просчитался!

– Увы, я слышала об этом случае только недавно, – развела я руками. С одной стороны, хорошо, что Сорин – маг, мы друг друга всегда пойдем. С другой стороны, надавить на него, как на обычного человека, не получится. – Понимаю, господин Сорин, что шансов у меня почти нет, но дела обстоят таким образом, что я вынуждена цепляться за любую ниточку. Поэтому прошу вас...

– Да, да... – махнул он полной белой рукой. – Господин Вислас просил оказывать вам всяческое содействие, можете не тратить слов понапрасну. Итак... Больше двух недель неопознанных покойников мы не держим, сами понимаете – места нет.

Я кивнула – это мне было прекрасно известно. На леднике мертвецы пролежать могут достаточно долго, особенно если применить к ним соответствующие заклинания, но мертвецкая не безразмерна, а каждый день привозят все новых и новых... «клиентов». Но перебивать коллегу я не стала, пусть уж договорит...

– Так что ваша красавица, если, конечно, она к нам попала, скорее всего, уже нашла свой последний приют, – закончил мысль Сорин. – Однако все записи за указанный период в полном вашем распоряжении. Может, найдете кого по описанию...

Я поблагодарила его и засела за работу. Дело тут было поставлено серьезно: описывали неопознанных покойников со всем тщанием, если, конечно, те еще походили на людей, а не на бесформенные груды разлагающейся плоти.

За этими описаниями я провела довольно много времени: Арастен – город немаленький, и неизвестных женских трупов находили предостаточно. Хорошо, что я располагала приметам погибшей женщины – Ивэн Орес описал ее достаточно подробно, – иначе мне пришлось бы намного сложнее. Так я хотя бы могла сразу отсеивать не подходящих мне по цвету волос, глаз, возрасту и прочим параметрам дам.

В конце концов я отобрала с десятков описаний и занялась ими более подробно. Одна из покойниц подходила по всем приметам, но вот беда – ее, скорее всего, выбросили из окна, или же она сама выпрыгнула – переломы, ясное дело, но иного рода повреждений на теле не имелось. Другая тоже была неплоха, но эту удавили. Третья оказалась утопленницей, четвертая, судя по описанию, – бродяжкой с неприятной кожной болезнью, пятая...

Повезло мне только с седьмой. Эту тоже выловили из реки, но причиной смерти стало не утопление, в воду ее бросили уже мертвой. Девушка была полностью раздета, на теле – следы

многочисленных ушибов, порезов, ожогов. Лицо разбито, сломаны ребра, – очевидно, били ее очень сильно, – два осколка проникли в легкое, третий задел сердце. Судя по описанию, девушка была не из уличных, ухоженная, на лице сохранились частицы помады и пудры. Время смерти тоже подходило...

«И что? – спросила я себя. – Тело нашлось. Приметы совпадают. Если верить показаниям служанки, девица действительно пропала именно в ту ночь, о которой говорил Ивэн. И?... Он говорил правду? Или его наниматель и это подстроил? Ну нет!.. – рассмеялась я. – Это уж слишком, Флоссия! Никто не стал бы городить такой огород из-за этого недоумка, проще было его пришибить... Нет, не стоит валить все в одну кучу. Скорее всего, Ивэн действительно не причастен к краже драгоценностей, а Лиян в самом деле ухлопал эту шлюху. Кстати, нужно это запомнить, вдруг да придется столкнуться с ним... может пригодиться. Так что? Можно забыть об Ивэне?»

Я привыкла прислушиваться к своему чутью, а оно, в сущности, давно уже говорило мне о том, что Ивэн Орес тут ни при чем. Беда была в том, что эта уверенность подтверждалась лишь косвенными данными: я никак не могла доказать, что девица из мертвецкой – та самая, не могла даже допросить Лияна... А раз так, то и вычеркнуть Ивэна из списка подозреваемых я тоже не могла.

В крайне скверном расположении духа я вернулась на Заречную, выслушала радостные вопли Аю – «айяка, айяка!» – передала ей лошадь и вошла в дом.

Ко мне сразу же бесшумной тенью скользнула Тея. Она меня побаивалась, вернее, не меня, а магии – так же, как Рима и Дим в свое время, – а потому старалась вести себя тише воды ниже травы, хотя вообще-то была женщиной боевитой, я видала, как она распоряжается наемными рабочими.

– Госпожа, – шепнула она.

– Что еще? – мрачно спросила я.

– У вас посетитель, госпожа, – Тея еще более понизила голос.

– Что, давно ждет? – удивилась я.

– Нет, госпожа, – ответила Тея. – Но он уже третий раз навещается. Сперва с утра, потом в обед, и ни разу вас не застал. Я говорила, что вы обычно поздно вечером возвращаетесь, и то не всегда, так на этот раз он дожидаться решил...

– Хм... – Я нахмурилась. Что еще за посетитель? Если очередной клиент, придется ему подождать, дело Ореса захватило меня с головой! – Он в кабинете? Скажи, я сейчас подойду, да подай что-нибудь горячее...

– Сию минуту, госпожа...

Тея ушла, а я поднялась к себе. Скинула верхнюю одежду, приладила волосы и сочла, что этого достаточно. В конце концов, я у себя дома.

Стоило мне войти в кабинет, как навстречу мне вскочил молодой человек, явно изведшийся от ожидания.

– Госпожа Нарен? – воскликнул он.

– Да, верно, – ответила я, оглябая стол и занимая свое кресло. – С кем имею честь?

Я уже поняла, что мой посетитель – маг, но какой именно, пока не разобрала. Это сложно сделать, пока он не начал работать, но я была почти уверена, что это не маг-медик и не боевой маг – у тех направлений очень характерный фон.

– Позвольте представиться. – Молодой человек склонил темноволосую голову. – Варий Анелът, к вашим услугам!

Я вежливо улыбнулась. Анелът! Тот самый молодой судебный маг, пришедший на смену моему старому коллеге! Интересно, зачем он явился? Неужели негодовать по поводу перехваченного контракта Ореса? Если так, то зря – Орес договор с ним разорвал, а меня нанял уже после того, так что и Коллегия ни к чему не придерется...

– Рада знакомству, – кивнула я в ответ. – Чему обязана визитом?

– О... – Анельт немного смутился, замялся. – Прошу извинить, если вдруг покажусь вам навязчивым, госпожа Нарен, но я столько слышал о вас, и когда вдруг оказалось, что вы снова в Арастене, я счел, что должен засвидетельствовать вам свое почтение!

– Я в Арастене уже несколько недель, – заметила я. – Вы довольно долго до меня добились.

– Я не мог собраться с духом, – застенчиво улыбнулся Анельт.

Я взглянула на него внимательнее. Лет двадцати восьми или около того – для мага возраст совсем невеликий. Высокий, худощавый, одет со вкусом, но, на мой пристрастный взгляд, немного слишком вычурно, хотя, возможно, я просто отстала от моды. Довольно привлекательное лицо обрамляли темные кудри, на высокий лоб красиво падала длинная прядь, которую Анельт то и дело отбрасывал картинным жестом. (Над правой бровью у него красовался шрам, которым молодой человек, очевидно, очень гордился и таким образом привлекал к нему внимание.)

Я вздохнула. Анельт – новичок в нашем деле. Насколько я знала, на его счету всего несколько успешно раскрытых дел, да и те, прямо сказать, не из крупных и серьезных. Это беда поправимая, я в его возрасте тоже не могла еще похвастаться чем-то из ряда вон выходящим, хотя послужной список имела куда более обширный. Увы, получить все и сразу невозможно, хотя порою очень хочется... Но любопытно, что же потребовалось от меня юному коллеге?

– Вы, часом, не о деле ли Ореса зашли узнать? – спросила я напрямик, когда мне прискучило разглядывать Анельта.

– Как вы узнали? – восторженно спросил тот.

– Ну, вы ведь им занимались, – пожала я плечами и начала набивать трубку. – Я бы на вашем месте полюбопытствовала, как продвигается работа.

На его месте я бы ни за что не обратилась к коллеге и возможному конкуренту с подобным вопросом, а попыталась бы выяснить интересующие меня детали через третьих лиц. Анельт, однако, попался.

– Действительно? – улыбнулся он. – Да, госпожа Нарен, помимо всего прочего, об этом я тоже хотел спросить. Если позволите, – спохватившись, добавил он. – Я, как видите, с делом не справился. По правде говоря, опыта у меня мало, так что арнай Орес поступил, на мой взгляд, совершенно правильно, обратившись к вам...

«Врет, – подумала я, не спуская глаз с Анельта. – Врет и не краснеет. Ему обидно до дрожи, что его выставили чуть не с позором. И стыдно, потому что не сумел раскрыть дело. Куда там, если уж я на месте топчусь который день!» Но лить на его раны бальзам я не собиралась.

– Я тоже так считаю, – сказала я, закуривая. Анельт моргнул удивленно. – А дело... дело движется.

– Вот как... – протянул коллега. – Понимаю... Госпожа Нарен, не сочтите за бестактность с моей стороны, но... вам не пригодится то, что я успел узнать, занимаясь этим делом?

– Вполне вероятно, – дернула я плечом. А вот это уже интереснее! С какой, интересно, стати юнец решил отдать мне добытое собственноручно? Не факт, что там найдется что-то любопытное, но как знать!.. – Только, господин Анельт, обозначьте сразу, что вы желаете взамен.

– Не понимаю... – протянул он. Светло-карие глаза смотрели с недоумением, немного наигранным, на мой взгляд.

– Тут нечего понимать. – Я выпустила колечко дыма. – Вы предлагаете мне информацию. Я спрашиваю – что взамен? Извините, в жест доброй воли я не верю. В наше время бесплатной даже приманка в ловушке не бывает.

Анелът прикусил губу. Я вздохнула – парень был хорош собой, знал об этом и умело пускал в ход свое обаяние, но... в общении со мной это могло сослужить ему только дурную службу.

– Вы правы, – сказал он вдруг очень серьезно. – Госпожа Нарен, наверно, нужно было сказать сразу, а не затевать таких игр. Вы все равно меня раскусили. Я действительно собирался обменять сведения на...

– Ну, на что? – поторопила я.

– Видите ли... – Анелът потупился. Честно говоря, от его гримас меня уже воротило. Возможно, девушки полагают его неотразимым, но я уже слишком немолода, чтобы клонуть на подобную карамельную внешность. – Как я уже сказал, у меня очень мало опыта. Да, я кое-что умею, я прошел испытания в Коллегии и получил разрешение на работу, но... Мне довелось поработать только в небольшом городке к востоку отсюда, а потом до меня дошли слухи, что в Арастене нуждаются в судебном маге. Я решил рискнуть, и вот я тут... – Он сделал тщательно выверенную паузу. – Но здесь все оказалось намного сложнее, чем я мог предположить. Большой город – это не наше захолустье, тут все иначе, и я...

– И вы, может быть, уже скажете, чего хотите от меня? – спросила я.

– Я осмелюсь попросить вашей помощи. – Анелът прижал руку к сердцу и коротко поклонился. – Понимаю, это звучит дерзко, но... Госпожа Нарен, мне не к кому обратиться! Мой наставник далеко, мой предшественник покинул Арастен, остались только вы!

– Не вполне понимаю, какого рода помощь вам необходима, – мотнула я головой.

– О... – Анелът развел руками. – Любая, какую вы сочтете возможной. Если бы вы хотя бы позволили наблюдать за вашей работой, это дало бы мне столько, сколько я не получил за годы собственной практики, я уверен в этом! И если бы вы были так любезны хотя бы в общих чертах объяснить, какими методами вы обычно действуете, благодарность моя не знала бы границ! И я...

– То есть вы фактически предлагаете мне взять вас в ученики? – перебила я. От такой наглости мне даже стало смешно.

– Нет, что вы! – покачал головой Анелът. Кажется, подобная перспектива его слегка напугала. – Просто... Если бы я мог обратиться к вам за советом, за поддержкой...

Он умолк, а я призадумалась. Парень из молодых и хватких – достало же смелости обратиться ко мне с подобной просьбой! (Дед будет в восторге, ручаюсь!) Чего он, по сути, от меня хочет? Объяснить методы работы? То есть фактически сдать ему своих осведомителей, свои каналы, познакомить с людьми вроде папаши Власия, помочь наладить отношения с тем же Висласом. Не слишком ли жирно будет? Я создавала все эти связи самостоятельно, ухнув с головой в бурлящий арастенский котел... Конечно, фамилия деда и его репутация немало мне помогли, но тут уж я ничего не могла поделать, семью я не выбирала!

С другой стороны... Это мой единственный коллега в Арастене, и если он окажется не у дел, мне придется тяжело. Может, поднатаскать его немного, чтобы можно было свалить на него то, что попроще? Но вот беда: его предшественник моим конкурентом не был, я об этом уже говорила, а вот Анелът... Судя по его амбициозности, он рассчитывает по меньшей мере на равную с моей известность. Это может создать некоторые проблемы. Нет, впрочем, проблемами это назвать сложно, но тратить на них время...

– За советом вы обратиться ко мне можете, – решила я наконец. Сразу отталкивать Анелъта не стоит, не нужно, чтобы он затаил на меня зло. Еще начнет сдуру ставить палки в колеса... – Но не часто и не по любому пустяку. И не ждите, господин Анелът, что я стану бросать свои дела и заниматься вашими. Если вам угодно получить поддержку, сперва сделайте все, что в ваших силах, и только когда убедитесь – разобраться самостоятельно вы не в состоянии, – тогда обращайтесь ко мне.

– Госпожа Нарен! – воскликнул Анельт, просияв глазами. Кажется, он не ожидал такой удачи. – Я так благодарен!..

– Надеюсь, вы не рассчитываете, что я стану заниматься благотворительностью? – поинтересовалась я, дымя трубкой.

– Что?..

– Расценки на мои консультации всем известны, – улыбнулась я. – Как коллеге, так и быть, сделаю вам небольшую скидку.

Такого поворота событий Анельт явно не ожидал. Неужто и в самом деле рассчитывал, что я стану помогать ему за красивые глаза? Или наивен, или самонадеян сверх всякой меры!

– Благодарю, госпожа Нарен, – выдал он. Лицом Анельт владел очень неплохо, но со взглядом еще нужно было поработать.

– Госпожа Нарен, – постучала в дверь Тея. – Простите за беспокойство, к вам посыльный, говорит, очень срочно...

– Проси, – велела я.

Роня с сапог комя грязного снега, вошел молодой парень, поклонился, молча протянул мне конверт.

Я узнала печать Ореса, быстро вскрыла послание, пробежала его глазами... Только присутствие Анельта удержало меня от того, чтобы длинно выругаться. Впрочем, это я могла сделать и про себя.

– Передайте, я скоро буду, – сказала я посыльному и, когда тот вышел, уставилась на Анельта.

– Не смею более злоупотреблять вашим вниманием, – правильно истолковал он выражение моего взгляда. – Всего доброго, госпожа Нарен.

– Всего доброго, господин Анельт, – ответила я рассеянно, перечитывая письмо. За коллегой закрылась дверь, я выждала еще немного – желала, чтобы он убрался со двора, потом приказала седлать лошадь.

Послание было очень коротким. Видимо, на длинные письма у Ореса не было сил, и немудрено. Известие было таким: четыре дня назад в своем новом поместье повесился Ивэн Орес...

Глава 4

Ювелир

Я приехала к Оресу, лишь убедившись, что за мной нет слежки: с Анельта стало бы... Раз уж он так загорелся желанием перенимать опыт работы!

Картину я застала вполне ожидаемую: потрясенный, разом постаревший арнай Орес, безутешно рыдающая Иная, подавленные слуги – кое-кто тоже заплакан...

– Я знал, знал, что этот выигрыш его до добра не доведет, – твердил, как заведенный, старый Орес. – Ну зачем же?.. Что произошло? Неужели он не мог довериться мне?!

– Боюсь, нет, – коротко сказала я. – Арнай Орес, тело привезли?

– Да... – ответил он сдавленным голосом. – Слуги вызвали местного мага-медика, тот засвидетельствовал кончину... и позволил забрать тело...

– Прекрасно, – кивнула я. – Пошлите кого-нибудь в сыскное управление, пускай пришлют господина Сорина. Только его, никого другого.

– Что? Сыскное?.. – встрепнулся Орес. – Но...

– Так надо, арнай Орес, – твердо сказала я. – Я хочу быть уверена, что смерть вашего сына не была насильственной.

– Вы что-то от меня скрываете, – утвердительно сказал Орес. – Что-то, касающееся Ивэна, так?

– Да, – ответила я. – Я могу поведать вам в общих чертах, Ивэну это уже не повредит. К тому же я обещала кое-что предпринять в случае его смерти.

Орес выслушал краткое изложение истории с убитой арнаем Лияном девушкой (разумеется, имен я не называла), не проронив ни звука.

– Бедный Ивэн... – только и сказал он, когда я закончила. – Мой бедный мальчик... Прошу вас, госпожа Нарен, не говорите об этом Инае. Этого она не перенесет. Она так любила брата...

– Хорошо, – кивнула я, и мы умолкли.

Вскоре прибыл Сорин, явно недовольный тем, что его оторвали от работы. Узнал, однако, в чьем доме находится и в чем дело, и сразу приосанился. Я уже заметила, ему крайне льстило признание его незаменимости. Кстати, на этом было очень удобно играть, что я и проделала...

Процедура много времени не заняла – Сорин был профессионалом.

– Одно могу сказать точно, – сказал он, выйдя к нам с Оресом. – Тамошний маг-медик не ошибся в установлении причины смерти. Повесился ваш сын сам. Никаких следов насилия на теле, только синяк на бедре, но уже побледневший. Видимо, ударился обо что-то, вон хоть об стол... – Он правильно истолковал мой вопросительный взгляд и добавил: – Насчет того, не действовал ли он по принуждению, ничего сказать не могу, госпожа Нарен. Изменений, характерных для случаев применения магического воздействия, я не обнаружил, но, сами понимаете... Если его кто-то довел до самоубийства, не используя магию, тут уж я бессилен!

– В доме никого из посторонних не было, – тихо произнес Орес. – Слуги, которые привезли Ивэна, сообщили, что он в последнее время был очень подавлен, много пил. А потом его обнаружили... вот так.

«Что ж, – подумалось мне, – причастен ли Лиян к смерти Ивэна, неизвестно. Вряд ли, конечно. Как-то слишком уж замысловато. Слуги, конечно, будут говорить, что прикажет прежний хозяин, но... Сорину верить можно. Даже если Ивэн повесился, будучи до смерти напуган Лияном, доказать это невозможно. Но, скорее всего, я оказалась провидицей – он действительно удавился от тоски и страха... Как знать, может, он напугался еще и того, что на него повесят кражу драгоценностей! Хм... Сказала бы, что теперь бедолагу можно исключить

из списка подозреваемых, да не могу! Тьфу, что за дурацкое дело! Мертвецы – и те под подозрением!...»

– Арнай Орес, – сказала я, когда мы остались с ним наедине. – Ответьте мне еще на несколько вопросов. Я понимаю, что вы сейчас...

– Спрашивайте, – махнул рукой Орес. – Что угодно, только не думать об Ивэне...

Я помолчала.

– Скажите, когда Анельт...

– Кто?

– Варий Анельт, мой коллега, – напонила я. – Когда он осматривал место преступления, он что-нибудь обнаружил, не припомните?

Если я верно поняла Анельта, то проводить осмотр он должен был, рисуясь перед нанимателем и комментируя процесс.

– Нет... – покачал головой Орес. – Он даже про эту отмычку не догадался. Долго смотрел, пытался понять, как был вскрыт сейф, но так ничего и не сказал...

– Жаль... – сказала я сквозь зубы. Значит, Анельт собирался продать мне воздух...

– Нет, он сказал, – раздался вдруг голос Инайи. Она, зареванная, стояла в дверях, придерживаясь за косяк. Видимо, ей тоже все средства были хороши, чтобы не думать об Ивэне, вот и пришла подслушивать. – Он мне сказал, уже когда уходил.

– Что именно? – насторожилась я. Инайя очень хороша собой, Анельт вполне мог распустить перед ней перья и действительно что-то рассказать.

– Он сказал, что у него есть улика, – старательно припомнила Инайя. – И что это поможет ему найти преступника. Я спросила, что же он такое нашел, и он показал...

– Инайя, говори же! – нахмурился отец.

– Это был волос, – пожала плечиками Инайя. – Просто волос. А он так с ним носился, мне даже смешно стало... Он вообще был смешной, этот Анельт, всегда такой важный, просто невозможно! И говорил ужасно таинственно...

Слышал бы мой коллега такую характеристику из уст красивой девушки.

– А что это был за волос, не припомните? – спросила я.

– Обычный, – сдвинула бровки Инайя. – Такой... не очень длинный, темный, кажется, прямой. Что в нем такого особенного?

– Пока не знаю, – сказала я задумчиво. – Темный прямой волос... Полагаю, мой коллега тоже первым делом подумал о том, что кражу совершил кто-то из семьи или домочадцев. Арнай Орес, есть в вашем доме люди с темными прямыми волосами?

– Хм... – Он призадумался. – У меня самого, как видите, волосы достаточно светлые, у обоих сыновей такие же... – Лицо его исказила мгновенная гримаса, Инайя всхлипнула. Я взглянула на нее: волосы чуть темнее, чем у отца, длинные, завивающиеся в естественные локоны. – Из прислуги... Инайя, помоги припомнить...

Совместными усилиями они установили, что в доме есть и русые, и рыжие, и седые, но никого – с темными волосами.

– Мой жених тоже светлый, – добавила Инайя. – А может, этот Анельт свой собственный волос и подобрал? У него темные!

– Но вьются, – подавила я усмешку. А забавный мог бы получиться конфуз! – Значит, ни у кого из входящих в ваш дом недлинных темных прямых волос нет?

– Брюнеткой была только моя жена, – ответил Орес задумчиво, а меня вдруг подбросило на месте. Ну где была моя голова?! – Что с вами, госпожа Нарен?

– Арнай Орес, – быстро заговорила я. – Вы упоминали, что дед вашей жены писал подробное завещание, потому что у него было много наследников, так? И драгоценности достались ей, верно? А остальным что?

– У него было немало имущества, – ответил тот. – Несколько лавок, мастерские, доли в разных предприятиях... Наличные деньги, разумеется, два дома в Арастене и земельные наделы, правда, довольно далеко от города. Словом, в нужде никто не остался.

– Но сокровища достались только вашей жене... – пробормотала я. – А вы не знаете, где сейчас ее родственники?

– Я не поддерживал с ними связи после ее смерти, – сказал он. – Да и при жизни она не слишком охотно с ними общалась. Ей казалось, что она тем самым ставит меня в неловкое положение: у арная не может быть толпы родственников – ремесленников и торговцев. Меня, признаться, это очень забавляло...

– Понятно, – хмыкнула я. – Копия завещания у вас есть? Мне нужны имена.

– Вы полагаете... – догадался наконец Орес.

– Не могу быть ни в чем уверена! – подняла я руки. – Пока все пути вели в тупик... Но проверить стоит. Давно нужно было это сделать, по правде говоря!

– Я рассчитываю на вас, госпожа Нарен, – сказал Орес невесело. Оно и понятно: новая беда заслонила в его глазах какую-то кражу. Надо полагать, он с радостью расстался бы с этими сокровищами, лишь бы вернуть сына – слабого, непутевого... и любимого.

Завещание старого ювелира в самом деле оказалось составленным крайне педантично, подробно и четко. Итак, кто имелся в наличии... Двое родных братьев, четверо двоюродных, племянники и племянницы количеством до дюжины, трое сыновей – жена Ореса была дочерью одного из них, – а также прочие родственники. Большая семья, ничего не скажешь, а главное, старик никого не обошел вниманием. Конечно, наследство, оставленное им каким-то вовсе уж дальним родичам, не шло ни в какое сравнение с тем, что досталось сыновьям и внукам, но и это по меркам того захолустья, где жили означенные дальние родичи, было немалыми деньгами. Надо думать, старика ювелира поминали добрым словом... Вот только все ли?

Я призадумалась. После смерти имуществом ювелира распоряжались братья и сыновья, они же исполняли последнюю волю покойного. По словам Ореса, все обошлось чинно и мирно, никто не сетовал, что его обделили, очевидно, родные ювелира считали – он всех наградил по заслугам. Разумеется, живущим в глухомани родственникам завещание не зачитывали, просто отослали причитающуюся им долю, если она выражалась в деньгах или каком-то имуществе, либо передали документы на владение клочком земли... По-хорошему, первыми под подозрение должны были попасть те, кто хорошо знал о драгоценностях и мог претендовать на владение ими, так называемый ближний круг – те самые братья, сыновья, племянники и внуки. Список был внушительный... Но делать нечего: я взялась проверять всех поименно.

Через несколько дней кропотливой работы удалось установить: из братьев ювелира в живых, что неудивительно, никого уже не осталось. Из племянников в Арастене обнаружили только трое. Двое стариков-холостяков жили вместе на проценты с удачно вложенного наследства и ни в чем себе не отказывали. Третья обитала у своей дочери, но из числа подозреваемых ее можно было исключить – она давно выжила из ума. Дочь ее, дама деловая, держала несколько доходных домов, получала неплохие деньги и вообще являлась существом насквозь приземленным, как и двое ее сыновей-торговцев. Остальные племянники разъехались кто куда, следы их затерялись. Оставались еще их дети, но установить их местонахождение возможным не представлялось. Если же учесть, что они могли рассказать о семейных ценностях кому угодно... Я быстро отогнала эту мысль, чтобы не пасть духом, и занялась сыновьями ювелира. Тесть Ореса давно скончался, один из его братьев тоже, а третий здравствовал и процветал. Он владел изрядной усадьбой и несколькими торговыми кораблями на паях с собственными сыновьями, как раз недавно выдал замуж двух внучек, а отца, по рассказам, помнил исключительно добрым словом. Мне не удалось с ним побеседовать: несмотря на преклонный возраст, он самолично отправился присмотреть строевой лес для новых кораблей. Судя по всему, дело у него кипело. Конечно, его с сыновьями вычеркивать из списка было рано, но...

Оставался еще один кандидат – внук ювелира от его среднего сына (от количества народа в этой семейке уже голова шла кругом!). Он унаследовал семейное предприятие, владел несколькими мастерскими и, насколько мне удалось разузнать, считался мастером не из последних. Не гением, как дед, но весьма недурным ювелиром, к нему обращались многие знатные персоны. Наведалась к господину Бисаху и я, предварительно подготовившись.

Ювелир – это было многообещающе. Он отлично разбирается в драгоценностях, и как знать, не желал ли он получить наследство деда?

Разумеется, сам хозяин мне навстречу не поспешил, меня встретили многочисленные подмастерья, уговаривая посмотреть то одно, то другое, но я настаивала на встрече с самим Бисахом. Дескать, я намерена заказать нечто особенное, с чем справится только настоящий мастер, и всякие ремесленники мне не нужны!

Видимо, я достаточно хорошо играла роль взбалмошной дамы из скоробогатых торговцев (излюбленный образ некой Фелиции Нойрен, много раз приходивший мне на выручку, не подвел и на этот раз), поскольку Бисах все-таки соизволил меня принять.

Это оказался высокий худощавый мужчина с приятным морщинистым лицом и чуточку близоруким взглядом темных глаз. Седой как лунь. Я подавила вздох; впрочем, я и не надеялась, что этот почтенный господин (а он был заметно старше того же Ореса) лично вскрывал сейф моего нанимателя. В конце концов, он мог нанять кого угодно. Или не он, а любой другой...

– Добрый день, – пробасил он, приглядываясь ко мне. Видимо, оценивал платежеспособность. Пришел, очевидно, к утешительным выводам, потому что сделался вдруг еще любезнее: – Чем могу служить, госпожа Нойрен?

– Да вот, – сказала я, беззастенчиво разглядывая его в упор. – Я слышала, вы лучший ювелир в Арастене.

– Боюсь, это звание присвоено мне несколько незаслуженно, – мягко улыбнулся он. – Есть и другие мастера, превосходящие меня в том или ином...

– То или иное меня не интересует, – отрезала я. – Вот что, любезный... Мне намеренно сделали подарочек. – Я выудила из-за пазухи медальон, позаимствованный у Ореса, покачала им перед глазами Бисаха, не давая рассмотреть толком. – Так вот, работа тонкая, не новодел. Я хочу заказать к этому медальону серьги, пару колец, словом, все как полагается... И чтоб не отличить было, кто делал, тот мастер или нынешний! – Я позволила себе усмехнуться и сказать уже ласковее: – Племянница на выданье, украсить девушку охота, так вот, думаю, серебро с аквамарины девице в подарок в самый раз! Как считаете? У самого, поди, дочки в самой поре!

– Увы, у меня нет дочерей, – наклонил седую голову Бисах, – но вы совершенно правы, юной девушке такое сочетание подойдет прекрасно. Госпожа Нойрен, если вы позволите рассмотреть эту вещь поближе, я скажу вам наверняка, сумею я повторить эту работу или нет.

– Ну держите. – Я отдала медальон в руки ювелира. Любопытно взглянуть на его реакцию...

Реакция в самом деле оказалась прелюбопытная: Бисах бросил один лишь пристальный взгляд на безделушку, и его кустистые брови поползли вверх.

– Госпожа Нойрен, простите за нескромный вопрос, но откуда это у вас?

– Говорю же, подарочек мне сделали, – прищурилась я. – Какая вам разница, кто? Так что, любезный, возьметесь?..

– Боюсь, нет, – твердо ответил Бисах и, видя, что я нахмурилась, поспешил пояснить: – Видите ли, госпожа Нойрен, вопрос мой объясняется очень просто: я был крайне удивлен, увидев в ваших руках медальон работы моего деда...

– Вот это новость! – воскликнула я. – Ну так что ж с того, что его делал ваш дед?

– Он был в своем роде гением, – вздохнул Бисах. – Увы, я всего лишь ремесленник. То, что я сделаю, будет лишь грубой копией, а вам, как я полагаю, нужно точное подобие...

– Верно подмечено, – хмыкнула я. Интересно. Крайне интересно! – Раз мастер вы, как люди говорят, хороший, вовсе уж дрянь точно не сделаете... А разницу, наверно, без зрительного стекла все равно не углядеть будет, для племянницы-то сойдет. Сколько за работу возьмете?

– Хм... – Бисах потерев подбородок и почти без раздумий назвал цену. Весьма приличную, должна отметить.

– Ну это вы загнули, любезный! – возмутилась хваткая торговка. – Серебро с аквамаринами, а вы просите, как за золото с бриллиантами чистой воды! Сбавьте, не то пойду к другому!

– Другой вам и грубой копии не сделает, – усмехнулся Бисах.

– Только что и вы грозились не сделать, однако же беретесь, – возразила я и назвала свою цену. Торговались мы долго, однако в конце концов все же ударили по рукам и я заплатила задаток. – Медальон у вас оставить?

– Не нужно, – отказался ювелир. – Я эту вещь хорошо помню, работа деда не забывается...

– Когда готово будет?

– У меня много срочных заказов, – задумался Бисах. – Заходите недели через две, госпожа Нойрен, а лучше оставьте свой адрес, я к вам посыльного пришлю.

– Э, посыльный меня не найдет, – отмахнулась я. – Я нынче здесь, а завтра там, такое уж ремесло! Это вы вот на одном месте сидите, а у нас как потопаешь, так и полопаешь... Так что уж лучше я сама загляну. Через две недели, говорите?

– Не раньше, госпожа Нойрен. – Бисах, кажется, уже мечтал отделаться от шумной заказчицы.

– Ну, тогда до встречи, любезный. – Я проществовала к выходу, не дожидаясь ответа ювелира, распахнула дверь.

В сторону отскочил какой-то юнец – то-то мне почудился какой-то шорох за дверью! Не иначе, подслушивал, стервец... Любопытно, кто таков?

Впрочем, до посторонних юнцов мне дела не было. Бисах, вот кто меня волновал. Он ничуть не встревожился при виде медальона, разве что легкая грусть промелькнула во взгляде, но, возможно, он просто вспомнил деда. О чем это говорит? Да ни о чем. Допрашивать его? Но у меня нет ни единой улики, обыскать его дом и мастерские я не могу... да и вряд ли он держит драгоценности там. Хотя... лист лучше всего прятать на дереве, а драгоценности – в ювелирной мастерской.

«Найти бы их и утопить в проруби!» – в сердцах подумала я. Давно ни одно дело не доставляло мне такой головной боли! То ли я вовсе утратила сноровку, то ли давало сбой чутье, молчавшее, как проклятое, либо твердившее, что никто из моего списка подозреваемых не виновен вовсе... Не хотелось бы расписываться в собственной некомпетентности, подумала я и тут ощутила чье-то осторожное касание. Проще говоря, какой-то наглец вздумал забраться мне в карман, воспользовавшись моей глубокой задумчивостью!

«Ну это уже ни в какие ворота не лезет!» – обозлилась я, перехватывая руку карманника и готовясь дать ему в зубы, если попытается сопротивляться. Попадались мне и такие: ты его ловишь, а он тебя же потом обвинить в нападении пытается!

Лезть в драку, однако, не пришлось: карманник оказался шуплым парнишкой лет восемнадцати на вид, я легко удерживала его одной рукой, хотя он изо всех сил пытался вырваться и даже порывался лягаться.

– Ты что, милый, совсем разума лишился? – спросила я хмуро и перехватила парня за шиворот – он попробовал было вцепиться в мою руку зубами. – Ты соображаешь, кому в карман лезешь?..

Я встряхнула его для острстки, присмотрелась внимательнее... Да это же тот самый мальчишка из мастерской Бисаха! И ведь лез он, сообразила я, именно в тот карман, куда я небрежно сунула медальон, кошелек-то у меня на поясе висит, с другой стороны... И что все это значит?

– Однако! Пришла, выходит, побрякушки заказать... – Я легко вывернула парню руку за спину, толкнула коленом. – А ну, пошли обратно! Пошли, пошли!

На нас косились, но не встречали: арастенцы вообще предпочитают не лезть в чужие дела. С одной стороны, это неплохо, с другой, бывает, хоть криком кричи – никого на помощь не дозовешься. Парень, однако, голоса не подавал, а потому зеваки быстро потеряли к нам интерес. Ну мало ли, хозяйка работника проучить решила или еще что...

– Ты, значит, за заказчиками следишь, – говорила я, подталкивая юнца, чтобы шел живее. Злость из-за этого проклятого дела нашла хоть какой-то выход: изловить ловкого вора я не могу, но этот карманник... – Пока хозяин с ними разговоры разговаривает, ты, стало быть, под дверью маячишь... А как клиент с заказом за дверь – ты за ним! А что, денежки получены, а побрякушки обратно вернулись... Заодно с хозяином работаешь, гаденыш?

– Он ни при чем! Ни при чем! – открыл наконец рот парень.

– Ага, значит, ты потом на сторону побрякушки сбываешь! – заключила я. – Ну, сейчас побеседуем с твоим хозяином! Ты же, сволота, дареную вещь у меня чуть не спер!..

– Не пойду!.. – Он попытался было упереться, но я дала ему хорошего пинка, и воришка влетел в мастерскую головой вперед.

– Где хозяин? – гаркнула я, поднимая мальчишку с пола, и какая-то некстати случившаяся тут дама шарахнулась в сторону. – Где этот проходимец?..

– Госпожа Нойрен! – встревоженный Бисах уже спешил ко мне. – Что стряслось? Вирон что-то натворил?.. Давайте пройдем ко мне, не стоит говорить здесь, прошу вас...

– Ну, пройдемте... – сказала я сквозь зубы и поволокла мальчишку за собой. Он упирался, но я оказалась сильнее.

– Госпожа Нойрен, в чем же все-таки дело? – На Бисахе лица не было.

– Дело, любезный, в том, что этот вот юноша, уж не знаю, кем он вам приходится, – я толкнула Вирона в кресло для посетителей, где он и скрючился, затравленно глядя на меня, – чуть меня не обчистил! Хорошо, я не первый день на свете живу, не одного карманника за руку ловила! Представьте, чуть не спер мой медальон, паршивец, тот самый! – Я перевела дыхание. – Да знаю, знаю, что скажете, сама виновата – в карман побрякушки пихать, но кто ж знал, что он под дверью торчал и видел, куда я медальон-то дела?

Бисах, кажется, уловил из моего горячего монолога только малую его часть. Он опустил в свое кресло, закрыл лицо руками...

– Вирон... – тихо сказал он. – Вирон, ты же клялся, что никогда больше... Ну зачем, скажи мне?! Если тебе нужны были деньги, почему ты не сказал мне? Неужели я тебе не дал бы сколько нужно?..

«Если сейчас окажется, что это его сын и он проигрался в пух и прах, я даже не знаю, что сделаю», – подумала я.

– Не нужны мне деньги! – вскинулся мальчишка. – У меня всего довольно!

– Тогда зачем? Ну скажи, чего ради?! – Бисах уставился на парня несчастными глазами. – Зачем тебе этот медальон?

– Не мне!! – почти закричал Вирон. – Мне не нужен! Но ей... – Он невежливо ткнул в меня пальцем. – У нее он тоже быть не должен! Вы что, не слышали, как она о нем говорила?! Как будто это безделица из фальшивого золота, какие на ярмарках всякой деревенщине ловкачи сбывают! А это же... это же... – Мальчишка вдруг сник. – Это же деда вашего работа... На нее настоящим ценителям любоваться, а не торгашам всяким на своих дочек навешивать!

– И ты, значит, возомнил себя настоящим ценителем, – кивнула я. Происходящее занимало меня все больше и больше. Я повернулась к Бисаху: – Любезный, этот юноша вам кем приходится? Сын, племянник?

– Ни то ни другое, – устало ответил тот. – Он мне не родственник. Я его... за руку схватил, когда он ко мне в карман залез...

Я протяжно присвистнула.

– Тому уж семь лет, – продолжил Бисах печально. – Тоже зима стояла, лютая. А он в драной одежке, голодный, простуженный... Я и привел его к себе. Сказал, к делу пристрою, ремеслу научу, но если хоть раз на краже поймаю – выставлю на улицу.

– Как же вы не побоялись-то, – покачала я головой. – У вас же в мастерской и драгоценные камни, и золото... А ну как он подставной бы оказался? На жалость взял, в дом проник, а там поделщикам бы двери и открыл. Или сам вынес, сколько смог...

– Я по первости тоже этого опасался, – кивнул Бисах. Вирон молчал, только желваки на скулах играли. – Но поверите ли – за все время, что он у меня живет, ничего не пропало, ни рисса.

«А интересно, сколько клиентов лишилось своих заказов, едва выйдя от тебя?» – подумала я.

– Ума не приложу, что на него нашло. – Бисах покосился на мальчишку. Тот кривил губы, но отвечать не собирался.

– Скажите-ка, – призадумалась я. – А откуда он вообще знает, что вещи работы вашего деда настолько ценны?

– Я рассказывал, – пожал плечами ювелир, ничуть не удивившись вопросу. – У него, знаете ли, рука верная оказалась и глаз острый, в самый раз для нашего дела. Вкус опять же есть, чутье... Я его учить начал – своих-то детей у меня нет, дело оставить некому, а к Вирону я сердцем прикипел... У него уже сейчас недурно выходит. Ну, рассказал, что дед мой был знаменитым ювелиром, я ему и в подметки не гожусь. Картинки даже показывал – от отца остались, – там нарисованы те вещи, что дед делал. Я их сам видел, давно еще, – дивные были украшения, ваш медальончик, госпожа Нойрен, уж простите, и рядом не лежал...

– А куда подевались все эти украшения? – поинтересовалась я. – Наверно, их какие-нибудь знатные люди нынче носят?

– Ну... – Бисах усмехнулся. – Дед их моей двоюродной сестре оставил, а ту арнай в жены взял. Так что, выходит, действительно их теперь знатные люди носят!

– И не жаль вам было? – задала я коварный вопрос. – Вам-то ничего не досталось!

– Как ничего? – удивился он. – У меня дом, мастерская, доли есть кое в каких предприятиях, живу – горя не знаю. Жаль только, оставить некому... было... – Он бросил взгляд на Вирона, но тот упорно молчал. – Я же не арная какая-нибудь, ожерелья и перстни носить, моя работа – их делать. А уж кому они достанутся – то другой вопрос! Опять же, – добавил он, – у двоюродной сестры дочка! Сестра-то нас, родни своей, стеснялась, ну уж мы понимали – куда нам до арнаев! Но все же племянницу я видел – до чего ж красива уродилась девка... Пусть носит дедово наследство на радость...

– Да что она понимает! – прорвало вдруг Вирона. Он привстал из кресла, хватаясь за подлокотники, уставился на Бисаха. – Что она понимает?! Видал я ее тоже, завитая, напoмaженная, надушенная, разряженная... арная! – выплюнул он. – Да она небось не понимает, что ей досталось! На комод бросит или в карман сунет, вот как она! – Он кивнул на меня. Лицо его покраснелось, он чуть не плакал. – Что ей красота! Нацепит – камушки, блещут, много, – и ладно! Искры в глаза таким же арнаям пускать!.. А что такую вещь в руках-то держать страшно, дышать на нее боишься, чтобы не испортить, ей и невдомек!

– И когда же ты держал эти вещи в руках? – с большим интересом спросила я.

– Я... – взгляд Вирона заметался. – Я... просто так сказал... Вообще!

– Ах, вообще... – протянула я. Ну и поворот, однако! – Послушай-ка, ценитель прекрасного... А зачем ты у меня медальон собрался утащить? А то мы как-то от главной темы беседы уклонились...

– Я же сказал... – сквозь зубы ответил Вирон. – Вы не понимаете, какое сокровище попало вам в руки... Отдадите этой своей племяннице, чтоб она в базарный день таким же торгашкам хвасталась...

– Вирон! – возвысил голос Бисах, но я остановила его жестом.

– Ну, продолжай, – подбодрила я.

– А что продолжать? – устало сказал он. – Я хотел, чтобы эта вещь была у того, кому должна была достаться по праву. У вас то есть, – кивнул он Бисаху. – Вы мне как отец ведь... Я же знаю, вы понимаете настоящую красоту, вы и меня научили! Только вам-то ничего не перепало, все той кошке надушенной отошло!..

– Ты что, полагаешь, я принял бы ворованную вещь?! – возмутился Бисах. Как бы не съездил приемному сынку по физиономии!

– Я бы придумал что-нибудь, – упрямо сказал Вирон. – Вы бы и не узнали, что медальон ворованный...

– Ну, допускаю, с медальоном ты и правда мог бы что-то проверить, – хмыкнула я. – Ты юноша сообразительный. Но вот что ты собирался делать со всем тем, что украл из дома арная Ореса?

– Что?.. – вытаращился на меня Бисах. – Что вы такое говорите?

Вирон потерял дар речи.

– Что, будешь отрицать? – спросила я, проигнорировав ювелира. – Зря. Ты уже достаточно наговорил, чтобы можно было сделать вывод: драгоценности украл ты.

– Госпожа Нойрен, – Бисах уставился на меня умоляюще, – о чем вы!?

– Нарен, – поправила я. – Флоссия Нарен, независимый судебный маг. Веду расследование кражи драгоценностей из дома арная Ореса. Вашего... кем он вам там приходится, зятем, что ли? Словом, мужа вашей двоюродной сестры, ныне покойной. Сейф обнесли красиво, причем взяли только те драгоценности, что были перечислены в описи, приложенной к завещанию вашего деда. Вы ведь наверняка именно ее этому юноше и показывали? – кивнула я на Вирона. – Те картинки, верно?

– Верно... – Бисах провел рукой по лицу. – То есть вы хотите сказать, что это Вирон...

– Да он сам нам скажет, – миролюбиво ответила я и покосилась на парня. – Так ведь?

– Я не крал, – упрямо сказал он.

– Нет смысла отпираться, – заметила я. – Мотив твой я уже поняла – истинная красота должна принадлежать настоящему ценителю и вдобавок законному наследнику, то бишь твоему благодетелю и фактически приемному отцу. Это раз. Затем... где это ты видел арную Орес, да еще так хорошо ее разглядел? Не иначе, следил за домом, смотрел, что девушка носит из драгоценностей. Это два. Три – около открытого сейфа найден недлинный темный волос, а ты у нас как раз такой масти, – добавила я. – Улика так себе, но все же... Четыре – ты карманник, бывший, но наверняка еще помнишь, к кому можно обратиться, чтобы раздобыть отмычку, которая открывает любой замок. А что она стоит бешеных денег, это нестрашно... Скольких клиентов господина Бисаха ты обворовал, когда они уходили с заказами? Или ты на улице промышлял? Думаю, и то и другое: слишком часто воровать у клиентов опасно, могли пойти слухи, ты не мог этого не понимать. Но, полагаю, готовился ты долго и сумел набрать достаточную сумму... Ну а забраться в дом, полагаю, было несложно. Собак Орес не держит, нужно было только подгадать время, когда никого нет дома. Это не так уж трудно: Иная Орес часто выезжает, отец ее отлучается по делам, а его младший сын сперва гулял, а потом – вот удача для тебя! – вовсе уехал из Арастена в поместье! Ну а слуги... слуги без нужды в хозяйские покои не заглядывают. Так, Вирон?

Мальчишка плакал навзрыд, уткнувшись лицом в колени. Хлипок оказался... Доказательства у меня были только косвенные, далеко бы я на них не уехала, но обстоятельства, похоже, складывались в мою пользу.

– Так? – повторила я с нажимом. Бисах молчал, как громом пораженный.

– Да... – прохлюпал Вирон. – Все так и было, как вы говорите... Сложно было только отмычку достать, а дальше... я сам удивился, как просто! Только ждать пришлось долго, почти целый год, пока подходящее время подвернулось...

– Что же ты дальше-то собирался делать? – спросила я. Ясно теперь, почему никто не вспомнил недавнего покупателя отмычки. Юноша оказался терпеливым, долго выжидал...

– Не знаю... – Вирон втянул голову в плечи. Ювелир переводил взгляд с него на меня и все никак не мог сказать что-то.

– И родит же земля таких дураков, – сказала я в сердцах. – Господин Бисах, я вынуждена забрать вашего подопечного. К сожалению...

– Госпожа Нарен! – не дал он мне договорить. – Госпожа Нарен, я прошу... я очень вас прошу – не надо!

– Что значит – не надо? – нахмурилась я. – Имела место кража, и очень крупная. А до того – еще не одна, я полагаю. И вы хотите, чтобы я отпустила преступника? Хорошего же вы обо мне мнения, господин Бисах!

– Госпожа Нарен... – начал он снова, но осекся. И правильно сделал, предложи он мне взятку, я бы за себя не ручалась. – Госпожа Нарен, это ведь, выходит, семейное дело?

– Ну, можно и так сказать, – согласилась я, догадавшись, к чему клонит Бисах.

– Тогда, быть может, я сам поговорю с арнаем Оресом? – безнадежно попросил ювелир. Вирон замер в кресле тише мыши, недоверчиво глядя на него. – Я... не знаю, как-нибудь умолю его, чтобы... чтобы...

Подобные сцены я ненавидела всеми фибрами души, поэтому оборвала Бисаха:

– Вот что, любезный. Давайте поступим так... Насколько я понимаю, драгоценности Ореса в целостности и сохранности. Кстати, где они? – Я покосилась на Вирона.

– У нас в подвале зарыты... – ответил тот безнадежно.

– Прекрасно, далеко ходить не надо, – удовлетворенно кивнула я. Ювелир смотрел на меня с надеждой. – Итак, если эти вещи до последней цепочки согласно описи будут немедленно возвращены законному владельцу, я, так и быть, умолчу о том, кто истинный виновник преступления. Как вы, – я кивнула Бисаху, – будете разбираться с воришкой, дело ваше. Помните, вы собирались его за это дело на улицу выпшвырнуть? Впрочем, это меня мало волнует. Другие кражи, совершенные Вироном, к сожалению, недоказуемы, если, конечно, он сам не укажет мне своих... хм... «клиентов», но на это надежды мало. Доискиваться правды Орес вряд ли будет, у него сейчас другие проблемы, посерьезнее... Итак, я жду вашего решения!

Бисах посмотрел на Вирона. Тот сглотнул, встал, ссутулившись. Сейчас ему можно было дать лет пятнадцать, не больше.

– Быстро принеси все, – велел ювелир, и мальчишка испарился.

– Не сбежит? – поинтересовалась я, набивая трубку. Бисах не ответил: надо думать, и сам не знал. Я же не сомневалась – Вирон вернется. После того как он опозорился в глазах обожаемого приемного отца такой кражей, унизиться еще больше бегством он не захочет. Характер-то у парня есть, вот только свои благие порывы он направил не в то русло.

Вирон обернулся очень быстро, поставил на стол увесистый сундучок, открыл. Я вынула опись, начала сличать. По правде говоря, некоторые из этих вещей и вправду было страшно брать в руки, такими невероятно хрупкими они казались: тронь – и отломятся увенчанные бриллиантами тычинки жемчужной лилии, дохни неосторожно – и облетит алмазная пыль с медальона, осыплется топазовая роса с броши в форме прихотливо вырезанного листа...

– Все на месте, – удовлетворенно сказала я, закрывая сундучок. Медальон в опись, понятное дело, не входил, считался обычной безделушкой, каких старый Бисах понаделал множество. – Ну, всего доброго, господа. Кстати, постарайтесь обойтись без убийства, – обратилась я к ювелиру. – Еще одного расследования, связанного с вашей семьей, я просто не переживу!

Вирон съехался в своем кресле, где молча просидел все это время. Я вышла, прикрыла за собой дверь, но успела еще увидеть: ювелир подходит к мальчишке, медлит мгновение, а потом прижимает его к себе и гладит по голове, и впрямь как непутевого сына...

Я остановилась во дворе, вдохнула морозный воздух. Сейчас придется громоздиться на лошадь с этим сундучком... Пешком, что ли, пойти? Или наемный экипаж крикнуть? Нет уж, лучше пешком, не так уж тут и далеко!

«Вот вам и «ищи, кому выгодно», – подумала я невольно, неспешно двигаясь по направлению к дому Ореса. – Флоссия, а ведь если бы не случайность, ты бы это дело не раскрыла! Хм... – я задумалась. – Сколько таких моментов у меня уже бывало? Если подумать, то вся наша жизнь из них и состоит, другое дело, что не всякому везет на полезные случайности! Так и постановим – считать это сыщицким везением...»

– Госпожа Нарен! – окликнули сзади прерывающимся голосом.

Я обернулась. Меня догонял Вирон, без шапки, в распахнутой куртке. На бегу он тер глаза кулаком, видно, только что снова ревел. Тоже еще... Кражу провернул такую, что я столько времени будто головой в каменную стену билась, а как прижали, так сразу в слезы!

– Что, все-таки выгнал? – с любопытством спросила я.

Вирон молча помотал головой. Уши у него горели, то ли от стыда, то ли от мороза.

– А что тогда за мной бежишь?

– С вами пойду, – сквозь зубы ответил он.

– Это еще зачем?

Вирон помолчал, потом посмотрел на меня. Глаза были красные, но взгляд – непреклонный.

– Он сказал: «Сумел украсть, умей и признаться».

– Так арнай Орес может тебя и в сыскное сдать, – хмыкнула я.

– Неважно, – буркнул Вирон. Видно было, что идти ему не хочется, но что-то заставляет. – Пускай. Иначе...

Иначе ювелир его не простит. Вернее, простить-то он его давно простил, но вот уважать не будет, это точно.

– Снегом умойся, – велела я. – А то у тебя рожа такая, что точно стражу кликнут... И держи поводья, раз уж идешь, а то мне несподручно.

Шли молча до самого дома Ореса, Вирон послушно вел в поводу мою кобылу.

На стук отворил слуга, сообщил, что хозяина нет дома, зато дочь его как раз у себя, но беспокоить не велела.

– Превосходно! – сказала я. – Любезный, передайте арнайе Орес, что к ней Флоссия Нарен. Думаю, на меня ее приказ не распространяется.

– Что мне, ждать хозяина? – безнадежно спросил Вирон.

– Зачем? – дернула я плечом. – Арная дома, драгоценности, по сути, принадлежат ей, вот с ней и будешь объясняться.

У Вирона сделалось такое лицо, будто он предпочел бы тюремную камеру этой беседе...

– Госпожа Нарен? – Иная не заставила себя ждать. Выглядела она неважно: личико бледное, под глазами круги – видно, долго плакала. Траур, однако, шел ей необычайно. – Что-то случилось?

– Да ничего особенного, – ответила я и грохнула на резной столик сундучок, уже оттянувший мне руки. – Вот ваши драгоценности, все в наличии, можете проверить по описи.

Уговоренную плату пускай ваш батюшка мне отошлет, как появится. Засим позвольте откланяться, арнайя Орес!

– Пойдите... – Девушка приоткрыла крышку сундучка, заглянула внутрь, уставилась на меня с детским восторгом. – Госпожа Нарен... как вас благодарить?..

– Говорю ведь – перешлите мне остаток гонорара, – хмыкнула я. – Ах да, если уж вам так хочется...

– Да?

– Выслушайте этого молодого человека, – кивнула я на Вирона, буравящего взглядом пол. Иная взглянула на него с недоумением. – Не бойтесь, он не бандит, хотя выглядит весьма похоже. А я все-таки покину ваш гостеприимный дом... Всего доброго, арнайя Орес!

– Всего доброго, госпожа Нарен, и спасибо вам! – крикнула мне вслед девушка.

Хвала всем богам, я свободна от этого дела! Я усмехнулась и покачала головой: Арастен не дал мне времени на раскачку, первое же дело оказалось далеко не простым! Что ж... Если так пойдет и дальше, я быстро восстановлю форму!..

Мечтам об отдыхе не было суждено сбыться: дома меня поджидал мой юный коллега. Приказать не впускать его, что ли? Пускай ждет за воротами...

Отринув эту проникнутую человеколюбием идею, я неласково посмотрела на Анельта. Тот живо оборвал приветственную речь и уставился на меня.

– У вас уже что-то случилось? – любезно поинтересовалась я. – И вы так быстро сдались?

– Что вы, госпожа Нарен, – улыбнулся он. – У меня пока... хм... затишье. Я просто заехал к вам поинтересоваться, не нужна ли вам какая-либо помощь... ну и узнать, как продвигается дело о драгоценностях Ореса?

– Дело раскрыто, – ответила я, набивая трубку. Предложение помощи я пропустила мимо ушей.

– Да что вы говорите! – изумился Анельт. Видимо, ему было досадно, что найденная им улика пропала зря. Сказать ему, что ли, чтобы держал язык за зубами, даже если очень хочется произвести впечатление на красивую и знатную девушку? Нет, не стоит, решила я. Глядишь, эта его привычка распускать язык мне еще когда-нибудь пригодится... – И кто же преступник?

– А этого я вам не скажу, – хмыкнула я. – Семейное дело, знаете ли...

– Значит, все-таки кто-то из ближайшего окружения Ореса, – скорбно кивнул Анельт. – Как я и предполагал...

Я только ухмыльнулась. Пускай гадают, все равно не додумается...

– У вас еще какие-то вопросы ко мне? – поинтересовалась я. – Нет? В таком случае, мне хотелось бы заняться делами. У меня их, видите ли, накопилось немало.

– А...

– Нет, помощь мне не требуется, – любезно оборвала я. – Всего доброго, господин Анельт!

– Всего доброго, госпожа Нарен, – вежливо ответил он и удалился.

Подумав, я позвала:

– Тея!

– Да, госпожа? – почти мгновенно явилась она на зов.

– Ты этого господина хорошо запомнила? – спросила я.

– Да, госпожа.

– Так вот, – сказала я, – в мое отсутствие в дом его не впускать. На двор тоже. Спросит, в чем дело, скажешь – хозяйка без нее никого не велела принимать.

– Госпожа... – замялась Тея.

– Что?

– А если он у ворот ждать останется, а тут еще какой-нибудь господин приедет, тогда как быть? – задала она резонный вопрос.

– Хм... Значит, скажешь – хозяйка разрешила принимать только тех, кто заранее договорился о визите. А раз он не договаривался, то пусть у ворот околачивается. Уяснила?

– Да, госпожа.

Тея испарилась, а я закинула ноги на стол и глубоко вздохнула. Чую, натерплюсь я еще от этого Анельта! Даже если он ничего и не сделает, одними своими визитами вежливости с ума сведет!

– Ладно, – сказала я себе и подтянула поближе стопку корреспонденции. – Что тут у нас?..

...А пару недель спустя, возвращаясь домой, я повстречала соседа, того самого Авниса, что сосватал мне дело о драгоценностях. Выглядел он крайне уныло, что было вовсе на него не похоже.

– Добрый день, госпожа Нарен, – поздоровался он печально.

– Добрый, господин Авнис, – откликнулась я на его приветствие. Я пребывала в отличном расположении духа, изловив одного мерзавца, что убивал и грабил одиноких стариков. На его несчастье, одного такого старика он не добил, тот выжил, а поскольку был господином весьма состоятельным, обратился ко мне, а я уж постаралась отыскать негодяя... – Что-то вы грустны! Никак, случилось что?

– Случилось... – протянул он.

Слово за слово, я узнала, в чем дело. Оказывается, Инайя Орес дала от ворот поворот сыну Авниса! На резонный вопрос, в чем, собственно, дело – о свадьбе давно уговорено, а сама она прежде не возражала! – Инайя упорно молчала, но замуж идти отказывалась наотрез. И вот только что Авнис узнал наконец, в чем причина столь странного поведения девушки. Оказывается, та выбрала себе другого жениха! И идти соглашается только за него, вот беда какая...

– И кто же он? – любопытствовала я.

– Не знаю! – огорченно ответил купец. – Никогда о нем не слыхал!

– Звать-то его как? – спросила я.

– Вирон Бисах, – сказал Авнис, а я потеряла дар речи. – Безродный какой-то юнец! Приемный сын двоюродного брата ее матери... Вроде и родня, но не кровная, так что тут ничего не попишешь... И где она с ним познакомилась?!

Я благоразумно промолчала. Хм... Ну кто бы мог подумать? Вирон, которого перекашивало от одного упоминания о Инайе, Инайя, невесть с чего позарившаяся на этакое сокровище... Хотя... Если рассудить, то... В ее глазах мальчишка оказался настоящим романтическим героем. Стащил – и как ловко! – драгоценности, да не для себя, не на заказ, а во имя справедливости! Чтобы они обожаемому приемному папаше достались... Ценитель красоты, чтоб его! Пусть теперь красоту Инайи ценит... в украшениях прадедовой работы...

Любопытно, отцу-то она правду сказала или нет? Вряд ли, решила я. А так... два сапога пара. Вирон воровал для приемного отца, Инайя – для родного брата. Разница не так уж велика – оба любили...

– А главное, арнай Орес и не против, – еще более печально добавил Авнис. – Потому как старший Бисах не из бедных, ювелир он известный, да и сам по себе у него доход немалый. Опять же, родня, пусть по жениной линии, но все же... Денежки из семьи не уйдут... Эх!

Он махнул рукой и пришпорил своего раскормленного коня.

– И все же я люблю Арастен, – сказала я вслух и направилась к дому. – Здесь не соскучишься!

Глава 5

Следы на снегу

Я оказалась права – Арастен не дал мне долго скучать. Сперва одно дело, за ним другое... Постепенно я влилась в здешнюю жизнь и почувствовала себя почти так же, как десять лет назад. Отличий оказалось не так уж много: не было в Арастене деда, зато в моем распоряжении имелись его верные осведомители, не было прежнего главы сыскного отделения, зато подполковник Вислас исправно нес службу, не было верного сопровождающего... Впрочем, без него можно и обойтись, как обходилась я на протяжении многих лет.

К слову сказать, с Лауринем я сталкивалась несколько раз, то в королевском дворце, то приезжая в сыскное отделение – видимо, у него было немало дел и там, и там. Всякий раз мы вежливо раскланивались и расходились, не обменявшись более ни словом. Я полагала, Лауринь до сих пор в обиде на меня за то, что я покинула Арастен так внезапно, не дав ему знать о своих планах. Несомненно, в итоге он понял, почему я так поступила, он был юношей неглупым, но вот простил ли меня... Судя по его поведению – нет. Это, конечно, было сугубо его личной проблемой, главное, чтобы она никак не повлияла на наши служебные отношения. А им рано или поздно пришлось бы завязаться: Его Величество недвусмысленно дал понять, что мне придется тесно общаться с охранным отделением, а Лауринь ведал именно тем подразделением, с чьими сотрудниками я встретилась бы наверняка. Я надеялась, что ему хватит ума придержать характер в том случае, если мы столкнемся нос к носу, а если нет, я живо напомню ему, как следует вести себя с независимым судебным магом...

Зима набирала силу. Дел у меня пока не намечалось, кое с какой мелочью я разделалась и пока отдыхала от трудов праведных. Зима вообще пора затишья, и я позволяла себе допоздна засиживаться за книгой (за время моего отсутствия нейр Шлосс успел выпустить в свет не один роман, и я не без удовольствия знакомилась с его творчеством; должна сказать, он делал большие успехи), а вставать ближе к полудню.

Так было и в этот день. За окном царил непроглядная темень. Зимой и так-то рассветает поздно, а тут еще над городом нависли свинцовые снеговые тучи, так что даже в полдень порой не было видно ни зги. Просыпаться решительно не хотелось, но час уже был поздний, хотелось есть, поэтому я все же встала.

Рывком спустив ноги на холодный пол, я зевнула, пригладила растрепавшиеся волосы и начала одеваться. Тея была отличной служанкой: моя одежда содержалась в полном порядке, можно было не беспокоиться о том, что рубашка окажется несвежей, а сапоги невычищенными. Мелочь, а приятно!

Готовила она, кстати, тоже неплохо, хотя и не настолько хорошо, как моя старуха Рима...

За разными неспешными мыслями я плотно позавтракала (кто-то назвал бы это обедом и был бы прав), устроилась у себя в кабинете с трубкой и приготовилась проглотить очередную порцию приключений нового героя нейра Шлосса. Писатель не стоял на месте и придумал новый персонаж – скромного чиновника королевской канцелярии, маленького грустного человека, не обладающего ни красотой, ни какими-то из ряда вон выходящими умениями, если не считать смекалки и знания людской сущности. Слабость у него тоже имелась: тайная влюбленность в некую знатную даму, которую он видел всего несколько раз в жизни и даже имени ее не знал. Этот средних лет невзрачный человечек, конечно, был не столь привлекателен для дам, как прежний главный герой, молодой аристократ, зато намного более правдоподобен, в этом Шлоссу отказать нельзя!

– Госпожа Нарен не велела пускать!.. – раздалось снизу. Кажется, Тея сдерживала чей-то натиск. – Что вы себе позволя...

Ее крик оборвался, по лестнице прогрохотали тяжелые шаги, дверь распахнулась, с треском ударившись о стену, и на пороге воздвигся молодой человек в гвардейской форме.

Я уронила книгу и выпустила изо рта трубку. Если честно, мне показалось, будто время повернуло вспять и на пороге стоит лейтенант Лауринь собственной персоной. Впрочем, наваждение тут же отступило, и я поняла: это совершенно незнакомый мне юноша. Росту он был среднего, русоволосый, сероглазый, как большинство арастенцев, лицо исполнено служебного рвения...

Но Лауринь никогда не позволял себе подобного поведения!

– Госпожа Нарен? – рявкнул он.

– Допустим... – Я подобрала книгу и закинула ногу на ногу. – А вы, собственно, кто будете?

– Сержант Зибо! – отрекомендовался юноша. – Ординарец капитана Лаурина!

– Ах вон оно что... – протянула я. Кое-что становилось понятно. – Так что вы желаете мне поведать, господин сержант?

– Вам предписано немедленно явиться на место преступления, – заявил юнец, преисполняясь чувства собственной значимости. – Я должен сопровождать вас!

– Немедленно? – прищурилась я, отыскивая нужную страницу. Герой нейра Шлосса как раз отыскал разгадку древней тайны, и мне было интересно, как он намерен разделаться с проклятием, эту тайну сопровождающим. – Однако...

– Госпожа Нарен, я жду! – заявил сержант, хмуря белесые брови. У Лаурина в его годы взгляд получался куда более суровым.

– Ну, ждите, – миролюбиво ответила я, пуская колечки дыма. – Только будьте так любезны, ждите за дверью.

– Господин капитан приказали, чтобы вы немедленно... – начал было сержант, но я перебила:

– Господин сержант... Если господину капитану угодно что-либо мне сообщить, то пусть он прибудет лично. Или же пришлет человека, который более сведущ в правилах хорошего тона, чем вы. Так ему и передайте. А теперь – можете быть свободны!

Судя по физиономии сержанта, он очень хотел задержаться и выполнить приказ своего начальника, однако мой недобрый взгляд двоякого толкования не допускал. В самом деле, еще сержанты станут мне указывать! И пусть он даже передает распоряжение своего непосредственного начальства, мог бы делать это и более уважительно...

– Госпожа... – сунулась в дверь Тея, когда Зибо покинул мой кабинет. – Простите, госпожа, я не смогла его остановить, он был так настойчив...

– Ничего, – сказала я. Прищурилась: – Что это у тебя с рукой?

– Господин изволил меня оттолкнуть, – сообщила Тея, натягивая рукав на запястье – там расцветали синяки. Совсем здорово! – Ничего страшного, госпожа...

– Иди сюда, – велела я. Задрала ей рукав, оценила масштаб бедствия, провела рукой над пострадавшей областью. – Впредь этого молокососа на двор не впускай. А попробует ломиться, спусти на него Аю...

– Хорошо, госпожа... – Тея не без испуга рассматривала свою руку: на коже не осталось никаких следов.

Насчет Аю я, кстати, не шутила. Маленькая степнячка не только отлично обращалась с лошадьми, с ней не стоило связываться один на один. Уже на следующий день после водворения у меня она сцепилась с мальчишкой из соседнего дома (он, кажется, принял ее за парня). Схватка закончилась бесславным поражением глупца: Аю пустила в ход не только руки и ноги, но еще и зубы, а в итоге отдирали ее от бедолаги двое взрослых мужиков. Тот долго щеголял синяками, ссадинами и живописными царапинами, и теперь ребятня обходила девчонку стороной. Словом, постоять за себя степнячка могла, и это мне нравилось.

А вот защиту на дом надо все-таки установить, чтобы не повторялось таких вот прецедентов. На старом доме защита была хорошая. Посторонний без позволения войти не мог, а установить такую же для нового у меня все не доходили руки. Вот, кстати, вместо того чтобы бездельничать, нужно заняться этим, а то это проходной двор какой-то: сперва Анельт, теперь еще Зибо...

– Иди, – велела я Тее, но защитой заниматься не стала. Это дело долгое и муторное, на него дня два уйдет при хорошем раскладе, а у меня этого времени не было.

Наслаждаться романом мне пришлось недолго, всего часа полтора. По истечении этого времени в дверь снова поскреблась Тея.

– Что еще? – недовольно спросила я. Герой нейра Шлосса был уже на волосок от разгадки очередной тайны.

– Госпожа, – приоткрыла она дверь. – К вам какой-то господин в военной форме. Другой, не тот, что ломился, этот постарше будет. Дождается во дворе...

– Пригласи в кабинет, – велела я. У меня были соображения по поводу личности этого господина в форме. – Я сейчас спущусь.

Я спокойно дочитала главу, удостоверилась, что воображение нейру Шлоссу с годами не изменило – герой его с блеском вышел из сложной ситуации, – и только потом соизволила спуститься в рабочий кабинет.

– Госпожа Нарен, – встретил меня ожидаемый гость, то бишь капитан Лауринь. Он нетерпеливо прохаживался из угла в угол, похлопывая по бедру перчатками.

– Господин капитан, – приятно удивилась я. – Простите, что заставила вас ждать. Что привело вас в мой скромный дом?

– Госпожа Нарен, я вынужден принести извинения за своего ординарца, – сдержанно произнес Лауринь, глядя в сторону. – Ему было отдано приказание передать вам просьбу присоединиться к осмотру места происшествия, однако...

– Однако сей достойный юноша несколько превысил свои полномочия, – закончила я.

– Именно, госпожа Нарен, – кивнул Лауринь. Длинной челки у него больше не было, он носил короткие волосы, как большинство гвардейцев, но жест сохранился – он иногда встряхивал головой, словно отбрасывая назад длинные пряди. – Надеюсь, вы примете мои извинения.

– Не стоило бы... – протянула я, привычно вытягивая ноги на середину кабинета. – Но раз вы просите... так и быть. Но пообещайте, что больше не будете присылать ко мне этого юношу!

– Не могу дать вам такого обещания, госпожа Нарен, – покачал головой Лауринь. Зимняя форма шла ему необычайно, а то, что он этого вроде бы и не замечал, делало его привлекательным вдвойне. Должно быть, от девиц у него отбоя нет! – К сожалению, я не всегда могу прибыть лично.

– Я настаиваю, – холодно сказала я. – Я не люблю людей, которые калечат моих слуг.

– Что?.. – Лауринь нахмурился.

– То, – передразнила я. – Моя служанка пыталась помешать ему ворваться в дом. У нее остались кровоподтеки на руках, господин капитан. Это, знаете ли, уже верх хамства даже для военных!

– Сержант Зибо понесет заслуженное наказание, – сквозь зубы произнес Лауринь.

– Я уж не говорю о том, каким тоном этот юноша разговаривал со мной, – заметила я. – Вы, господин капитан, в этом возрасте и в этом звании были не в пример обходительнее. Впрочем, вы арнай, у вас воспитание иное... Хватать женщин за руки и швырять их об стены вас не учили.

– Этого более не повторится, госпожа Нарен, – деревянным голосом сказал Лауринь. Судя по выражению его лица, ординарец причинял ему массу неприятностей. Ах да, и Вислас упоминал о чем-то таком...

– Верю вам на слово, – хмыкнула я, выпуская трубку изо рта и беззастенчиво рассматривая Лауриня. Вид усталый, будто уже не первый день не ночует дома, о том же свидетельствует как минимум двухдневная щетина... Видимо, приключилось что-то серьезное. – Так в чем дело, господин капитан? Ведь не только же за тем, чтобы извиниться за своего ординарца, вы явились?

– Никак нет, госпожа Нарен, – ответил Лауринь. Он прекрасно научился владеть собой, никаких эмоций нельзя было прочесть по его лицу.

– Тогда зачем?

– Как я уже сказал – пригласить вас для осмотра места происшествия, – ответил Лауринь. – Боюсь, дело требует вашего вмешательства, госпожа Нарен.

– Как любопытно... – протянула я, закидывая ногу на ногу. – Расценки мои вам известны?

– Разумеется, госпожа Нарен, – кивнул он.

– Еще того лучше, значит, недоразумений не возникнет, – хмыкнула я. Приятно все же иметь дело с охранным отделением! Раньше мне доводилось помогать им всего раз или два, но платили они всегда вовремя и не приходилось выбивать из них причитающийся мне гонорар. Отрадно видеть, что ничего не изменилось! – Тогда прошу обождать немного, господин капитан. Я соберусь в дорогу...

Собиралась я недолго – привычка есть привычка, все необходимое у меня под рукой.

Аю оседлала кобылу, вывела ее во двор. Лауринь покосился недоуменно на нее, но смолчал, очевидно, мои рабы его не слишком интересовали. За Аю теперь приглядывала Тея, она же подобрала ей одежду, так что девчонка не слишком смущала взгляды обывателей: шаровары, рубашка, жилетка, сапожки, – все это походило на наряд степняков, и Аю явно была рада обновкам.

– Кто это, госпожа Нарен? – спросил все же Лауринь, когда мы выехали со двора.

– Рабыня, – пожала я плечами. – За конюха у меня. А что?

– Ничего, госпожа Нарен, – ответил Лауринь. Подумал и добавил: – А лошадь у вас по-прежнему кошмарная...

– Я, видите ли, постоянна в своих пристрастиях, – улыбнулась я, и дальнейший путь мы проделали в молчании.

На улице мело, хорошо еще, мороз стоял не сильный, во всяком случае, руки-ноги не коченели даже и безо всяких заклятий.

– Рассказывайте, – велела я, пряча лицо в поднятом воротнике, чтобы не хлестало снегом. Лауринь молчал, видимо, не знал, с чего начать. Я видела, ему не по себе рядом со мной, но тут уж я ничего не могла поделать. – Что случилось?

– Вчера некто Кавис Ильзор отбыл из своего загородного поместья в гости к соседу, – сказал Лауринь. – Знаете такого господина?

– Еще бы не знать! – фыркнула я. – Второй королевский казначей.

– Верно. Так вот, поместье соседа совсем недалеко, к вечеру он должен был туда добраться, – продолжил Лауринь. Не нравился мне его голос, особенно хрипы, видно, простуда была запущенная. – Но не добрался.

– Он что, один ехал? – нахмурилась я. Люди таких должностей в одиночку по дорогам не передвигаются, это нонсенс.

– Нет, – ответил Лауринь. – Но с ним был всего один слуга. Я ведь говорю, всего несколько часов пути, тем более по своим собственным и соседским землям, разбойников там не водится, места тихие. – Он перевел дыхание. – Нейр Ильзор так ездил не первый раз, никогда ничего не случалось.

– Но в этот раз он до соседа не добрался, – кивнула я. – Что дальше?

– Дальше... В поместье соседа забили тревогу, Ильзор ведь вперед себя гонца послал, передать, что намерен прибыть к ужину. Отправились навстречу и примерно на полпути, где дорога сворачивает в обход леса, обнаружили следы.

– А сам Ильзор? – спросила я. – И слуга?

– Никого, ни самого Ильзора, ни слуги. И никаких признаков нападения, если вы об этом думаете, там остались следы лишь этих двух лошадей, – ответил, хмурясь, Лауринь. – Хотя натоптано изрядно... Лошади, похоже, были перепуганы насмерть: одна шарахнулась через лес, переломала ноги. Когда ее нашли, она уже издыхала. Второй больше повезло, повод запутался в кустарнике, она так и стояла на месте. Насилу успокоили, она к себе никого не подпускала. Подумали сперва о волках, там видели небольшую стаю, но следов-то нет.

– Да и вряд ли волки оставили бы коней живыми, – вздохнула я. Мы уже выезжали из города. – Дальше что?

– Дальше... Отправились на поиски, уже стало ясно, что дело неладно, – мрачно ответил Лауринь. – Заодно послали гонцов в имение Ильзор и в город.

Ясно, Лауриню сегодня поспать не удалось. Еще бы! Исчезновение второго королевского казначея – дело нешуточное.

– Ну и что, нашли Ильзора в конечном итоге? – спросила я.

– Нашли, и довольно скоро, – кивнул Лауринь, приобретая еще более мрачный вид. – Но...

– Судя по всему, нашли его в таком виде, что решили послать за мной, – произнесла я. – Что с ним стряслось?

– Вы увидите, госпожа Нарен, – сказал Лауринь. – На это лучше посмотреть своими глазами.

– Он жив? – только и спросила я и совсем не удивилась, когда Лауринь отрицательно мотнул головой.

Ехать пришлось довольно долго, до места мы добрались через несколько часов, уже в сумерках, исхлестанные метелью (хорошо еще, она почти улеглась к концу нашего путешествия), голодные и отчаянно злые. Во всяком случае, таким выглядел Лауринь, и я вполне разделяла его чувства, разве что не мерзла, как он.

– Господин капитан! – кинулся к нему уже знакомый мне молодой человек.

– Зибо... – Лауринь говорил сквозь зубы, видимо, ординарец одним своим присутствием доводил его до белого каления. Любопытно, почему он от него не избавится? – Извольте извиниться перед госпожой Нарен.

– Я... – Молоденький сержант встретился со мною взглядом и заметно побледнел. – Я всего лишь выполнял ваш приказ, господин капитан!

– Слишком ревностно выполняли, – процедил тот. О, я знала эти интонации! Как часто я сама использовала их в беседе с тогда еще лейтенантом Лаурином! Что ж, хотя бы один урок он усвоил... – Я жду, Зибо.

– Госпожа Нарен... – Сержант набычился, комкая в руках повод своей лошади. – Прошу извинить за... за... В общем, прошу извинить!

– Так и быть, – сказала я, от души забавляясь. – Извиняю. Однако не попадайтесь мне больше на глаза, господин сержант, а вы, господин капитан, извольте объяснить своему ординарцу, чем судебный маг отличается от городских обывателей. Думаю, труда вам это не составит...

– Несомненно, госпожа Нарен, – натянуто улыбнулся Лауринь.

Зибо смотрел на меня довольно зло, очевидно, я ему не нравилась, но тут уж я ничего не могла поделать.

– Продолжим, – сказала я, озираясь. – Вы привезли меня сюда... Где же место преступления?

– Здесь недалеко, – сказал Лауринь.

Зибо топтался позади, но молчал.

Дорога под нападавшим снегом была едва заметна, ездили тут, похоже, нечасто.

У обочины теплился костерок, около него грелись несколько гвардейцев. Я пригляделась: так и есть, нашивки темно-красные, стало быть, это подчиненные Лауриня. Заметив подъехавшее начальство, гвардейцы дружно вскочили.

– Еще что-нибудь нашли? – спросил Лауринь.

– Никак нет, – ответил один из гвардейцев, моложавый, но с заметной проседью на висках. – Собаку привели, думали, хоть слугу отыщем, но она след брать отказывается. Вон...

Гвардеец кивнул в сторону костерка – там в ногах у добротного одетого мужчины лежала крупная собака, похожая на помесь ищейки и местного волкодава, с такими тут частенько охотятся.

– Говорят, лучший нюхач в округе, – добавил гвардеец. – Врут, поди...

– Да где ж тут след взять? – подал голос мужчина с собакой. – Давно все замело!

– Да не в том, похоже, дело, – заметила я, подходя к собаке. Серый, с клочкастой шерстью пес покосился на меня без особого интереса и снова уставился в одну точку. Дышал он часто, уши прижимал, а верхняя губа то и дело непроизвольно вздергивалась, обнажая здоровущие клыки. Вот только шерсть на загривке пес не ерошил, а хвост поджимал так, что его и видно не было.

– Чего-то он сам не свой, – заметил хозяин пса, видя мой интерес. – Так-то он любой след берет, мышь-полевку под снегом чует...

– Вот что, любезный, – сказала я. – Уведи-ка отсюда своего пса, нечего его зря мучить. Вы где, господин капитан?

– Здесь, – ответил Лауринь, неслышно подходя сзади. – Приказал отвести лошадей подальше, не нравится им тут.

– Так где Ильзор? – спросила я.

– Идемте, покажу, – сказал Лауринь. – Его пока не стали трогать с места, все равно уже окоченел...

Пробираться по заснеженному лесу, увязая в сугробах чуть не по пояс, пришлось довольно долго. Хорошо еще, здесь уже успели побывать люди и можно было идти по их следам, хотя и это не особенно помогало.

– Однако и занесло же его... – пробормотала я, в очередной раз обрушив себе на голову снег с широкой еловой лапы. – Эта борозда, видимо, его след?

– Судя по всему, да, – кивнул Лауринь. – Мы старались ее не трогать. Не хочу гадать, но, на мой взгляд, дело обстояло так: что-то напугало лошадь Ильзора, она сбросила всадника и ринулась прочь...

– Всадник, судя по всему, тоже перепугался, – хмыкнула я. – Бежал, не разбирая дороги. И ведь далеко забрался, а снег тут глубокий... Куда дальше, господин капитан?

– Вы когда-то величали меня не по званию, – неожиданно сказал Лауринь. Таким голосом, впрочем, что я могла бы и не расслышать. На меня он не смотрел, но я чувствовала, насколько ему неловко.

– А вы когда-то называли меня по имени, Лауринь, – усмехнулась я. – Десять лет прошло, однако... Обида обидой, но дело делом, не так ли?

– Вы совершенно правы, – коротко кивнул он. Кажется, ему стало немного легче. О да, Лауринь был обижен на меня, а сильнее того – зол, тут и к гадалке не ходи...

– Хорошо, Лауринь, – усмехнулась я. – Хм... Так где наш клиент?

– Вот он... – пробормотал Лауринь, отводя от лица ветки. – Хотел бы я знать, что его так напугало...

Кавис Ильзор, вернее, его окоченевший труп, полулежал, прислонившись спиной к стволу могучего, в два обхвата, черноогольника. В свете огонька-спутника никаких видимых повреждений на его теле заметно не было, но на когда-то привлекательном лице застыла гримаса такого ужаса, что даже мне сделалось не по себе. Ильзора уже успело припорошить снежком.

– Значит, здесь ничего не трогали? – уточнила я, подбираясь ближе к покойнику. В самом деле, никаких следов, кроме следа самого Ильзора.

– Ничего, – кивнул Лауринь, следуя за мной. – Что скажете?

– Скажу, что умер он, похоже, своей смертью, – вздохнула я, проделав кое-какие манипуляции. – Причем, похоже, просто от страха. Вон, видите, еще заметно – перед смертью он обмочился... Это, конечно, еще Сорин проверит, но, думаю, я не ошибаюсь.

– И что же могло его так напугать? – нахмурился Лауринь.

– Пока не знаю... – пробормотала я. Догадка мне не нравилась, но проверить ее было необходимо. Уж больно знаком мне был магический душок, исходящий от этого места, настолько знаком, что у меня разом заныли все зубы. – Зайдите-ка с той стороны, Лауринь. Надо оттащить Ильзора в сторону. Только не волоком, давайте попробуем его поднять.

– Вы думаете, под его телом могли сохраниться какие-то следы? – проявил догадливость Лауринь.

– Кто его знает, – задумчиво сказала я. – Может, и нет, но проверить нужно. Ну, взялись!

Ильзор оказался легче, чем выглядел на первый взгляд, нам с Лауринем удалось поднять его и переместить на пару шагов в сторону. Я присела на корточки, разглядывая примятый снег на том месте, где только что лежало тело. Нет, ничего...

– Что там? – надо мной наклонился Лауринь.

– Встаньте за мной, – велела я. – Так мы ничего не разберем...

Лауринь послушно встал у меня за плечом. Я же, сосредоточившись, задействовала кое-что из ведьминских штучек: я порядком усовершенствовала их за время жизни на севере. Среди них попадаются весьма оригинальные приемы, и если подумать хорошенько и дать волю фантазии, то можно приспособить их к моей работе, хотя изначально они предназначались совсем для других целей.

Вокруг меня поднялся вихрь, снег, припорошивший все следы, взметнулся в воздух, звизля, завис в воздухе серебристой мерцающей пылью... Со стороны это выглядело очень эффектно, я знала, потому никогда не прибегала к этому приему на глазах у многочисленной публики, но уж один Лауринь... Это еще ничего. Тем более он и не такое видывал, когда мы работали вместе.

– Лауринь, видите? – указала я на едва заметные отпечатки на снегу. Вернее, это сейчас они были едва заметны, да и свежие, надо думать, глубиной не отличались.

– Собачья лапа? – изумился Лауринь. – Ильзор так перепугался какой-то собаки?

– Внимательней смотрите, Лауринь, – призвала я. – Ничего необычного не замечаете?

– Разве только то, что здесь лишь один такой след, как будто собака стояла на месте, – ответил он. – Должно быть больше, не по воздуху же она прилетела... Но, возможно, Ильзор смазал остальные, когда упал на это место. И сама лапа... – Лауринь поднес ладонь к следу. – Ничего себе! Да ведь она чуть не с мою ладонь размером! Какова же должна быть собака?

– Крупная, Лауринь, очень крупная... – Я поднялась на ноги и огляделась по сторонам. Лес был неподвижен, только большими хлопьями падал снег.

– Все равно не понимаю, – упрямо мотнул головой Лауринь. – Хорошо, пусть собака, пусть большая, но почему Ильзор так перепугался? Отчего лошади взбесились? Или это все же не собака, а волк? – Он присмотрелся внимательнее. – У волка, правда, лапа уже, да и не бывает таких громадных волков...

Я терпеливо ждала, пока он до чего-нибудь додумается.

– Помесь собаки с волком? – продолжал размышлять вслух Лауринь. – Размер от собаки, запах волчий – лошади могли испугаться, это понятно. Всадники... Если в темноте на тебя выскочит такая тварь, немудрено перепугаться, но не настолько же, чтобы кинуться в лес и умереть от страха!

Я молчала, глядя на перекошенное предсмертным ужасом лицо Ильзора. Огонек-спутник светил ярко, на снег падали резкие неестественные тени.

– Но и по волчьему, и по собачьему следу охотничий пес бы пошел, – закончил свою мысль Лауринь. – Но он отказался. И лошади от этого места на дороге до сих пор шарахаются. Выходит, это была не простая собака?

– Долго же вы думали, Лауринь, – хмыкнула я. – Или вы не предполагали, что у этого дела может быть магический душок, когда послали за мной? Еще, поди, санкцию у начальства получили на выделение средств на оплату моих услуг... Да, вы правы, это были не простые собаки.

– Собаки? – насторожился Лауринь. – Так их было несколько?

– Да, – сказала я без особой охоты. – Эти псы не охотятся поодиночке.

– Что за псы? – спросил Лауринь резко.

– Слепые Гончие, – уронила я. Показалось, что повеяло холодным ветерком, но деревья по-прежнему стояли неподвижно, метель совсем унялась, а здесь, в лесу, и вовсе было тихо.

– Это что еще за... – Лауринь невольно передернул плечами. – Может быть, выйдем сперва на дорогу, а потом вы расскажете? Стыдно признаться, но у меня мороз по коже. И не от холода...

– Да, идемте, – согласилась я, и снежная взвесь обрушилась обратно на землю, запорошив нас с головы до ног. – Неприятное местечко. Пришлите кого-нибудь, чтобы забрали тело, уже можно.

Молча мы выбрались обратно на дорогу. Здесь, у костра, среди людей, было немного повеселее, но все равно не хотелось поворачиваться к лесу спиной.

– Так что это за звери? – спросил Лауринь, грея руки над костром.

– Я не знаю, какова их природа, – ответила я. – Некие потусторонние сущности, способные принимать облик собак... довольно большой своры собак, похожих на гончих. Они даже почти материальны – вы ведь видели, они способны оставлять следы. Правда, по таким вот сугробам эта свора пройдет легко, не проваливаясь по брюхо...

– А почему... слепые? – поинтересовался Лауринь.

– Потому что они слепые, – мрачно ответила я, подобрала прутик и на снегу изобразила некое подобие тупорылой и корноухой собачьей морды. – Вот так примерно они выглядят. Глаз у Слепых Гончих нет, но они им и ни к чему. Если Гончие взяли след, они свою добычу не упустят.

– Не хотел бы я повстречать этих собачек, – передернул плечами Лауринь, взглянув на мой рисунок. Его ординарец принес ему большую кружку, в которой что-то дымилось, надо думать, ринт – горячий травяной отвар, щедро сдобренный хорошим вином, гвардейцы им частенько греются. Лауринь, правда, пить не спешил, грел ладони об кружку. – И что им понадобилось от Ильзора? Как они выбирают себе... добычу?

– В том-то и дело... – протянула я, чертя на снегу круги и квадраты. – В том-то и дело, Лауринь, что Слепые Гончие сами добычу не выбирают. Они идут за тем, за кем прикажет хозяин. И делают только то, что прикажет хозяин.

– Ах вот оно что... – Лауринь нахмурился. – Значит, они убили Ильзора по чьему-то приказу?

– Не факт, что убили, – покачала я головой. – Им мог быть отдан приказ всего лишь загнать жертву в определенное место. Или просто напугать. Кто же знал, что Ильзор перепугается до смерти!

– В любом случае это привело к его гибели, – жестко сказал Лауринь. – Кстати, что касается самих Гончих... Это относится к запретным искусствам?

– И как только вы догадались, – вздохнула я. – Да, Лауринь, теоретически относится, хотя это не считается таким ужасным преступлением, как смертоведские забавы. Кроме того, Слепых Гончих может вызвать любой. Понимаете? Любой человек, необязательно маг. Для этого надо всего лишь правильно произнести формулу призыва и проделать кое-какие ритуалы. Ах да, еще суметь отдать приказ.

– Что значит – суметь отдать приказ? – поинтересовался Лауринь. Похоже, он намеревался выпытать у меня все подробности, вот только я не собиралась делиться кое-какими сведениями... – Это настолько сложно?

– Непросто, – скупно усмехнулась я. – С потусторонними существами всегда так. Если вы отдадите им приказ небрежно или упустите какое-то условие, они могут проделать все с точностью до наоборот. Мало того что испортят вам все дело, так еще могут наброситься на вас же...

На некоторое время воцарилось молчание. Лауринь что-то сосредоточенно обдумывал, я тщательно заравнивала свой рисунок на снегу. Вид Слепой Гончей, даже изображенной талантливым художником вроде меня, способен кому угодно испортить настроение.

– Правильно я понимаю, что человек, вызвавший Гончих, должен был достаточно четко объяснить, где и когда ждать Ильзора и что с ним сделать? – спросил наконец Лауринь.

– Да, – ответила я. – Если, конечно, он не хотел устроить переполох посреди королевского дворца. Знаете, бывали случаи, когда отдавался приказ наподобие «найти такого-то, где бы он ни был, и убить во что бы то ни стало». При этом всегда оказывалось много невинных жертв. Но в нашем случае, мне кажется, хозяин своры хорошо подготовился.

– Он как минимум должен был знать, что Ильзор поедет в гости к соседу этой дорогой, – кивнул Лауринь. – Кстати, мне не дает покоя исчезнувший слуга. Либо его тоже перепугали до смерти и он так и лежит в какой-нибудь яме под снегом; в таком случае, до весны его не отыскать. Либо...

– Либо это он информировал неизвестного о планах Ильзора, – докончила я. – Либо даже сам вызвал Гончих. Я ведь говорю, вызвать их несложно, намного сложнее заставить повиноваться...

– Флоссия... – Лауринь, впервые назвавший меня по имени, неожиданно повернулся ко мне, остро глянул в глаза. – Откуда вы столько знаете о Слепых Гончих? Даже то, как они выглядят и каково с ними управляться...

– Я ведь судебный маг все-таки, – пожала я плечами. – Мне по долгу службы положено знать такие вещи.

– О смертоведстве вы когда-то рассказывали не так, – заметил Лауринь. – Будто лекцию читали. А сейчас, мне кажется... Вы их вызывали, так?

– Лауринь, ваша догадливость меня просто удручает, – невесело усмехнулась я. – Раньше вы были не столь сметливы. Да, вы правы. Однажды я вызывала Слепых Гончих. Надеюсь, вы не сдадите меня Коллегии?

– У меня нет доказательств, – фыркнул Лауринь. – Но зачем вы это сделали?

– Если я скажу, что из любопытства, вы не поверите, – ответила я. – К тому же это все равно будет неправдой. Может быть, когда-нибудь я расскажу об этом, Лауринь, но не сейчас.

– Хорошо, – кивнул он серьезно. – Как-нибудь в другой раз.

Он вдруг протянул мне кружку.

– Будете?

– Не откажусь. – Я взяла ее в руки. Напиток порядком остыл, но на вкус был неплох. Действительно, и вино хорошее... Господа из охранного отделения дряни не держат! – Благо-

дарю, Лауринь... Вы по-прежнему галантны. Поделитесь с дамой последним глотком ринта, снимете с нее сапоги и укроете пыльной портьерой...

– Это был гобелен. – Лауринь отвернулся, явно сдерживая улыбку. Видно, тоже вспомнил наши с ним приключения в особняке старой ведьмы.

– Все равно ведь пыльный... – Я снова отпила из кружки и вернула ее Лауриню. Его ординарец ревниво наблюдал за моими действиями от соседнего костра. Забавный паренек, ничего не скажешь, за командира в огонь и в воду готов, это сразу видно... – Ладно, довольно прохладиться. Уже темно, а у нас дел полно.

– Да, нужно опросить людей, – ответил Лауринь. – И полагаю, чем скорее, тем лучше. Едем.

Оба мы прекрасно понимали, что дело дрянь. О поездке Ильзора могли знать и в его собственном поместье, и в поместье соседа. Кто угодно – родственники, слуги, случайные гости могли сообщить об этом кому угодно. Злоумышленником мог быть сам пропавший слуга, в таком случае его нужно немедленно отыскать. Его мог использовать опять-таки кто угодно, слуга мог быть шпионом... Словом, версий неисчислимое множество. Но начинать с чего-то было нужно, поэтому первым делом мы отправились в поместье Текер, до него было ближе.

Одно я знала точно: от контакта со Слепыми Гончими остается заметный магический след, и держится он несколько дней. Если злоумышленник до сих пор где-то рядом, его легко будет узнать. Хорошо было бы поставить представителей Коллегии в известность о том, что кто-то балуется запретными искусстваами, но с некоторых пор отношение к Коллегии у меня более чем прохладное. Нет уж, с этим делом я справлюсь сама. Единственное, чего я опасалась, так это столкновения с самими Слепыми Гончими. Если злоумышленник вызвал их один раз и остался в живых, он с тем же успехом может проделать это снова, если поймет, что за ним самим идет охота. Магу Слепые Гончие мало чем могут повредить, но вот остальным... Хоть это и потусторонние сущности, они способны не только напугать...

– Лауринь, давно хочу спросить, – произнесла я, когда маленький отряд снялся с места и отправился в путь. Выехали с факелами, но снег пошел сильнее, и проку от них было мало. Пришлось мне снова засветить огонек-спутник, так мы хоть что-то видели перед собой. – Как поживает Ивас?

– Три года как в отставке, – ответил он, покосившись на меня. – Я удивлен, что вы его помните.

– У меня хорошая память, Лауринь, – хмыкнула я. – Он в городе?

– Нет, уехал к родне, – качнул головой капитан. – Не хотел, но...

Он замолчал, но я примерно поняла, что он хотел сказать. Ивас мог остаться в Арастене... в какой роли? Слуги, денщика при молодом господине? Или простого приживалы – в том случае, если здоровье уже не позволяло ему выполнять какие-то поручения? Надо думать, такой поворот событий был бы унизителен для обоих...

– К родичам, значит, – задумчиво сказала я. – Понятно. Справляетесь без него?

– Давно, – покосился на меня Лауринь. – Я ведь сменил род деятельности, а Ивас...

Да, тут уж я сгруппировалась. Взять верного капрала с собой Лауринь не мог.

– Вы изменились, – сказала я. Уже не первый раз, но теперь – серьезно.

– А вы – почти нет, – ответил Лауринь, не глядя на меня.

– Маги мало меняются с течением времени, – усмехнулась я. – Вы ведь знаете, сколько мне теперь, Лауринь. Не думаете же вы, что за десять лет я успела существенно измениться?

– По-моему, вы стали немного терпимее к проявлениям людской слабости, – огорошил меня капитан. – Десять лет назад мне пришлось бы отливать Зибо холодной водой, посмей он вести себя с вами подобным образом.

– Неужто? – поразила я. – Нет, Лауринь, вы заблуждаетесь. Просто этот юноша настолько напомнил мне вас в этом нежном возрасте, что я опешила.

– Если бы он напомнил вам меня, его тем более пришлось бы купать в колодце, – заметил он невозмутимо.

– У него столь тонкая нервная организация? – хмыкнула я. – Вы, помнится, стоически сносили все мои причуды; впрочем, охота пуще неволи... Но где вы взяли такое чудо?

– Зибо попал ко мне случайно. – Лауринь явно был рад смене темы. – Когда я получил очередной чин... словом, нужен был ординарец. Я взял первого попавшегося.

– Очень опрометчиво с вашей стороны, – заметила я. – Вы же не купите первого попавшегося раба? Не наймете первого попавшегося слугу? А ординарец поважнее будет... Или выбирать было не из чего?

– Было, конечно, – неохотно ответил капитан. – Но я тогда и не помышлял о повышении... Это стало для меня полнейшей неожиданностью, и новые обязанности...

– Новые обязанности захватили вас с головой, – понимающе кивнула я. – И вы, не глядя, ткнули пальцем в этого мальчишку. Так?

– Вроде того. – Лауринь наконец усмехнулся.

– И?..

– Если бы я не знал его истории, то отослал бы обратно уже через неделю, – мрачно ответил он.

Я посмотрела на него искоса. Наши лошади шли бок о бок, и разница в их росте компенсировала разницу в росте между нами. Лауринь хорошо управлялся с конем, я это уже давно подметила. Не иначе, внял моему совету и взял несколько уроков...

– История душераздирающая, как водится? – спросила я, видя, что продолжать он не собирается. Неизвестно, с чего вдруг на меня напала такая разговорчивость, видимо, от скуки.

– Ничего особенного, – проигнорировал Лауринь мою бестактность. Впрочем, ему было не привыкать. – Единственный сын в семье, ни единого лишнего рисса, на руках старуха мать, а еще сестра и племянница на выданье.

– Очень напоминает вашу историю, – заметила я. Да, теперь понятно, отчего Лауринь не выгонит взащей этого юнца! Самому, пережив подобное, грех оставлять в беде товарища по несчастью... Я всегда знала, что Лауринь добр к людям, даже чрезмерно, и на этот раз доброта его сыграла с ним дурную шутку!

– За одним лишь небольшим исключением, – сказал Лауринь после паузы. – Я – арнай. Пусть, скорее всего, только по матери, но формально – арнай. Я мог рассчитывать на офицерский чин с самого начала. Зибо же знатностью происхождения похвастаться не может, поэтому, полагаю, выше лейтенанта ему не подняться.

Да, существенная разница в жалованье с тем же сержантом. Примерно десятка в два тессов! Впрочем, если живешь впроголодь, то и такие деньги будут заметным подспорьем!

– С таким отношением к выполнению приказов – точно не поднимется, – согласилась я.

– Служебного рвения у него хоть отбавляй, – мрачно добавил Лауринь. – Но никакого чутья. Признаться, я давно избавился бы от него, если бы не знал, что любой другой командир пришибет его чем под руку попадется...

– Вижу, ваше терпение вам пригодилось, – кивнула я.

– Даже не могу выразить, в какой мере, – скривил губы Лауринь и снова посмотрел на меня. Ручаюсь, на лице моем читался только обывательский интерес к судьбе этого злосчастного ординарца, но Лауринь, видимо, углядел что-то еще и не преминул добавить: – За это мне нужно благодарить вас и ваши... уроки.

– Что, меня вам тоже хотелось пришибить? – приятно удивилась я.

– Нет. – Лауринь отвернулся. – Мне хотелось удавиться самому.

– Хорошо, что силой воли вас боги не обделили, – вздохнула я. – Иначе мы бы сейчас не разговаривали...

– Господин капитан! – положил конец нашему в высшей степени занимательному разговору один из гвардейцев. – Прибыли!

Впереди виднелись огни – за беседой мы и не заметили, как добрались до поместья Текер.

Глава 6

Старые связи

Поместье не спало, взбудораженное дурными вестями: именно нейр Текер, довольно богатый помещик, хороший приятель покойного Ильзора, забил тревогу, когда тот не объявился в назначенный час. Навстречу Ильзору были высланы слуги, те обнаружили следы на дороге, нашли одну из лошадей, потом вторую, но дальше в лес не сунулись, послали в город... Времени прошло предостаточно для того, чтобы злоумышленник – если он действительно находился в одном из поместий – успел благополучно скрыться. Но тут уж поделать ничего было нельзя...

Пока Лауринь опрашивал домочадцев убитого горем нейра Текера (видно, они с Ильзором действительно дружили, и крепко), я обшарила поместье. В том, что всех присутствующих Лауринь вывернет наизнанку и без моего участия, я не сомневалась, у него был взгляд ищейки, готовой идти по следу до тех пор, пока либо след не исчезнет, либо у нее самой не иссякнут силы. Ну а самого нейра Текера я была намерена допросить лично, о чем уведомила Лауриня заранее.

Меня же интересовало иное. Как я уже сказала, от контакта с нечистой вроде Слепых Гончих остается след, и хороший маг без труда сумеет его засечь. Причем распространяется это не только на человека, вызвавшего свору, но и на место, откуда он это сделал. Даже если бы виновник сбежал, я поняла бы, что Гончих вызвали именно отсюда...

Но нет. Поместье Текер было чисто, как первый снег, – ни следа, ни намек на контакт с потусторонними силами, за это я готова была ручаться: у ведьмы чутье намного тоньше, чем у мага, а я задействовала и те, и те умения. Никто на расстоянии вессы отсюда не вызывал свору, это точно.

– Что у вас? – спросила я, падая в кресло у камина. Гостиную отвели нам с Лаурином для работы, никто сюда не совался, только очередной вызванный с видом висельника являлся перед светлые очи капитана.

– Ровным счетом ничего, – угрюмо ответил он. – Хозяин дружил с Ильзором уже давно, еще до того, как последний стал вторым казначеем. Выросли вместе, если хотите.

– Банальная зависть? – приподняла я бровь.

– Не думаю. Денег у Текера более чем достаточно...

– А положение при дворе? – хмыкнула я.

– Убивать за это? Да таким изощренным способом? – Лауринь потер усталые глаза. – Смысл? Текер все равно никогда не занял бы место Ильзора, он даже не учился ничему подобному, так что... Либо это кто-то посторонний, либо...

– Мы еще с самим Текером не говорили, – напомнила я и кликнула слугу: – Любезный! Пригласи к нам хозяина. С супругой, – добавила я, повинувшись неожиданному порыву. Своей интуиции я привыкла доверять, об этом я уже не раз упоминала.

– Зачем жена? – тихо спросил Лауринь. Я видела, что ему безумно хочется спать, но он мучительным усилием воли заставляет себя сохранять рабочий настрой. Которые сутки он на ногах?..

– Посмотрим на поведение Текера, – сказала я, набивая трубку. – Обычно люди в присутствии своих вторых половин либо ведут себя не так, как собирались изначально, либо говорят лишнее. Вдруг да повезет?

Однако не повезло. Нейр Текер искренне скорбел, а пухлое личико его жены (третьей по счету, кажется, не заживались они как-то у нейра) то и дело начинало жалобно кривиться.

– Кавис должен был приехать поздно вечером, – в который раз повторил он понуро. – Он всегда предупреждал заранее, присылал слугу. Тут у нас ехать – всего ничего, но являться просто так он никогда себе не позволял. Не при дворе выучился, это у него в крови было. – Текер взглянул на нас с изрядным превосходством, дескать, куда вам, худородным, до нейров! Сказать бы ему, кто Лауринь по рождению, да не стоит... – Вот и в этот раз... Ждем, ждем – нет. Думаю, заплутали, хоть места и знакомые, но снег же шел, да какой! Тут в двух шагах от дома заблудишься! Послал навстречу своих молодцов, да вы их уже опрашивали...

Мы с Лауринем переглянулись. Он уже успел все пересказать мне. Отправившиеся на поиски Ильзора показывали одинаково: ехали, рыскали, кричали, наткнулись на застрявшую в кустарнике лошадь, потом на издыхающую. Дальше сунуться не посмели, боязно было. Кто-то остался на месте, кто-то вернулся в поместье, а там уж сам нейр Текер отправил гонца в столицу.

– Нейра Текер, – по возможности мягко обратилась я к женщине. Красивая оказалась дама, немного полная, но это нынче в моде. Текер, насколько я успела узнать, взял ее в жены семь лет назад (предыдущие жены, как я уже отметила, дольше пяти лет при нем не заживались, даже трудно сказать, что тому причиной, вроде бы нейр Текер к ним относился неплохо). Этот брак оказался бездетным, впрочем, у Текера было трое отпрысков от предыдущих жен, так что особой роли это не играло, наследник у него уже имелся. – Что вы можете сообщить об отношениях вашего мужа и нейра Ильзора?

– Я?... – Нейра в замешательстве поднесла к губам кружевной платочек. – Я... не знаю... Лей и Кавис дружили, насколько я знаю, задолго до нашего знакомства... Вот и все, госпожа Нарен! Кавис часто бывал у нас в гостях, мы тоже навещали его. Нейра Ильзор, к сожалению, болеет и редко покидает поместье, поэтому у нас почти не бывала. К тому же... – женщина замаялась, но под моим вопросительным взглядом все же закончила фразу: – ...мне всегда казалось, будто нейра Ильзор нас немного презирает. Она ведь урожденная арная, правда, не из самого знатного рода, но все же... Кавис очень гордился, что у него такая жена, а у нее обычно такой вид, будто она, общаясь с нами, делает всем большое одолжение...

Текер кашлянул. Видимо, разговорчивость жены ему не нравилась.

«Жена Кависа, – сделала я себе мысленную пометку. – С этим мы будем разбираться завтра».

– А дети у них были? – спросила я.

– Конечно, – с изрядной долей зависти произнесла нейра Текер. – Уже взрослые, я их видела всего раз или два, и то в столице...

– У вас есть предположение о том, кто мог бы желать смерти нейру Ильзору? – задала я вопрос обоим нейрам.

Они дружно покачали головами.

– Не представляю, госпожа Нарен, – сказал муж. – Он был мягкий человек, его все любили...

«Не видел ты его на службе, – хмыкнула я. – Мягким и добрым людям там делать нечего!»

– Если только кто-то по службе его невзлюбил, – словно прочла мои мысли нейра Текер. – Так-то и правда милейший был человек, очень о жене заботился и с нами всегда был обходителен, но, говорят, при дворе все меняется...

– А женщины? – задал вопрос Лауринь. – Не слыхали ли вы о какой-нибудь его связи?

Хозяйка дома только покачала головой, а ее муж приметно замаялся. Видимо, не хотел говорить в присутствии жены, поэтому я произнесла:

– Более не смеем вас задерживать, нейра Текер. Вы нам очень помогли.

– Нейр Текер, у меня к вам еще несколько вопросов, если вы не возражаете, – подхватил Лауринь.

– Конечно, конечно, – ответил тот, и Лауринь спросил о чем-то малозначащем, дожидаясь, пока жена хозяина покинет гостиную.

– Нейр Текер, – сказала я, удостоверившись, что нас никто не подслушивает. – Мне показалось, будто вы хотели сообщить нам что-то, касающееся отношения вашего друга к дамам, но присутствие супруги вас смутило. Так о чем же вы хотели поведать?

– Ни о чем серьезном, госпожа Нарен, – уныло ответил он. – Просто... ну...

– Говорите же, – подбодрила я.

– Дело в том, что... Как сказала моя жена, нейра Ильзор, ну... – Текер умолк, потом все же произнес: – Нейра Ильзор слаба здоровьем, а Кавис был еще вполне молодым мужчиной, и... гхм...

– Ну, это совершенно естественно, – утешила я. В самом деле, и Текеру, и Ильзору было не так много лет, чтобы забыть о прекрасных дамах. Текер вон взял в супруги женщину лет на двадцать моложе и чувствует себя, судя по всему, прекрасно. Ильзор вдобавок был довольно привлекателен и, по словам опрошенных нами домочадцев Текера, выглядел моложе своих лет. – Значит, у него была любовница?

– Вот об этом ничего не могу сказать, госпожа Нарен, – покачал головой Текер, хмурясь. – Если так, прятал он ее очень хорошо. Сами понимаете, в его положении любой слух может дурно повлиять на карьеру, так что... – Он помолчал. – Но если мне позволено будет предположить, то...

– Ну же?

– Не думаю, чтобы у Кависа была постоянная... хм... дама сердца, – сказал Текер. – Я уже упомянул, что длительная связь могла бы испортить его репутацию, вдобавок его жена... узнай она – могла и не пережить, у нее очень слабое здоровье! А Ильзор, несмотря ни на что, был очень к ней привязан. Не смею его винить, если он и впрямь искал мелких радостей где-то на стороне, но, повторяюсь, он был очень осторожен. Даже меня не посвящал в свои секреты, а я ведь был его лучшим другом. Без преувеличения скажу – единственным. Мы ведь знакомы с раннего детства и привыкли верить друг другу свои тайны, но в этом случае Кавис был непреклонен...

Я только вздохнула. Значит, больная жена и какие-то неизвестные дамы... Час от часу не легче! Проще всего, конечно, предположить, что Кавис регулярно наведывался в веселые дома – самый легкий способ решения проблемы, в столице их превеликое множество, но... Там его могли узнать. С другой стороны, в хороших заведениях строго блюдут инкогнито клиента, вряд ли Кавису могло что-то угрожать с этой стороны. Будь у него любовница, скажем, из придворных дам или даже горожанок... Это скоро бы всплыло, но с именем нейра Текера вроде бы не было связано никаких пикантных слухов (об этом свидетельствовал Лауринь, а он в придворном котле варился давно и уж о таких персонах знал едва ли не всю подноготную). Содержанка? Тоже может быть. Нужно проверять разные варианты, а времени совсем мало. Еще немного, и от следа контакта с Гончими не останется даже воспоминаний, и тогда нам действительно останется только кропотливо перебирать все возможные версии...

Больше нейр Текер ничего поведать не смог, а упоминать о Слепых Гончих я пока не хотела, чтобы не напугать хозяина поместья до беспамятства. Если мне не изменяет память, именно в этих краях рассказывают сказки о такой вот своре, которая и косточек не оставит от того, кто невзначай попадетс ей на пути! Как знать, не это ли сподвигло неизвестного преступника вызвать Гончих... Ильзора можно было убить намного проще, а такой замысловатый способ... Нет, пока я не могла предположить, что это значит!

– Флоссия, – прервал мои раздумья Лауринь. Нейра Текера мы отправили восвояси. Жаль, в доме не было маленьких детей (взрослые отпрыски жили в столице): малолетки ведь порой способны подметить такое, на что взрослый просто не обратит внимания! – Какие-то распоряжения?

– Нет, – качнула я головой. – Отправляйтесь спать, Лауринь. Уже за полночь, а нам надо выехать до рассвета, если мы хотим попасть в Ильзор хотя бы к обеду!

– Тогда нет смысла ложиться. – Лауринь сощурил воспаленные глаза. – Только хуже будет. Тем более вы, я вижу, не собираетесь...

– То – я, – хмыкнула я, заново набивая трубку. Люблю сидеть у камина и размышлять, никуда не торопясь, но кто ж мне позволит? – И я вдобавок хорошо выпалась сегодня, Лауринь, в отличие от вас!

– Неважно, – упрямо повторил он, а я не собиралась уговаривать. В конце концов, это его дело! – Флоссия...

– Да?

– Какие-то зацепки?

– Пока никаких, – ответила я, разглядывая дым. – Я сказала, что вызов Гончих оставляет заметные следы, ну так в этом поместье и на расстоянии вессы от него таких следов нет.

Лауринь невесело вздохнул. За дверью сопел и переминался с ноги на ногу его ординарец, но, хоть я и сняла защиту от прослушивания, мы все равно говорили слишком тихо, чтобы удовлетворить его естественное любопытство.

– Если учесть, какую должность занимал Ильзор... – сказал капитан, разглядывая свои руки. Руки как руки, крупные, но хорошей формы, сразу видно – аристократ до мозга костей. – Желających избавиться от него должно было найтись немало.

– Просветите меня, Лауринь, – велела я. – Я пока не слишком хорошо разбираюсь в этой придворной каше. Кому там мог насолить Ильзор?

Лауринь, подумав, выдал с десяток имен, часть из них была мне известна, часть я слышала когда-то, но не могла сказать, будто они о чем-то мне говорят.

– Один метил на то же место, что Ильзор, – пояснил Лауринь, – но ему не повезло. А он арнай, а не нейр, думаю, некоторую обиду мог затаить...

– Придворным пора бы привыкнуть, что Его Величество жалует чинами не за знатность рода, а за заслуги, – хмыкнула я. – Кстати, у этого Ильзора таковые имелись?

Как выяснилось, имелись, и не так уж мало. Служил по молодости в королевской канцелярии, затем занялся финансами и так преуспел, что из помощника третьего советника сделался доверенным лицом самого королевского казначея, нейра Деллена, а там уж недалеко было и до назначения на нынешнюю должность... Если учесть, что на этот момент нейру Ильзору как раз сравнялось полвека, то выглядело все это вполне обычной карьерой добросовестного, честного, но не блещущего особыми талантами человека. Полагаю, именно такого нейр Деллен и желал видеть рядом с собой...

– Словом, недоброжелателей у него была масса, – закончил Лауринь. Он говорил отрывисто, подолгу подбирая слова – сказывалась сильная усталость. Впрочем, я знала: при необходимости он еще несколько суток проведет на ногах. Служба такая... и таков Лауринь. – Что скажете, Флоссия?

– Скажу, что служебные и политические мотивы исключила бы с очень большой вероятностью, – ответила я, глубоко затягиваясь. Хороший каррис – это прекрасно. Пусть на острова привозили контрабандный товар, но так редко...

– Почему?

– Да потому, что уничтожить конкурента можно куда проще и надежнее, и не придется при этом связываться с запретными искусстваами, – ответила я. – Насколько я смогла понять, нейр Ильзор особенно не осторожничал, так что... Отравленная стрелка в шею, яд в напиток, причем такой, что сразу не распознаешь. Заточенное шило в бок в толпе, взбесившаяся лошадь, а то и какая-нибудь магическая штучка из тех, которыми пользуются некоторые наемники... Все эти приемы отработаны, Лауринь. Незачем изобретать что-то новое!

– Может, его недоброжелатель и воспользовался этими Гончими потому, что не хотел задействовать всем известные приемы? – нахмурился Лауринь.

– Существует множество малоизвестных... хм... способов, – усмехнулась я. – Есть отменные наемные убийцы, не оставляющие следов, уж вам ли не знать! Золото, знаете ли, всяко стоит меньше собственной жизни, а в случае с этой сворой шансы упокоить соперника и отправиться к праотцам самому примерно одинаковы. Не думаю, чтобы кто-то из, так сказать, политических соперников Ильзора прибегнул бы к столь сложному и опасному способу...

– Значит, личный мотив? – приподнял он брови.

– Скорее всего, – я повертела в руках трубку. – Какой именно, надо думать. Но это я буду делать после того, как расспрошу его домочадцев. Жаль, что мы не двинулись напрямик туда! У них целая ночь на то, чтобы продумать показания!

– А у нас целая ночь на то, чтобы продумать вопросы, – заметил Лауринь.

– Я и так знаю, о чем спрашивать, – хмыкнула я. – Но если они в сговоре... Впрочем, что гадать! Будем ждать до утра. И еще, Лауринь... во что бы то ни стало надо найти слугу. Того, что был с Ильзором. Живым или мертвым!

– Я уже отдал приказ, – кивнул Лауринь. – Его ищут. Начали с ближайших поместий, перекрыли дорогу на Арастен... Осталось прочесать деревни.

– Отлично, – обрадовалась я. – Если он не засел в лесу – а с местного станется, они там неделю могут проторчать! – и не погиб, то рано или поздно его обнаружат. Думаю, он сможет рассказать кое-что интересное...

– Полагаете, он причастен к смерти хозяина?

– Вряд ли. Если не он вызвал Гончих, прятаться ему смысла нет. Лучше обнаружиться и расписывать, при каких ужасных обстоятельствах погиб хозяин. Да даже если он – виновник и с самого начала предполагал участие в деле судебного мага, не думаю, чтобы он знал – контакт с Гончими оставляет заметный след!

– Думаете, он куда-то забился со страху? – Лауринь снова потер лицо руками. В тепле его явно разморило. – Флоссия, а вы не рассматриваете версию о том, что этого парня могли просто подучить? Или заплатить ему? Вы ведь сказали, что Гончих может вызвать любой человек, достаточно знать, как... И если кто-то, готовый избавиться от Ильзора таким замысловатым способом, нашел этого слугу и щедро заплатил ему... Мог он польститься на большие деньги?

– Мог, – подтвердила я, потянувшись за стаканом с ортой – в Текере она была восхитительна. В каждом поместье ее делают по-разному, и эта мне нравилась. – Конечно, мог. Одна беда, Лауринь... Чтобы вызвать Гончих, надо испытывать личную неприязнь к объекту охоты. Да что там неприязнь! Нужно искренне ненавидеть его, иначе Гончие не явятся, сколько ни проделывай процедуру вызова...

– Вы об этом знаете не понаслышке, – обронил Лауринь.

– Именно, – кивнула я. Давнее воспоминание ворохнулось в глубине памяти и затихло. Слишком давно это было... – Потому и могу утверждать: Гончих вызвал кто-то, сильно ненавидевший Ильзора. О, я не отрицаю, что претенденты на место второго казначея тоже его не любили, но настолько ли сильно, чтобы поставить на кон свою жизнь ради победы над соперником?

– Вряд ли, – качнул головой Лауринь. Встряхнулся, выпрямился в кресле. – Вы так и не расскажете мне, почему вызвали Гончих, Флоссия?

– Вам настолько хочется услышать об этом? – Разумеется, я не сомневалась в ответе на этот вопрос. Лауринь не так уж много знал обо мне, если подумать. Вряд ли он откажется услышать еще одну историю...

– Да, – твердо сказал он. – Я хочу понять, что такое эти твари. Почему именно они... Рассказывайте, Флоссия!

«Рассказывайте, Флоссия!» – восхитилась я. Все боги, какие только есть, неужели это Лауринь? Тот, что прежде разговаривать-то со мной без запинки не мог? Просто потрясающе... и так интересно!

– Так и быть, – произнесла я. – Это случилась давно. Очень давно, Лауринь, и не делайте такую физиономию, вас тогда и в помине не было! Я... – Я замялась, думая, как лучше преподнести эту историю, и решила, что лучше сказать правду. В конце концов, за давностью лет о ней все равно уже никто не помнит! – Я расследовала одно дело. Не в Арастене, тогда я еще не осела на одном месте, путешествовала, бралась за разные дела там и сям. Кажется, это было в Грайме. Да, точно, в Грайме...

Я умолкла, раскуривая погасшую трубку. На самом деле произошло все вовсе не в княжестве Грайм, но для Лауриня это знание излишне.

– Кто-то убивал юношей, – сказала я, помолчав. – Совсем молодых мальчишек, не глядя, благородные они были или последние бродяжки, симпатичные или уродцы... Убивал жестоко, глумился над жертвами, прижизненно глумился. Вы, думаю, уже много повидали за время работы в охранном отделении, Лауринь, ну так представьте: даже меня, судебного мага с plentifulным опытом работы, тошнило при виде этих... тел. Они даже на людей уже не были похожи, так... куски мяса. И жили, до последней своей минуты жили и, скорее всего, были в сознании...

– Вы его нашли, – утвердительно сказал Лауринь.

– Нашла, – кивнула я. События многолетней давности всплыли из глубин памяти. – Вычислила по косвенным уликам... Долго я там работала, а он продолжал убивать! Так вот, Лауринь, я ничего не могла сделать. Не хватало доказательств. Даже слова судебного мага было мало: ни единой настоящей зацепки, только мои домыслы... Он это знал и продолжал действовать едва ли не у меня на глазах, а я всякий раз отставала буквально на один шаг. – Я позволила себе усмехнуться. – Тогда я была еще довольно молодым судебным магом. Иначе расставила бы ему такую ловушку, в которую он ухнул бы с головой...

– И вы...

– Я поняла, что смогу, конечно, доказать его вину, но придется подождать. Набрать материала. И сколько за это время погибнет таких вот юнцов... – Я вздохнула. Право, как сентиментальна я была когда-то! – И еще не факт, что мне удастся повесить на него предыдущие преступления. Максимум – несколько последних, но этого мало...

– И тогда вы вызвали Гончих?.. – Лауринь подался вперед, в потемневших глазах стоял немой вопрос.

– Вызвала, – кивнула я. Сейчас я могла сохранять полное спокойствие, но что я испытывала тогда, совершенно сознательно обращаясь к запретному искусству? Никаких угрызений совести из-за нарушения запрета, это уж точно. И чувство глубокого морального удовлетворения, только Лауриню об этом знать не стоит. – Может, стоило его попросту отравить, но я тогда еще не распростилась с юношескими фантазиями. Хотелось, знаете ли, чтобы эта мразь испытала перед смертью весь букет ощущений, которые доставались жертвам. Вот я и призвала собак, а они уничтожили того человека. Ему много не понадобилось – умер от страха, как нейр Ильзор. А жаль...

– Вы сказали, что нужно ненавидеть объект охоты, – медленно выговорил Лауринь. – Но вы...

– Я сказала – я тогда была молода, – хмыкнула я. – Конечно, я ненавидела его! Он ставил под угрозу мою репутацию, кроме того... – Я помолчала. – Он убил единственного сына моего хорошего знакомого. Я уверена – нарочно. Тот... не пережил. Так что, Лауринь, у меня были поводы уничтожить того человека... и я об этом ничуть не жалею. – Я глубоко затянулась. – А если жалею, так только о том, что он умер слишком быстро. Надо было бы с ним проделать все то же, что он вытворял со своими жертвами! Но, главное, у меня получилось загнать собак обратно, иначе было бы совсем не весело.

– Об этом вы не упоминали, – нахмурился Лауринь. – Значит, их еще нужно загонять куда-то?

– Конечно, – ответила я, глядя в потолок. – Иначе свора, прикончив одного и почуяв вкус крови, ринется за новой добычей. А ею может стать любой, кого так или иначе коснулась неприязнь вызывающего...

– Тогда я понимаю, почему вы рады тому, что загнали их обратно, – пробормотал Лауринь.

– Дед был безумно зол, – сообщила я между прочим. – Сперва – оттого, что я осмелилась вызвать этих тварей, потом – оттого, что я не дала ему на них налюбоваться вдоволь, а наконец – оттого, что слишком быстро отправила их обратно, не дав расправиться кое с кем...

– Могу представить... – хмыкнул Лауринь и вдруг напрягся. – Флоссия, если я верно понял... По окрестностям может носиться неуправляемая свора Гончих, так?

– Если их хозяин не знает, как отправлять собак обратно, то – да, – кивнула я. – А хуже всего: они будут бросаться на каждого, кто не потрафит вызвавшему. И чем дальше, тем хуже. Толкнет его, допустим, кто-нибудь в харчевне – а свора тут как тут... Уже и приказывать не надо.

– Собаки могут стать полностью неуправляемыми? – отрывисто спросил Лауринь.

– Могут, – честно сказала я. – Но на это нужно время. Сперва они все-таки следуют желаниям того, кто их призвал в наш мир. А что дальше... это не изучено. Никто не рвался исследовать, понимаете ли.

– Час от часу не легче, – помотал головой Лауринь. Зажмурил и снова открыл покрасневшие от бессонницы глаза. – Ладно... С этим будем разбираться завтра...

– Точно, – сказала я. – А пока поспите.

– Нет, – упрямо мотнул головой Лауринь. Ах, где его невозможная челка, с ней он так напоминал непослушного жеребенка! Увы, жеребенок вырос и стал вполне приличным конем... – Лучше не будет, Флоссия, я знаю, о чем говорю.

– Тогда хотя бы отправьте спать этого вашего ординарца, – скривилась я. – Он уже дыру под дверью протоптал!

– Зибо! – окликнул Лауринь, и дверь мгновенно распахнулась.

– Господин капитан!

– Отправляйтесь спать, – приказал Лауринь устало. – Подъем до рассвета. Исполняйте.

– Но, господин капитан!..

– Исполняйте! – Лауринь чуть возвысил голос, и ординарец счел за лучшее исчезнуть.

Капитан тяжело вздохнул: – Теперь я очень хорошо вас понимаю, госпожа Нарен...

– Неужели! – приятно удивилась я. – Не прошло и десяти лет... И как впечатления?

– Самые омерзительные, – честно ответил Лауринь. – Я был настолько же невыносим?

– Намного хуже, – вздохнула я. – Но у меня, к счастью, крепкие нервы...

Мы помолчали, потом Лауринь, опасавшийся, видимо, уснуть, сказал:

– Флоссия... Вы не расскажете, где были все это время?

– Вы ведь сами догадались – на севере, – пожала я плечами. – А имя тамошнего князя вам все равно ни о чем не скажет... Лучше вы расскажите, как дошли до жизни такой! Вы же, как мне помнится, делали карьеру в гвардии, так с чего же вас понесло в охранку?

Лауринь помолчал, собираясь с мыслями, отхлебнул орты, потом произнес:

– Карьера... Останься я в гвардии, сейчас был бы в лучшем случае майором и служил от побудки до забора!

Я невольно фыркнула: прежде чувству юмора, даже такому убогому, Лауринь был чужд.

– Когда вы... уехали... – Орта явно развязала Лауриню язык. Хотя... не стоило забывать, где он служит, на тамошних сотрудников этот напиток не должен был действовать. Несчастные

люди! – Я узнал, что в охранном отделении появились места. Написал рапорт, ни на что особенно не надеясь, вы же знаете...

Я знала. В охранное отделение людей отбирали чуть ли не строже, чем в личную охрану Его Величества. Не обладая безупречной репутацией, богатым послужным списком или на худой конец не имея порядочных связей, попасть туда было почти невозможно. Но именно – почти...

– И как вам это удалось? – с интересом спросила я. Насколько я помнила, никакими особыми талантами Лауринь не блистал, но, возможно, что-то я упустила.

– Должен вам признаться, – нехотя произнес Лауринь. – Я... злоупотребил вашим именем.

– То есть?

– Я заявил, что принимал участие в ваших расследованиях, – сказал он.

– Но это ведь чистая правда, – усмехнулась я.

– Это половина правды, – поправил Лауринь. – Насколько мне помнится, я по большей части путался у вас под ногами и всячески мешал, а также то и дело попадал во всяческие неприятности, из которых вы меня любезно вытаскивали.

– Как вы, однако, заговорили! – протянула я весело. – Но я рада, что в вас проснулась здоровая самокритичность. Только не переборщите!.. Вернемся к теме беседы... Итак, этого факта оказалось достаточно?

– Почти, – нехотя сказал Лауринь и умолк. Я, впрочем, понимала, о чем он умалчивает. Вряд ли в охранном отделении не знали, чей он сын и почему оказался тут...

– Вы молодец, – искренне сказала я. Признаться, я не рассчитывала, что Лауринь сделает такую карьеру, а редкие доходящие до меня слухи пропускала мимо ушей. Не до того мне было... Зря, как выяснилось! – Кстати, Лауринь, а как ваша сестра?

– Она замужем, – коротко ответил Лауринь, глядя в огонь.

– Вот как! – приятно удивилась я. – А казалось бы... Что же вы дали за ней в приданое?

– Имение, – сказал Лауринь и криво усмехнулся. – Больше ничего не было.

– Понятно, – произнесла я. – Как же вы обходились? Фамилию, если я правильно помню, ваша сестра тоже взяла материнскую, а имение называлось Лагарста, если мне память не изменяет. Этот человек в курсе вашей семейной истории?

– Отчасти, – туманно ответил Лауринь. – Имение теперь зовется иначе, а что до слухов... От них никуда не деться.

– И сестра ваша бывает при дворе?

– Разумеется. Ее муж состоит на королевской службе, – нехотя ответил Лауринь и добавил справедливости ради: – По правде говоря... шум тогда в свете поднялся нешуточный – Лейда ему далеко не пара, но уже все улеглось.

«Все ли? – подумала я невольно. – Его Величество когда-то велел не ставить тебя в каравулы, потому что ты слишком напоминал мать, а Лейда? Она должна быть еще больше похожа на Мажею, чем ты, и... что? Кстати, не Арнелий ли устроил ее судьбу? Он мог... Даже если и так, и если я об этом узнаю, буду молчать как проклятая».

– Это хорошо, – усмехнулась я. – Лауринь, а скажите-ка мне... А, отлично!

Лауринь уже ничего не мог мне сказать: он уснул в глубоком кресле, склонив голову на плечо. Лицо его во сне потеряло суровость и взрослость, я снова видела прежнего мальчишку... только у мальчишки этого уже появилась седина на висках и жесткие складки в углах рта. Время никого не щадит...

Отменная вещь – ведьминские чары, жаль, что прежде я не пользовалась ими так широко. Впрочем, раньше у меня ни возможностей особенных не было, ни умения... Так или иначе, но мое осторожное воздействие дало свои плоды: Лауринь расслабился и поддался дреме. Через несколько часов проснется как новенький – такое почти все маги обеспечить умеют (другое

дело, что злоупотреблять такой возможностью не стоит, особенно в отношении себя лично). А тогда уж мы прочедем именование Ильзор и узнаем, не там ли скрывался злоумышленник... Хотя я заранее подозревала, что нет – не там. Но время ушло, еще немного, и следа Слепых Гончих я обнаружить не сумею, по крайней мере до тех пор, пока они снова не выйдут на охоту.

Я поудобнее расположилась в кресле, покусывая мундштук трубки и обдумывая план действий...

Очевидно, я тоже задремала ненадолго; впрочем, короткий сон не заставил меня чувствовать себя разбитой. В окно проникал тот особый жемчужный свет, что бывает лишь зимой, до того как взойдет солнце. Лауриня в гостиной уже не было, очевидно, проснулся раньше и теперь раздавал приказания своим гвардейцам.

Так и оказалось: он обнаружился во дворе, проверял сбрую своего жеребца – кони уже были оседланы, похоже, дожидались только меня.

– Ваши штучки, Флоссия? – спросил он, глядя своего жеребца по бархатистой морде – тот норовил поддать хозяину храпом, видимо, настроение у коня было самое игривое.

– О чем это вы? – удивилась я, набрала горсть чистого снега с перил, утерла им лицо. Щеки мгновенно разгорелись. – Вижу, все уже готовы тронуться в путь. Почему меня не разбудили раньше?

– Я жду двоих людей, – ответил Лауринь. Буланый жеребец норовил попробовать на зуб его погон, капитан отталкивал лошадиную морду. – Должны прибыть с минуты на минуту.

– Что за люди? – поинтересовалась я. Не мешало бы позавтракать, но в этом имении явно не привыкли вставать с рассветом, даже слуги. Тем более еще и не рассвело толком. Ладно, надеюсь, нас накормят в имении Ильзор, тут недалеко...

Видимо, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что Лауринь покосился на меня и не без некоторого злорадства произнес:

– Туда мы доберемся в лучшем случае к вечеру. Дорогу замело.

– Это ерунда, – хмыкнула я. – Вы даже не представляете, Лауринь, на что способна женщина, привыкшая плотно завтракать, если лишит ее этого завтрака. В особенности если эта женщина – маг!

Проскрипел снег под чьими-то шагами.

– Господин капитан, – козырнул незнакомый мне гвардеец. Он выглядел усталым и невыспавшимся, впрочем, как почти все из отряда Лауриня. – Рядовые Трейс и Агер по вашему приказанию прибыли.

Очевидно, это были те самые люди, которых ожидал Лауринь. Его следующие слова подтвердили мою догадку.

– Докладывайте, – велел Лауринь, перебросив поводья жеребца своему ординарцу. Это недоразумение топталось тут же, дожидаясь, пока капитан смирится и сообразит уделить ему немного внимания. – Удалось найти что-то?

– Нет, господин капитан, – мрачно ответил Трейс. Видимо, ему самому не хотелось признаваться в неудаче, но выхода не было. – Мы прочесали две деревни, ближайшие к имению Текер, никаких следов исчезнувшего слуги.

– Вы это вдвоем делали? – вмешалась я в разговор.

– Никак нет, госпожа, – с некоторым удивлением покосился на меня гвардеец. Нос у него облупился от мороза. – С нами были местные, с собаками. Чужим тут ночью не откроют, а их хорошо знают, охотники они.

– За ночь две деревни... – Я задумчиво прикусила губу. – Если так, осмотр был более чем поверхностным. Да и что вы могли увидеть в темноте?

– Мы, госпожа, с факелами были, – со сдержанным достоинством ответил Трейс. Лауринь в нашу беседу не вмешивался. – Деревни тут – одно название, двух десятков дворов не наберется. Так что проверили все в лучшем виде – и дома, и сараи разные, и хлевы...

Я предпочла умолчать о том, что пока brave гвардейцы осматривали один сарай, беглый слуга, если он вдруг случился в этой деревне, преспокойно мог улизнуть под покровом темноты в другое укрытие, да хоть в сене в амбаре спрятаться, и ищи его! Правда, они были с собаками, но тем и чутье отбить можно.

Очевидно, Лауринь об этом тоже подумал, потому что выражение лица его было довольно-таки хмурым.

– Боюсь, этими поисками вы только вспугнули беглеца, если он действительно прячется по деревням, – сказала я вполголоса, когда Лауринь отпустил Трейса.

– Вполне возможно, – ответил капитан. На меня он не смотрел, мрачно глядел в сторону. – Но это ближайшие к имению Текер и соответственно к месту происшествия деревни. Я счел необходимым проверить их как можно скорее.

– Да, только с момента трагедии прошел уже не один день, – кивнула я. – А местный, – слуга ведь был местным, так? – мог за это время уйти куда угодно. Нет, если исходить из того, что он перепугался так, что засел в какой-то дыре и боится нос наружу высунуть, тогда ваши действия выглядят вполне оправданными... Кстати, Лауринь!

– Да, госпожа Нарен? – сейчас он снова обращался ко мне официально, должно быть, потому, что рядом маячили ординарец и еще несколько гвардейцев.

– Трейс сказал, что с ними были местные с собаками, – сказала я. – Насколько я помню, от того места в лесу псы след брать отказались. Значит, у них была какая-то вещь этого парня? Кстати, как его зовут?

– Бакко Рин, – ответил Лауринь сперва на последний вопрос. – А из вещей... Нашлась его шапка... Предвосхищая ваш вопрос, могу сказать, что это никак не может быть вещь нейра Ильзора, он бы такое не надел, к тому же Рина многие видели в этом головном уборе. Кроме того, с седла павшей лошади сняли кое-что. И опять-таки это точно была лошадь слуги, сам Ильзор ездил на вейрене, а то – полукровка, причем не самых лучших статей.

– Подумать бы мне об этом вчера! – в сердцах сказала я. Умница, Флоссия! Отвлеклась на Гончих, а искать слугу предоставила подручным! – Где там эта шапка... и остальное?

Лауринь сделал знак, и Трейс подошел ближе.

– Слушаю, господин капитан!

– Вещи Рина госпоже Нарен, – приказал тот, и мне немедленно принесли требуемое.

Шапка... Хм, да, действительно, такую кошмарную вещь элегантный, щеголеватый нейр Ильзор вряд ли надел бы даже за все блага мира. Но слуге, очевидно, шапка нравилась, и носил он ее давно – мех уже кое-где потерялся, подкладка порядком засалилась. Уже неплохо...

Еще нашлись какие-то мелочи, видимо, обнаруженные в седельной суме, ничего особенного.

– Три шага назад, – попросила я Лауриня. – Это всех касается. Вы мне чутье собьете...

Гвардейцы отступили на несколько шагов, отвели подальше лошадей. Что поделать, присутствие живых существ действительно может повлиять на восприятие, и заметно.

Я сосредоточилась. Этот прием мне давно не приходилось пускать в силу, но накрепко вбитые навыки не подвели. Как известно, завладев вещью, с которой человек имел прочный эмоциональный контакт (например, обожал и таскал от первого снега до весенних ручьев, как Рин – эту злосчастную шапку), можно попытаться отыскать ее владельца. Точности, конечно, никакой, но хотя бы определить примерную область поисков...

Времени это заняло немало, гвардейцы уже начали переминаться с ноги на ногу и переглядываться. Очевидно, им было невдомек, отчего это я стою с шапкой в руках и плююсь на нее, будто норовлю продырявить взглядом. Лауринь, скорее всего, смысл моих действий улавливал, поскольку терпеливо ждал.

– Единственное, что могу сказать, – я наконец перестала изображать статую, – этот парень, несомненно, жив. Но находится довольно далеко отсюда, как бы не на дороге в Арастен...

– Дороги перекрыты, – напомнил Лауринь.

– Я не имела в виду торную дорогу, – хмыкнула я. – С него станется и лесами пробираться. Но, с другой стороны, он может оказаться в любом другом месте, область поиска – порядка двух десятков весс в диаметре. Парня вполне можно найти хотя бы и у него дома. Кстати, откуда он?

– Из деревушки на окраине владений Ильзора, – ответил Трейс. – Отсюда напрямик весс пять будет, не меньше.

– Прекрасно, – улыбнулась я. – То славное местечко мы обязательно проверим, верно, капитан?

– Да, госпожа Нарен, – кивнул он и повернулся к Трейсу. – Отправляйтесь немедленно. И поменьше шума.

– Шапку не забудьте, – я перебросила ее гвардейцу. – Поаккуратнее с этим парнем, если найдете. Вероятность того, что виновник преступления он, ничтожно мала, но пренебрегать ею не стоит. Убедите его, что его никто ни в чем не винит, что он ценный свидетель, его будут охранять... Сообразите сами, полагаю.

– Так точно, – козырнул Трейс, дождавшись разрешающего кивка Лауриня. Дрессированные они у него, однако. – Разрешите идти?

– Идите, – ответил Лауринь.

– Он действительно сообразит, что к чему? – вполголоса поинтересовалась я. В охранном отделении, конечно, дураков не держат, но мало ли...

– Трейс и Агер служат не первый год, – ответил капитан сдержанно. – Я ими более чем доволен. Не беспокойтесь, слугу они не упустят, если, конечно, он действительно там.

– Я не этого опасуюсь, – произнесла я. – Лауринь, вы помните, о чем я рассказывала вам ночью?

– Ах да... – Лауринь помрачнел и быстро отошел в сторону, видимо, дать своим служакам еще какие-то напутствия.

Мог бы и сразу сообразить, между прочим. Или он ночью был настолько усталым, что плохо меня слушал? Если Гончих вызвал Рин и если он решит, будто ему кто-то угрожает, свора явится снова. Надеюсь, Трейс достаточно хорош, чтобы убедить парня в самых добрых своих намерениях, в том, что его никто ни в чем не подозревает... Нет, опасно!

– Лауринь! – окликнула я. – Погодите-ка.

– В чем дело, госпожа Нарен? – нахмурился Лауринь.

– Не нужно никого никуда посылать, – сказала я. – Только вспугнем, да и опасно слишком. В ту деревню я поеду сама.

– Но...

– Имение Ильзор все равно по пути, – предвосхитила я вопрос. – Как вы сказали, туда мы доберемся после полудня, учитывая состояние дороги, так что совместим приятное с полезным, то бишь пообедаем, проверим, не из имения ли вызвали эту нечисть, опросим домочадцев погибшего, заночуем, а поутру отправимся дальше. Если Рин засел у себя дома, то никуда он оттуда не денется, а если улепетывает по направлению к столице... Ну, тут уж ничего не попишешь. Впрочем, – хмыкнула я, – не думаю, чтобы он решил скрываться в Арастене. Все-таки деревенские города не любят, а вы говорили, помнится, это был слуга из поместья, а не из тех, что сопровождали Ильзора в служебных поездках... Так?

– Да, верно, – подтвердил Лауринь.

– Тогда, полагаю, надо отправляться, – сказала я. От мысли о том, что в случае неудачи моего плана придется проверять все окрестные деревни на наличие следов контакта с Гончими,

у меня сводило скулы. Впрочем... еще несколько дней, и это станет бессмысленно. Значит, надо успеть до того, как следы рассеются!

Заспанный конюх подвел мне мою кобылу. Та выглядела злее обычного, видно, чужая конюшня ей не понравилась, тем более никто не расчесал ей на ночь гриву, как делала Аю, и не угостил чем-нибудь вкусным, вроде зимнего яблока. На капитана лошадь покосилась вовсе уж неласково, а когда его дружелюбный чаррем потянулся ее обнюхать, так треснула бедолагу копытом, что тот зарекся приближаться к злонравной кобыле, во всяком случае, по собственной воле...

Глава 7

Маски

Дорогу в самом деле замело, и презрительно. Лошади утопали в рыхлом снегу мало не по брюхо, и думать нечего было двигаться с приличной скоростью. Такими темпами мы бы добрались до имения Ильзор еще не скоро!

– Лауринь, прикажите своим людям двигаться в ряд по двое, только поближе к тем, кто впереди, – попросила я, подъехав поближе.

– Вы что-то задумали? – покосился он на меня.

– Пустячок, – хмыкнула я, не выпуская трубки из зубов.

Да, придется мне немного потрудиться, если я не хочу остаться не только без завтрака, но и без обеда. Конечно, я привыкла пускать в ход магию только в самых крайних случаях, когда без этого не обойтись, но... Нужно было торопиться, а если уж это не именно такой случай, тогда я и не знаю, что назвать крайним!

Лауринь передал команду, наш отряд растянулся по дороге. Лошади двигались плотно – задние едва ли не касались мордами крупов передних. Сойдет, пожалуй... Главное, чтобы не начали нервничать.

Отличный прием – «воздушная дорожка». Тонкая прослойка над ненадежным местом вроде болота или того же рыхлого глубокого снега – и вы можете преспокойно разгуливать там, сколько заблагорассудится. Помнится, один ловкий конокрад использовал этот прием, чтобы вывести лошадей из конюшни, не оставив следов... и, кстати, те лошади вроде бы не ударились в панику, хотя магию они чувствуют преотлично и очень не любят. Что ж, будем надеяться, мне повезет...

Моя кобыла зафыркала и встала как вкопанная, прижав уши. То, что появилось перед ней, ей вовсе не нравилось, и идти дальше она не желала. Вот дрянная скотина! Я хлестнула кобылу перчаткой по крупу, она снова заартачилась, попятилась даже, но в итоге мне все-таки удалось заставить строптивую животину вступить на «воздушную дорожку». Почувствовав под копытами твердую поверхность вместо ненадежного снега, кобыла вроде бы даже приободрилась, перестала нервно хлестать хвостом и прижимать уши, сделала несколько шагов вперед. Ничего, привыкнет еще...

Гвардейцы наблюдали за моей борьбой с непослушной лошадейю не без любопытства. Их кони немного нервничали, но беситься ни один не начал, и на том спасибо!

– Что встали? – поинтересовалась я, убедившись, что «дорожка» работает хорошо, а особых усилий по ее поддержанию не требуется. – Вам нужно особое приглашение, господа?

Первым двинулся Лауринь, за ним – верный ординарец. Остальные потянулись следом, не забывая держать строй. Две или три лошади заартачились было, но их живо усмирили: строевые кони, чарремы в большинстве своем, могли похвастаться отменной выучкой и послушанием, не то что моя беспородная кобыла.

– Вот что вы имели в виду... – Лауринь снова ехал со мной бок о бок. Его жеребец, казалось, удивлялся тому, что рысит не по колено в снегу, а как бы над ним, во всяком случае, ушами он прядал очень забавно. – Насколько мне помнится, раньше вы не пускали магию в ход направо и налево.

– Просто случая не выпадало, – пожала я плечами. «Дорожка» простиралась на три шага перед нами и заканчивалась сразу за последними в строю. Некоторое внимание ей уделять было все же необходимо, чтобы весь отряд внезапно не обрушился на грешную землю. Людям-то ничего, а вот лошади могут ноги повредить. – И потом, мы ведь заняты расследованием, и у нас каждая минута на счету, не так ли?

– Именно, – сухо ответил капитан, а я, чтобы сменить тему, поинтересовалась:

– Лауринь, скажите, вы вполне доверяете своему ординарцу, как там его?..

– Почему вы спрашиваете? – насторожился он.

– Потому, что этот, вне всякого сомнения, достойный юноша постоянно крутится рядом с вами, – ответила я, дымя трубкой. – Оно бы и ничего, но мы вот с вами давеча обсуждали крайне интересные вопросы... Я, положим, прикрыла нас от посторонних ушей с помощью кое-какого приема, но не думаю, чтобы те, с кем вы встречаетесь по делам службы, поголовно были магами.

– Понимаю вас... – Лауринь, нахмурившись, смотрел на снег. – С одной стороны, у меня нет повода сомневаться в Зибо, он служит истово, вы сами видите. С другой...

– С другой – его можно и напугать, и подкупить, и небо знает, что еще, – закончила я. – Это ведь не вы, не то воспитание. Вам он, конечно, благодарен и предан, только насколько далеко простирается эта преданность, Лауринь?

– Вы умеете сеять сомнение в людях, – медленно выговорил он, искоса взглянув на меня. – Но вы правы. Зибо служит у меня совсем недавно, и ни на какие по-настоящему серьезные задания я его с собой не брал, слишком неопытен. Он всегда очень живо интересуется происходящим, но это обычное мальчишеское любопытство, я сам таким был.

– Вот только этим любопытством может кто-то воспользоваться, – хмыкнула я. – Мало ли желающих выведать секреты охранного отделения?

– Я не посвящал Зибо ни в какие тайны, – ответил Лауринь. – Из тех же соображений, которые вы озвучили только что. Конечно, его проверяли перед тем, как взять на службу, но... Это все-таки не офицерский состав, низшая ступень. К таким приглядываются далеко не так пристально, как... к людям вроде меня, – закончил он, усмехнувшись.

– Вот именно, – сказала я. – Вы сами все прекрасно понимаете, Лауринь. Но вы все же слишком доверяете людям! И как только вам удалось сделать такую карьеру?

– Не иначе как вашими молитвами, – усмехнулся он.

– Вот уж нет! – решительно отвергла я это предположение. – Признаться, мне было вовсе не до вас.

Конечно, Лауриня я на протяжении этих лет вспоминала, и не раз (такое забудешь!), но обычно недобрым словом.

– Я помню, вы никому не доверяли, – сказал Лауринь негромко. – Разве что вашему уважаемому дедушке... Да, невежливо с моей стороны было не поинтересоваться, как поживает господин Нарен?

– Превосходно, – ответила я. Если я и солгала, то лишь самую малость. – Ни в чем себе не отказывает, гоняет прислугу в хвост и в гриву, командует всеми, по обыкновению, а вечерами распивает кружку-другую хорошего пива в компании князя и его приближенных и делится воспоминаниями. – Я выдохнула дым. Утро выдалось морозным и ясным, снег сверкал под солнцем так, что глазам делалось больно. – Но вы увели меня от темы нашей беседы, Лауринь. Вы правы, я никому не доверяю, кроме разве что деда. Но вам я доверяла больше, чем всем остальным. Ну, за исключением еще Его Величества, хотя...

– Польщен, – усмехнулся Лауринь. – Вы поставили меня на одну доску с Его Величеством.

– Выше, – улыбнулась я в ответ. – Его Величество, подозреваю, без колебаний бы мною пожертвовал, потребуй того интересы страны. А вы – тогда – вряд ли.

Лауринь сделал вид, что не заметил моего нарочитого уточнения, не стал уверять меня в том, что я и теперь могу ему доверять целиком и полностью. И на том спасибо!

– Этого вашего урока я так и не сумел усвоить, – сказал он серьезно. – Я все же склонен верить людям.

– Подозреваемым в том числе? – приподняла я бровь.

– Это другое, – ответил Лауринь. – Это служба.

– А если придется подозревать кого-то из тех, кому вы... хм... доверяете во внеслужбное время?

– А вы полагаете, мне не приходилось этого делать? – Лауринь взглянул на меня в упор. Позади горестно сопел Зибо, отчаявшись расслышать хоть что-то из нашего разговора.

– Даже так... И чем кончилось дело?

– Вина того человека не подтвердилась, – коротко ответил Лауринь, отвернувшись. Я видела, что разговор ему неприятен.

– Но?..

– Что? – Лауринь посмотрел на меня с недоумением.

– Вы так произнесли эту фразу, будто подразумевали какое-то «но», – заметила я.

– Вы снова правы, – невесело усмехнулся Лауринь. – Я больше не мог общаться с ним так же, как до... обвинения. Знаете, Флоссия, вы снова оказываетесь правы. Намного проще не верить вообще никому. Тогда, если человек совершит невозможное и завоюет ваше доверие, вы сможете быть в нем уверены...

– Вы думаете, это так просто – никому не верить? – поинтересовалась я, и Лауринь умолк.

Забавно. Прежде нам с ним не доводилось вести столь долгие беседы на отвлеченные темы, говорили все больше о делах насущных. На прочее не хватало времени... Но я уже тогда заметила, что Лауринь далеко не глуп, а теперь лишний раз в этом убедилась. Любопытно бы знать, что происходило с ним все эти годы! Досужий интерес мне мало свойственен, но это был особый случай – хотелось узнать, как же из наивного донельзя лейтенанта получился этот суровый немногословный капитан...

Беседа дальше не клеилась, ехали молча.

Благодаря моей «дорожке» двигались мы намного быстрее, чем можно было рассчитывать, и до поместья Ильзор добрались, как по торному тракту, что следовало почитать за большую удачу: погода снова начала портиться, а путешествовать во время метели мне вовсе не нравилось...

Поместье встретило нас гробовой тишиной и траурным убранством. «Быстро же вдова распорядилась!» – подумала я, оглядывая обширный холл. Судя по всему, нейр Ильзор избрал своей покровительницей Тох-Авеску, многоликую богиню, благосклонную к торговцам, политикам и актерам, словом, тем, кто по роду занятий вынужден менять маски не то что ежедневно, а и ежечасно. (Впрочем, также эта ветреная богиня дарила своим вниманием всевозможных мошенников и надувал, но на то она и богиня, чтобы не делать различий между людьми, кем бы они ни были.)

Я сделала это заключение по одному простому факту: холл убран был белым, а этот цвет мало в какой религии является цветом траура. Насколько я помнила, в белое одевались, скорбя, приверженцы этой самой Тох-Авески да еще двух или трех божеств, веру в которых занесли в Арастен с далекого востока. Но вряд ли нейр Ильзор предпочитал столь экзотические верования... Да, верно, вот над дверью знак Тох-Авески – искусно вырезанная маска. Посмотришь слева – вроде бы плачет, справа – смеется, прямо – гневается, и так до бесконечности, и не разобрать, мужское это лицо или женское. Чем талантливее мастер, сделавший эту маску, тем больше выражений можно разобрать на деревянном или каменном лице. Эту вырезал явно человек небесталанный...

Но я отвлеклась. Встречали нас безмолвные слуги, не столько скорбящие, сколько перепуганные, с траурными белыми повязками на рукавах. Впрочем, при виде их хозяйки такое поведение становилось более чем понятным.

Нейра Ильзор оказалась высокой, очень худой женщиной с тем типом внешности, который не позволяет верно определить возраст его владелицы. Не знай я, что нейра всего двумя годами моложе мужа, могла бы принять ее за девушку... в полумраке, правда. Стоило ей выйти

на ярко освещенное место, становилось ясно, что эта дама далеко не так молода, как хочет выглядеть.

В белом траурном одеянии она казалась статуей; созданию этого впечатления способствовало совершенно неподвижное лицо (маска Тох-Авески была живее, право слово!), бледная кожа и очень светлые, с серебристым отливом волосы.

Впрочем, на хозяйку я обратила внимание не сразу, меня больше интересовал тот факт, что и в этом имении не чувствовалось никаких следов общения с потусторонними силами. Времени прошло еще недостаточно, чтобы эти следы рассеялись, так что... «Неужели правда политическое дело? – мысленно скривилась я. – Не хотелось бы...»

– Нейра Ильзор... – Лауринь склонился перед вдовой в изысканнейшем придворном поклоне. – Позвольте принести вам свои искренние соболезнования по поводу трагической гибели вашего супруга...

– Благодарю. – Голос у нейры оказался таким же холодным, как ее внешность. Кстати, такой уж болезненной она мне не показалась. Не удержавшись, я предприняла небольшую проверку и была приятно удивлена открывшимися мне обстоятельствами. – Вы, полагаю, капитан Лауринь?

– Совершенно верно, нейра Ильзор.

– А кто эта дама? – Взгляд ледяных светлых глаз пробирал до печенок... но только не меня.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен к вашим услугам, – отрекомендовалась я, не дожидаясь, пока Лауринь соизволит меня представить. – Присоединяюсь к соболезнованиям, нейра Ильзор. Однако у нас нет времени предаваться скорби, уж простите.

– Я понимаю, – величественно наклонила она голову. – Прошу, пройдемте со мной. Ваших людей разместят со всеми удобствами, господин капитан, можете не беспокоиться.

– Благодарю, нейра Ильзор, – снова поклонился он и неодобрительно посмотрел на меня. Увы, я не собиралась тратить время на расшаркивания, и так уж оно уходило, как песок сквозь пальцы, а эта дама, не сомневаюсь, могла вести светские беседы часами!

Нам предложили снять верхнюю одежду – ее мгновенно унес невесть откуда появившийся безмолвный слуга, – указали дорогу в гостиную, обставленную по моде столетней давности. Очень дорого, с большим вкусом обставленную: мебель из лучших пород дерева, обивка из дорогой ткани, превосходный данжерский ковер на полу (изделие с ворсом такой длины и такого изумительного цвета – бежевого с серебром – должно было стоить безумных денег), великолепные портьеры, лепнина на потолке, картины на стенах... Признаться, я почувствовала себя будто среди зимнего леса, и даже огонь в камине с отделкой из белого эрса не рассеял этой иллюзии. Идеальная гостиная. Красивая, холодная и неудобная.

– Слушаю вас, господа. – Нейра Ильзор расположилась в кресле у камина, величественным жестом указав нам на свободные места, взяла в руки вышивание. Что-то белоснежное с серебряной нитью, кто бы сомневался...

– Боюсь, слушать будем мы, – опередила я Лауриня, готового выдать очередную куртуазную фразу. – Лауринь, займитесь слугами, а я побеседую с хозяйкой... Нейра Ильзор, будьте любезны, расскажите нам о последних днях жизни вашего мужа. По возможности подробно.

Если нейра и была оскорблена моим тоном, она никак этого не выказала. Ровным и монотонным голосом она описала несколько суток, предшествовавших смерти ее мужа. По всему выходило, что ничего странного не случилось: он, как обычно, приехал из города, отдохнул, затем решил навестить старого друга. Все как всегда. Выглядел немного уставшим, но бодрым, говорил о службе – очень мало, правда, пересказывал жене последние светские сплетни...

– Вас это интересует? – перебила я.

– Немного, – пожала точеными плечами нейра Ильзор. – Кавис полагал, что мне должно быть любопытно, и я не стремилась разочаровывать его. Он, видите ли, чувствовал себя

несколько виноватым из-за того, что живет в столице, тогда как я не могу присоединиться к нему...

– Почему же? – спросила я напрямик.

– Я немного нездорова, – помолчав, ответила она. – Город для меня слишком шумен, слишком... Я скверно чувствую себя там. Лучше всего мне в поместье, в тишине и покое.

«Как же! – подумала я. – В тишине и покое... Рассказывай сказки кому-нибудь другому...» Мне было ясно как день: нейра Ильзор не желает жить в городе по иной причине, чем та, которую она только что озвучила. Вернее, совсем наоборот – она стремится туда всеми силами души, но что-то ей мешает. Впрочем, тут и думать нечего: я помнила о том, что она урожденная арнайя, а муж ее был всего лишь нейром, пусть родовитым и богатым. Надо думать, в столице немало народу помнят ее еще в прежнем статусе... Желая нейра придворные арнаии в свой круг не примут, а с нейрами она сама общаться, я полагаю, не желала, считая это зазорным... Словом, ни туда ни сюда, белая ворона! Думаю, нейра Ильзор поняла это очень быстро, тогда и приняла решение удалиться в поместье, отговорившись нездоровьем. Интересно, сколько она платила магам-медикам, которых, несомненно, приглашал ее заботливый муж, за молчание? Вернее, за невинную рекомендацию – ей действительно будет лучше в тишине и покое, на природе... И любопытно, какие же все-таки у нее были отношения с мужем?

– Вы любили вашего супруга? – спросила я прямо.

– Не думаю, госпожа Нарен. – Нейра Ильзор опустила глаза к вышиванию. – Но он был хорошим человеком, я привязалась к нему за столько лет замужества. Кавис всегда был добр ко мне и ни в чем не ограничивал. У нас прекрасные дети и...

– А он вас любил? – продолжала я допытываться.

– Он говорил, что да, любил, – все тем же ровным тоном ответила она. – Я склонна была ему верить.

«Интересно, ты тоже веруешь в Тох-Авеску? – с веселой злостью подумала я. – Сдрать бы с тебя маску и посмотреть, что ты на самом деле испытывала к мужу! Сдается мне, даже если сначала была благодарна за то, что вытаскил тебя из нищеты, очень скоро возненавидела... И немудрено, быть запертой в этом доме, отказаться от светской жизни... причем из-за собственных принципов, я уверена!» Такой типаж мне был очень хорошо знаком, так что я могла быть уверена в правильности своих выводов. Увы, даже если эта дама и ненавидела своего мужа, вряд ли Гончих вызвала она. Во-первых, я не чувствовала следов контакта, а во-вторых, подобная ей скорее хладнокровно отравит супруга или наймет убийцу, чем свяжется с нечистью!

– У нейра Ильзора была любовница? – задала я очередной вопрос.

– Что?.. – кажется, мне удалось заставить ее потерять самообладание. Пусть на мгновение, но все же...

– Я спрашиваю, имелась ли у вашего мужа любовница? Или, может, он был завсегдатаем веселых домов?

– Если и так, – со сдержанным достоинством произнесла нейра, – мне об этом ничего не известно. Кавис знал, как губительны для меня любые потрясения, поэтому, даже если он... – Она замаялась. – Если что-то и было, он тщательно это скрывал. Я могу принять и простить это. Я уже сказала, что нездорова, а он еще молод...

Эта боящаяся любых потрясений дама сейчас держалась с удивительным хладнокровием, вдобавок – я могла ручаться – была здоровее ломовой лошади. Опять же, трое детей – не так уж мало, а она выглядит превосходно! Нейра Ильзор лгала, как дышала... Впрочем, не исключая, она сама верила в свою ложь. Такое мне тоже было отлично знакомо.

– Значит, вы не в курсе, могла ли какая-нибудь женщина ненавидеть вашего мужа настолько, чтобы желать ему смерти, – протянула я.

– Мне ничего об этом не известно, – повторила она.

– Хорошо, вернемся к его службе, – сменила я тему. – Не рассказывал ли он о каких-то недоброжелателях? Проблемах?

– Нет, Кавис крайне мало говорил о службе, – ответила она. – Если у него и были какие-то неприятности, меня он в известность не ставил.

– Разумеется, вам ведь вредно волноваться, – участливо покивала я. Нет, похоже, от этой дамы я ничего больше не добьюсь... Я не могла не добавить: – Просто поразительно, как хорошо вы держите себя в руках, нейра Ильзор! Завидую вашему самообладанию...

– Я вынуждена крепиться, – сказала она, поджав тонкие губы. Должно быть, в юности эта женщина была дивно хороша, но несколько переборщила в своем стремлении выглядеть как статуя из белого эрса, а в итоге получилась такая вот... снежная дева. Могу представить, насколько неуютно чувствовал себя бедняга Ильзор в этом доме (спору на что угодно, обстановку выбирала жена), потому и навещался сюда крайне редко, да и то норовил поскорее улизнуть к товарищу, в уютный старый особняк. – Теперь мне придется заниматься всем хозяйством.

– А как же дети? – поинтересовалась я. – У вас ведь есть сын.

– Да, но вряд ли он оставит военную службу ради того, чтобы взять на себя все это. – В голосе нейры прозвучала затаенная гордость. Очевидно, сын, по ее мнению, вел себя, как настоящий арнай. – Придется мне, слабой женщине...

Я подозревала, что слабая женщина уверенной рукой перехватит бразды правления хозяйством и подавит любые попытки к сопротивлению. Вон тут слуги какие дрессированные, появляются, будто тени, и явно побаиваются хозяйку. Видимо, она их муштрует от безделья...

– Полагаю, вы справитесь, – хмыкнула я, поднимаясь.

Нет, нейру Ильзор можно было пока не принимать в расчет. Конечно, если предположить, что у нее имелся любовник и любовник этот невзлюбил ее мужа... Но о таких вещах лучше расспрашивать слуг, и именно этим сейчас занимается Лауринь. Кстати, работать в паре, с одной стороны, удобно – времени уходит меньше, но с другой... Как я могу быть уверена, что он задал все необходимые вопросы, причем именно так, как нужно? То-то и оно...

– Я тоже так полагаю, – с достоинством ответила нейра и, кивнув в ответ на мою просьбу, вызвала слугу. – Вас проводят, госпожа Нарен.

– Благодарю, – кивнула я и вышла. Поманила слугу пальцем, спросила: – Строгая у тебя хозяйка, любезный?

Слуга, длинный тощий тип с унылой физиономией, только посмотрел на меня с укоризной, но ничего не ответил. Я вынула пару тессов. В глазах слуги мелькнул огонек, но тут же погас. Ну-ка, а если показать ему ар?..

Сработало.

– Строгая, госпожа, – выдавил он, опасливо косясь через плечо, будто ожидая, что нейра Ильзор в любой момент может появиться из ниоткуда.

– А ты кто таков будешь? Управляющий? – Я намеренно повысила его в звании.

– Никак нет, госпожа. Просто... в услужении. Подать, принести... Обычно при хозяйке, она говорит, – слуга замялся, – говорит, что внешность у меня самое то. В смысле, не рожа деревенская, поперек себя шире, а это... как у слуг арнаев.

– Ясно... – Это уже было интересно. Я взяла его за локоть и увлекла в ближайший коридор. – Вот что, любезный, расскажи-ка мне, что подельвала хозяйка, когда хозяин в гости уехал? Раз ты при ней, то должен знать. Скажешь правду – дам ар. Если что интересное вспомнишь из предыдущих дней, получишь второй. Уяснил?

– Оно, конечно, так... – протянул слуга. – Только если хозяйка узнает...

– Не узнает, если ты не расскажешь, – хмыкнула я и сунула первый ар ему за обшлаг ливреи. – Ну, я жду!

– Так нечего особенно рассказывать, – повинился слуга. – Проснулась хозяйка рано, она до свету встает. Позвала служанку, чтоб одеться помогла. Потом на кухню спустилась, всех довела... Простите, госпожа, не хотел...

– Ты говори, говори, – подбодрила я. Кажется, в этом доме хозяйку нежно любят!

– Ну... Словом, проверила, что да как готовят, повариху выбрала, кушанье выплеснула, велела заново готовить, потом судомойке пощечин надавала – та вроде как тарелки не досуха вытерла... Потом уже и хозяин проснулся. Вместе они завтракали, я подавал. – Слуга призадумался, потом выдал: – Видать было, что хозяину невтерпех уже. Он тут дольше трех дней не выдерживал, сбегал к другу своему, нейру Текеру... А хозяйка будто нарочно тянула – о том говорит, о другом, хозяин, бедный, извелся просто. Ясно ж: промедлишь – потемну поедешь, зимой-то рано темнеет... А она-то тоже знала, потому и болтала, – припечатал парень. – Но хозяин все одно уехал... Бакко взял, он его всегда с собой брал. Хозяйка у себя заперлась и не велела беспокоить, до вечера одна просидела, потом спустилась туча тучей, опять всем нагорело. Тут не подметено, здесь пыль, там еще что-то...

Он махнул рукой.

– И давно так у вас?

Такое поведение нейры Ильзор тоже мне было понятно. Ни себе, ни другим... Я все больше сочувствовала покойному второму казначею!

– Да давно, – подумав, ответил слуга. – Я-то шестой год всего служу, но застал еще те денечки, когда тут молодые хозяева жили. Тогда-то хозяин подолгу оставался... ну, если служба позволяла. А как те разъехались – сынок хозяйский служить, дочери замуж повыходили, – тут и началось. Признаться, госпожа, – понизил он голос, – мне иной раз прямо жалко хозяина становилось! Он к ней и так, и этак, и с подарками... А она как статуя! Слуги, которые дольше меня тут, говорят, очень он ее любил раньше, так деткам радовался...

Ясно. Видно, нейра Ильзор сумела повернуть дело так: это не ты, дорогой, взял меня, нищую, из милости, это я за тебя, худородного, пошла по великому одолжению... Тоже знакомо. В самом деле, жаль Ильзора.

– Потом уж поостыл, – добавил слуга. Видимо, блеск золотой монеты, которую я крутила в пальцах, добавил ему словоохотливости. – Бывало, заглядывал в деревню какую...

– А вот с этого места поподробнее, – насторожилась я. – Что там с деревнями?

– А что с ними? – философски ответил парень. – Девки там молодые. Они ж особо не возражали: хозяин щедрый был, на лицо ничего себе, да и силком никого не тянул...

Это уже интереснее!

– Знаешь небось, в какой деревне последняя его зазноба проживает? – спросила я.

– Последняя... – слуга призадумался. – Это бы у Бакко лучше спросить, он же всегда с хозяином ездил. Я-то все больше в доме... Но вроде в Озерную он ездил. А может, не в Озерную, а в Выселки. Не знаю наверно, госпожа, врать не буду, – закончил он и повторил: – Вы лучше Бакко спросите.

– А что за парень этот Бакко? – поинтересовалась я.

– Парень как парень, – раздумчиво ответил слуга. – Силушкой не обижен, с мозгами похуже, но охранник из него справный вышел. Хозяин его всегда с собой брал. Городских своих слуг оставит – чтоб потом не сплетничали, надо знать, – а сам с Бакко на гулянку. Видно, хозяйка знала, потому что бедолагу поедом ела. Когда хозяина не было, он в соседнюю деревню сбегал, ко вдове одной.

Совсем хорошо! Нужно и эту вдову проверить...

– Молодец, – искренне сказала я, вручая ему второй ар. – Заслужил. Иди, тебя, кажется, хозяйка зовет. Да языком не трепли!

– Ни в жизнь, госпожа! – Слуга, кажется, проникся ко мне самыми теплыми чувствами. – Она ж, если узнает, со свету сживет...

Постояв с минуту в задумчивости, я отправилась разыскивать Лауриня. Тот как раз выпроводил очередного слугу и мрачно смотрел в крохотную чашечку с горячим и черным, как колесный деготь, ойфом⁵.

– Что вы пьете всякую гадость, Лауринь? – поинтересовалась я. Сама я к ойфу равнодушна, а вот дед пристрастился на старости лет. Правда, в последнее время отказался от этой привычки: слишком дорого это зелье на северных островах!

– Подали, – ответил Лауринь и отставил чашечку. – Из личных запасов хозяйки...

– А если бы вам воду из лужи подали? – хмыкнула я, усаживаясь напротив, и спросила, не дождавшись ответа: – Как успехи?

– Пока что скверно, – сознался Лауринь. – Твердят, будто сговорились: все было как обычно, хозяин приехал, уехал, хозяйка вела себя обыкновенно...

– Ясно, – усмехнулась я. Понятно, ничего ему не расскажут, эта вымуштрованная челядь без позволения хозяйки слова лишнего не промолвит!

– А вы что-то узнали? – спросил Лауринь. – Нейра...

– Нейра ничего интересного не поведала, – ответила я. – Впрочем, впечатление я о ней составила и полагаю, это не она прикончила нейра Ильзора. Не тот типаж, уж поверьте.

– Охотно верю, – хмыкнул Лауринь. – Тоже доводилось встречать таких... дам. Это все?

– Никак нет, – я улыбнулась шире. Лауринь, сжав губы, отвел взгляд. И хорошо, не стоит забываться, когда разговариваешь со мной... – Еще мне удалось выяснить, что нейр Ильзор рад-радешенек был сбегать к своему приятелю, что с женой у него давно уже не ладилось, хотя он по-прежнему ее любил. А также всплыл крайне интересный факт: оказывается, наш нейр в сопровождении того самого сбежавшего слуги частенько наведывался в окрестные деревни, красивых девок пощупать. Впрочем, я его понимаю... – Я начала набивать трубку. – Наш Бакко, скорее всего, был в курсе любовных дел хозяина, а хозяйка наверняка это знала и парня терпеть не могла. Но это так, к слову. От одного приезда хозяина до другого Бакко жил в соседней деревушке, у какой-то вдовы. Думаю, найти ее труда не составит... Может быть, перед тем как удариться в бега, парень объявился у нее. Это мы проверим... – Я замолчала, раскуривая трубку, потом продолжила: – Ну а еще мне сообщили, что последняя пассия нейра Ильзора проживала в одной из близлежащих деревень. Но это мы выясним, когда найдем Бакко. Как знать, может, нейр девицу чем-то обидел, вот она свору на него и натравила... Никогда не угадаешь, что деревенские бабки знают, могли девку научить!

Лауринь молчал.

– Ах да! – спохватилась я. – Не забудьте приписать к моему гонорару еще два ара. Так сказать, на служебные расходы: увы, информация нынче недешева...

– Непременно, – сдержанно кивнул Лауринь. – Выходит, слуг можно дальше не опрашивать?

– Не вижу особого смысла.

– А вашему осведомителю можно верить? – поинтересовался вдруг он, явно злясь на себя: за четверть часа я вызнала больше, чем он за целый.

– Думаю, да, – пожала я плечами. – Но можно проверить. Прикажете-ка пригласить вот кого...

Спустя еще полчаса я с усмешкой посмотрела на Лауриня.

– Убедились? – весело спросила я. – Повариха мрачнее некуда, кому ж понравится, когда твою стряпню на пол выплескивают? Видать, до сих пор от обиды не отошла. У судомойки след на щеке, обратили внимание? Такой остается, если кто-то ударил по лицу, а на руке у

⁵ Ойф – напиток из семян одноименного растения, широко распространенного на юге. Правильно приготовленный ойф помогает долго сохранять бодрость. Напиток обладает ярко выраженным специфическим ароматом и терпким вкусом.

этого кого-то было массивное кольцо. Вроде того, что у нейры Ильзор. Сознаться служанки не сознаются, но...

– Убедили, – наклонил голову Лауринь, взглянул хмуро. – Значит, это все просто... хм... семейные дразги. Тем более, вы говорите, в имении следов общения с Гончими нет.

– Именно. Нужно найти этого Бакко, и поскорее, – сказала я, нетерпеливо покусывая мундштук трубки. – Для начала хотя бы эту его вдову расспросить, может, знает, куда он подался!

– Выедем с утра? – только и спросил Лауринь.

Я встала, выглянула в окно. Час еще не самый поздний, но уже темнеет. Зима, что тут поделаешь...

– Сейчас, – решила я. – В крайнем случае переночуем в деревне, Озерная тут недалеко. Не знаю, как вам, а мне в этом доме не нравится.

– Мне, признаться, тоже, – усмехнулся Лауринь. – Будто в храме каком-то...

– Скорее, в усыпальнице, – скривилась я. Вот любопытно: нейра Ильзор теперь прервет свое затворничество? Она еще далеко не стара, может составить неплохую партию с каким-нибудь вдовым арнаем... Впрочем, это неважно. – Кстати, Лауринь, брать с собой весь отряд необязательно, мы так местных перепугаем, а против Гончих ваши люди все равно не годятся. Так что захватите, пожалуй, этого Трейса и второго... как его?... ах да, Агера. И хватит, думаю... Если что, пошлем за остальными хотя бы птицу.

– Я распоряжусь. – Лауринь встал и вышел.

Я мирно курила: собираться мне не нужно, надеть куртку, набросить плащ, вот и все.

– Господин капитан! – раздался за дверью жалобный голос. Я насторожилась.

Что-то неразборчиво ответил Лауринь.

– Господин капитан, позвольте мне отправиться с вами! – Я узнала ординарца Лауриня и ухмыльнулась. Должно быть, парень понял, что мы намерены уехать без него, и теперь клещом вцепился в командира. Лауринь в юные годы вел себя примерно так же, только не ныл настолько противным голосом, а либо увязывался за мною тайком, либо ставил перед фактом – он будет меня сопровождать, и все тут! – Господин капитан, это же опасно! Темень такая, а с вами всего двое! И деревня какая-то, откуда вам знать, вдруг убийца там и прячется, а местные его покрывают?..

Все верно, о Слепых Гончих мы с Лаурином никому не обмолвились ни словом, а я тщательно закрывалась от прослушки, так что случайно подслушать наши беседы не мог даже этот вездесущий ординарец. Он, бедняга, думает о каком-то зловредном убийце с топором (а чем еще может быть вооружен сиволапый крестьянин?) или там с арбалетом (а это уж привилегия наемных убийц). Вряд ли он рассматривал тело покойного, – кто бы ему дал! – а значит, и не знает, что на теле нейра Ильзора нет никаких ран, кроме разве что царапин на лице – на ветки наткнулся, когда бежал сломя голову через лес.

– Зибо! – возвысил голос Лауринь. – Приказы не обсуждаются, вы не забыли, часом? Нет? В таком случае – марш к остальным! Ждать меня здесь, без распоряжения никуда не отлучаться. Вам все ясно?

– Так точно, господин капитан... – уныло ответил парнишка, а Лауринь распахнул дверь.

– Госпожа Нарен, – обратился он ко мне, как обычно на глазах подчиненных, вполне официально. – Можем выезжать.

– Прекрасно. – Я поднялась на ноги, вышла в коридор. Зибо проводил меня откровенно завистливым взглядом: мало того что я отправлялась на какое-то, вне всякого сомнения, опасное и сложное задание, я еще и ехала вместе с его капитаном! – Остальные?..

– Ждут за воротами.

Глава 8

Конец охоты

...Ехали довольно быстро: «воздушная дорожка» сбоев не давала, а кони уже притерпелись к раздражающей, но, вне всякого сомнения, полезной магии. Гвардейцам это тоже нравилось. Агер попытался пошутить, мол, неплохо бы в каждый отряд поставить по магу, чтобы не приходилось лошадей калечить и самим мучиться, но поддержки не нашел и умолк. Впрочем, я-то как раз была с ним солидарна: даже слабенький маг в отряде может избавить спутников от массы неприятностей. Я не говорю о стычках с врагами (хотя и там маг незаменим – может прикрыть от стрел, может залечить рану), но даже в том, что касается бытовых мелочей вроде такой вот «дорожки» над опасным местом, обеззараживания воды, если не в чем ее вскипятить или нельзя разжигать костер... Увы, тут все же нужен маг широкого профиля, а их слишком мало, чтобы так распылять их умения. Коллегия придерживается мнения, что каждый должен заниматься своим делом: маг-медик – лечить, боевой маг – воевать и так далее. Совершенно не в ее интересах выпускать в мир таких вот... способных решать много разных задач. Это мне было хорошо знакомо, о том же говорил Наор, чтобы ему на том свете (или куда он угодил после смерти) икалось... Сложившийся порядок вещей изменить сложно. Да и нужно ли?

Я отвлеклась на размышления, а когда вернулась к реальности, мы уже подъезжали к деревне – она оказалась совсем близко, не больше полутора весс. Пришлось развеять «дорожку»: не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел нашу парящую над землей кавалькаду и переполошил всю деревню... Пусть деревенские ложатся рано, но ведь непременно найдется кто-нибудь, страдающий бессонницей!

Мы высматривали хоть какой-нибудь дом, где теплился бы огонек за закрытыми ставнями, когда я вдруг резко осадил кобылу.

– В чем дело? – Лауринь завернул жеребца, тревожно всматриваясь в мое лицо, но я жестом велела ему замолчать.

Подтолкнула каблуками лошадь, поравнялась с ним, сказала сквозь зубы:

– Он рядом, Лауринь.

– Кто? Бакко? – не понял он.

– Тот, кто вызвал Гончих. – Я передернула плечами. Отвратительное все же ощущение! – Или в этой деревне, или где-то совсем недалеко.

– Так, может...

– Сперва найдем вдову, – перебила я. – След яркий, я его не потеряю. Лауринь...

– Да?

– Он не должен быть таким ясным, – сказала я медленно. – Времени с момента гибели нейра Ильзора прошло достаточно, след бы уже потускнел. Вы понимаете, что я хочу сказать?

– Он призывал свору снова? – негромко сказал Лауринь.

– Похоже на то... – Я повыше подняла воротник. – Ладно, разберемся. Знаете, мне надоело кружить. Стучите в любые ворота, дворов тут немного, наверняка все друг друга знают!

Увы, имени вдовы, у которой жил во время отсутствия хозяина Бакко, в имении нам никто не смог сообщить. То ли не знали, то ли просто не хотели говорить. Скорее, первое. Вряд ли ушлый Бакко был очень уж откровенен со слугами из поместья, а те наверняка воротили нос от деревенщины: как же, они давным-давно допущены в господский дом, а этот откуда взялся?

Оставалось только искать...

На громкий стук в ворота (дом был добротный, двор большой, забор высокий, крепкий, за ним брехали сторожевые псы, по ночному времени спущенные с цепей, не иначе тут жил сам староста) высунулся заспанный малец, услышал приказ отворить, увидел аж троих гвар-

дейцев верхами да вдобавок непонятную женщину с огоньком у левого плеча, ойкнул и пропал из виду. В доме зашумели, в окнах затеплился свет, кто-то, похоже, побежал сажать собак на цепь. Наконец залязгали засовы, ворота приотворились. Нам предстал, видно, сам хозяин дома – высокий могучий бородач в медвежьей шубе, накинутой на исподнее, с фонарем в руке. За его спиной маячило несколько крепко сбитых парней с топорами – наверно, сыновья или работники.

– Капитан королевской гвардии Лауринь, – отрекомендовался Лауринь. – Нам необходимо задать вам несколько вопросов.

– Что ж на ночь глядя... – протянул бородач, недоверчиво глядя на нас. Вид форменной одежды его, видимо, успокаивал, но сам факт ночного визита, наоборот, пугал. Не любят деревенские тех, кто шастает ночами, и правильно делают.

– Дело не терпит отлагательств. – Лауринь спешился, его примеру последовали гвардейцы. Я продолжала наблюдать за этой сценой с лошадиной спины. Предпочитаю иметь хороший обзор на тот случай, если крестьянам вдруг вздумается взять гвардейцев в топоры. – Вы?..

– Староста я здешний. – Бородач нахмурился. Надо же, я угадала! – Ивоком кличут...

– Почтенный Ивок, – я заставила кобылу шагнуть вперед, развернуться боком, – у вас в деревне, вижу, принято держать гостей за воротами на морозе? Да еще тех, кто не из праздного любопытства пожаловал, а по заданию Его королевского Величества? Однако и нравы же у вас!..

Ивок нахмурился.

– Ах да, я не представилась, – холодно улыбнулась я, заставив огонек-спутник вспыхнуть ярче. – Независимый судебный маг Флоссия Нарен. Вы, может, все-таки позволите нам войти? Холодно на улице, знаете ли, мы устали, а вы, вижу, в одних подштанниках...

Ивок отступил назад. Я знала, что на деревенских слово «маг» обычно действует гипнотически, и беззастенчиво этим пользовалась.

– Ну так... – пробасил староста после заметной внутренней борьбы. – Прошу извинить, госпожа маг, если что не так... Просто оно как-то...

– Прекрасно понимаю, – кивнула я, спешиваясь. – Ночные визиты до добра не доводят, но уж простите, выхода иного нет. Да мы ненадолго. Несколько вопросов, и можете снова ложиться спать, почтенный Ивок.

– Коли так... – Староста сделал своим парням знак, и те расступились. – Заходите, госпожа маг, и вы, господа. Уж не обессудьте, в доме не прибрано, спали все...

– Ну что вы, мы прекрасно все понимаем, – усмехнулась я, бросая поводья Трейсу. Этим двоим придется подождать во дворе, заодно за лошадьми присмотрят. – Куда идти-то?

– Сюда, сюда, – указал Ивок. Покосился на Трейса и Агера, спросил вполголоса: – А эти господа как же?

– Я ведь говорю – мы ненадолго, – приторно улыбнулась я, входя в сени. В доме было жарко натоплено, душно. – Господа во дворе обождут.

– Ну так... – Староста провел нас в большую горницу, водрузил свой фонарь на стол.

Я притушила огонек-спутник, чтобы не мешал, уселась без приглашения на лавку. Лауринь последовал моему примеру.

За стенкой кто-то копошился, тканая занавесь, отделявшая это помещение от других вместо двери, колыхалась – видно, домочадцы Ивока изнемогали от любопытства и страха одновременно.

– Чего изволите, господа хорошие? – спросил староста, строго поглядывая на нас и поглаживая бороду. Видно, в доме ему было уютнее, чем на дворе, да и то, выскочи на мороз в подштанниках...

– Всего несколько вопросов, – произнесла я, небрежно крутя в пальцах ар. Не люблю такие методы, но время сейчас было дороже золота. – Первое. Знаком ли вам некто Бакко Рин?

– Бакко? – мохнатые брови старосты поползли вверх. – Так конечно... А нешто натворил чего-нибудь?

– Откуда вы его знаете? – проигнорировала я его вопрос.

– Так вечно тут ошивается, – ответил староста. Видимо, у него немного отлегло от сердца. – Сам-то он не из нашей деревни родом будет, подальше немного жил... А потом его нейр Ильзор в услужение взял. Бакко тут и прижился, видно, чтобы сразу под рукой у хозяина оказываться, чуть тот нагрянет в наши края... – Староста помолчал, погладил бороду, добавил раздумчиво: – Родни у него здесь нет, так он у бабы одной пристроился. Муж у ней помер, одной тяжело по хозяйству, ну Бакко и помогал... Все уж его за ейного мужа считать начали, ее сынок его папкой кличет... А что, – снова спросил Ивок, – правда натворил чего?

Я не ответила, продолжая крутить в пальцах монету. Мой расчет оказался верен: своего бы староста так просто не сдал, но Бакко был пришлым, да еще ставил под угрозу безопасность деревни, так что его моментально выдали с потрохами...

– Давно вы его видели в последний раз? – спросила я.

– Ну так... – Староста призадумался. – С неделю как уехал. Это, значит, нейр Ильзор пожаловал. Бакко как нюхом чуял – мигом в имение срывался! Вроде так, госпожа маг...

– Ну и последний вопрос, – сказала я. – Как звать эту женщину и где ее найти?

Вот тут Ивок замялся. Вдова уже была своей, поэтому...

– Мы только зададим ей несколько вопросов, – поспешила успокоить я. – Видите ли... Вы уже слышали о том, что нейр Ильзор погиб?

– Как?.. – Судя по выражению лица старосты, он ничего не знал. Но оно и понятно, из имения никого не выпускали, чтобы слухи не распространились раньше времени. Как видно, принятые меры оказались действенными.

– Таинственно! – ответила я не без удовольствия, следя, как вытягивается физиономия Ивока. – А Бакко пропал бесследно. Вот ищем. Может, видел, кто его хозяина-то, потому и сбежал... если жив еще, конечно.

– Ну коли так... – Староста мотнул кудлатой головой и объяснил, как добраться до дома вдовы. Еще и провожатого нам дал, сказав, что абы кому одинокая женщина ночью не откроет, а его-то сыновей она уж знает.

Засим мы и распрощались, довольные друг другом, при этом староста стал богаче на целый ар, а мы сэкономили массу времени.

– Интересные у вас приемы, госпожа Нарен, – хмуро сказал Лауринь, когда мы шли за провожатым.

– Перенимайте, Лауринь, пока я жива, – хмыкнула я. Да, в прежние времена я такими вещами не злоупотребляла. Но, повторюсь, сейчас не было времени долго и методично вытряхивать из старосты подробности. О нет, это не так уж сложно, но... время, время! – И не забудьте про служебные расходы, кстати.

– Не мелочитесь, госпожа Нарен, – не без иронии сказал Лауринь. – Что такое один ар в сравнении с вашим гонораром?

– Во-первых, не один, а три, не забывайте о слуге из имения, – напомнила я. – Во-вторых... гора по камушку складывается, знаете ли. Тут ар, там ар... так и разориться недолго!

– Пришли, госпожа, – с опаской окликнул сын Ивока. Похоже, ему не терпелось убраться подальше.

Я посмотрела на дом. Доводилось мне видать вдовьи хозяйства, ну так это на них нисколько не походило. Кровлю, видно, недавно подновляли, в заборе вон новые доски виднеются, дом опять же в порядке, а в хлеву кто-то сыто похрюкивает и шумно вздыхает. Словом, чувствовалась мужская рука, этот Бакко был парнем домовитым...

– Ита, Ита, открывай! – забарабанил сын старосты в ворота. – Слышишь, нет? Это я, Данис! Ита!..

Последовало повторение недавнего спектакля: сперва забрежал цепной пес, затеплился свет, потом в доме расплакался ребенок, затем скрипнула дверь и прозвучали чьи-то шаги.

– Правда, что ли, ты? – подозрительно спросил женский голос.

– Да я, я, открывай, – зачастил Данис. – Отец прислал, дело важное!

– Да ты не один, – слух у вдовы был чуткий. – Кто там еще?

– Господа важные, из столицы, – ответил Данис. – И госпожа маг. Спросить тебя о чем-то хотят, так что давай, Ита, открывай уже, холодно ведь!

– А что среди ночи? – не унималась вдова. Впрочем, я на ее месте тоже не торопилась бы открывать незнакомцам, пусть даже с ними явился сын старосты.

– Господа говорят, времени нет, – сказал Данис. – Да откроешь ты или нет?! Ворота ломать прикажешь, что ли?

– Попробуй только! – зло ответила Ита. – Кобеля спущу!

– Кобель твой незнамо где! – хохотнул Данис.

Хм... Похоже, на вдовушку положил глаз не один Бакко, да только Ита дала Данису от ворот поворот.

– Послушай-ка. – Я отстранила парня, подошла к воротам почти вплотную. – Как там тебя... Ита? Мы не разбойники с большой дороги, по этому поводу не волнуйся. Ты слышала, что нейр Ильзор погиб?

– Нет, – после короткой заминки ответила Ита. – А я-то тут при чем?

– Бакко, твой... хм... приятель ведь был в услужении у нейра Ильзора, так? Он пропал, мы ищем его. Возможно, он видел преступников.

– У меня его нет, – сказала женщина, помолчав. – Я ничего не знаю.

– Может, ты нас все-такипустишь? – Тут что-то было неладно, я чувствовала.

Ответа не последовало, видимо, Ита колебалась, но мне уже надоело ждать. Короткий жест – и с той стороны ворот лязгнул засов, женщина испуганно вскрикнула.

– Не стоит заставлять магов ждать, – любезно сообщила я кутающейся в огромную шаль женщине, входя в распахнувшиеся ворота, и повернулась к Данису: – Ты, любезный, можешь быть свободен. Отцу благодарность передай.

Потертый риш сверкнул в лунном свете и исчез. Будет с него и такой малости, не тесами же разбрасываться...

Я снова обратилась к Ите – она расширившимися от страха глазами следила за тремя гвардейцами, заводящими во двор лошадей:

– Куда пройти-то? Мороз такой – дышать трудно...

Я сделала шаг к дому, но женщина ринулась наперерез, загородила дверь собой, забормотала:

– Не пущу, не пущу!..

– Лауринь, сделайте что-нибудь, – удрученно попросила я. – Дамы – это, скорее, по вашей части!

Выручил Агер, до сих пор ничем не отличившийся. Он как-то удивительно ловко перехватил заматавшуюся Иту, облапил, повлек в дом, ласково приговаривая:

– Идем, идем, милая, никто тебе дурного не сделает, видишь, господин капитан здесь и госпожа маг тоже... Идем...

– Ребенок!.. Ребенка не трогайте! – рванулась из его рук Ита.

– Да на что нам твой ребенок? – успокаивающе прогудел Агер. Он был здоровенным детиной, примерно одного роста со мной, только намного массивнее, и с Итой справлялся без труда. – Господа тебя расспросят кой о чем, вот и все. Что ж ты, милая, сразу перепугалась-то так? Или обидел кто?..

Женщина молчала.

Когда мы расположились на кухне, при свете моего огонька-спутника стало видно, что Ита – особа весьма миловидная, статная, с густыми русыми волосами. Вот если бы еще не затравленное выражение лица...

Где-то в глубине дома плакал ребенок, но негромко, не навзрыд. Ясно, проснулся от шума, но напугаться толком не успел, скоро уснет.

– Значит, Ита... – Я села напротив женщины. Агер придерживал ее за плечи, чтобы не выкинула чего, а может, успокаивал. – Кто тебя так перепугал, а? Данис, что ли?

– Данис, кобель клятый, только Бакко за ворота, начинает шастать! – выплюнула Ита зло.

– Ага. И давно твой Бакко... за ворота? – поинтересовалась я.

– Неделю уж, – ответила Ита. Видно, решила, что запираться нет смысла. – Как хозяин его приехал, так он в имение и умчался.

– Несладко, должно быть, с таким мужиком в доме, – сказала я. – То он есть, а то раз – и нет его...

– Получше других будет, – мрачно сказала женщина. – Хозяин хорошо если раз в месяц приедет, и то ненадолго, а платит, будто Бакко все время при нем. Платил, то есть... – поправилась она, настороженно глядя на меня.

– Значит, ты его уже неделю не видела... – протянула я. – А не знаешь, куда он мог податься, если не к тебе?

– Домой, может, – пожала плечами Ита, елозя на лавке. – То не близко...

– Да уж знаем, – усмехнулась я. – Что же... Уж прости, что потревожили ночью, но – служба!

– Это вы простите, госпожа, – понурилась Ита. – Испугалась я сильно, Данис этот... чего от него ждать...

– И правда, – хмыкнула я, поднимаясь на ноги. – Трейс, будьте так любезны, отодвиньте-ка стол.

Гвардеец покосился на меня с удивлением, но просьбу выполнил. Массивный, добротный сработанный стол он сдвинул не без труда. Ита замерла на лавке, будто оцепенев.

– Прекрасно, просто прекрасно... – Носком сапога я поддела половик, откинула в сторону. Взглядам открылись щелястые, чисто выскобленные доски пола. – Трейс, не считите за труд...

Гвардеец и сам уже понял, что нужно делать, присел на корточки, повозился, пока сообразил, как подцепить нужную доску, и поднял люк, ведущий, надо думать, в подпол. Пахло холодом.

– А вот и наша пропажа! – удовлетворенно сказала я, заставляя огонек-спутник вспыхнуть ярче. Из темного провала подпола на нас смотрели два перепуганных глаза на бледном, заросшем щетиной лице. – Бакко Рин собственной персоной, я не ошибаюсь?

Ита заплакала навзрыд, закрывая лицо руками, Агер загудел что-то успокаивающее, а Трейс помог Бакко выбраться из подпола. Бедолага, похоже, замерз, у него зуб на зуб не попадал.

– Женщину – в другую комнату, – сориентировался в ситуации Лауринь. – И успокойте ее как-нибудь, чтобы не выла на всю деревню.

Агер, поняливо кивнув, увлек Иту прочь из кухни. Та не шла, упиралась, но гвардеец вытолкал ее, приговаривая:

– Иди, иди, милая. Нечего тут... Вон у тебя ребеночек плачет, поди, угомони его!

Это подействовало, Ита, по крайней мере, перестала рыдать.

– Значит, Бакко Рин... – Я обошла парня вокруг. Они с Итой, должно быть, хорошо смотрелись вместе: Бакко оказался рослым, симпатичным парнем, только перепуганным до полусмерти. – Ты что ж, стервец, вытворяешь, а? Хозяин погиб, вся округа на ушах стоит, виновника ищет, а ты в подпол ко вдовушке зашхерился и думаешь, что тебе все с рук сойдет?!

– Не губите, госпожа! – в голос взвыл Бакко и грянулся на колени. Кажется, я переборщила. – Не я! Не я это! Не я-а-а...

– А если не ты, то что ж так запрятался? – спросила я. – Который день тебя ищем!

– Со страху, госпожа! – провыл Бакко. – Такого натерпелся...

– Трейс, проверьте лошадей, – вполголоса приказал Лауринь. Верно, незачем рядовому слышать о том, что может рассказать Бакко.

– Ты видел, кто твоего хозяина убил? – Я присела на лавку напротив Бакко.

Парень мелко закивал. Судя по тому, как кривилась его физиономия, он действительно перепугался до мокрых портков.

– Рассказывай, – велела я. – И поживее! И так из-за твоей трусости сколько времени потеряли!

– Ехали мы... – Бакко продолжал выбивать зубами дробь. – Ехали к нейру Текеру... Все как всегда... Хозяин веселый был, он у друга бывать любил, а что ж не любить... – Парень сглотнул. – Едем, едем... Тут лошади встали и дальше – ну ни в какую! Думаем, может, волки, видали их в тех местах... И правда – глядь, а по полю бегут... бегут...

Бакко начал заикаться, пришлось сунуть ему свою фляжку, в которой у меня отнюдь не вода.

– Так кто там бежал?

– Н-не знаю, госпожа... – После моего пошла Бакко явно полегчало. – Сперва решили, правда волки. Только здоровы больно... А потом... потом окружили нас, стали и стоят... Вроде как смотрят, только... – Бакко передернулся. – Только глаз у них нету! Вот клянусь – нету!.. Лошади в пене все, дрожат... а потом вдруг понесли... Моя меня почти сразу сбросила, я в снег-то упал, думаю, ну все, конец! Разорвут! А они... они прямо по мне промчались, я и не почувял... На карачки встал, вижу – летят за хозяином...

Он остановился, чтобы отдышаться.

– Его тоже лошадь скинула, – закончил Бакко. – Я видел, он в лес побежал, видно, ополоумел со страху, и то... А они за ним. Тихо так, медленно... И снег под ними не проваливался, вот где ужас-то! А дальше я уж ничего не видел, как побежал в обратную сторону... думаю, вот сейчас с ним разделаются и меня догонят! Не догнали... – Он шмыгнул носом.

– Что ж ты в поместье не вернулся? – спросила я сурово.

– А подумал... Хозяйка меня и так терпеть не может, а тут уж точно заявит, что я виноват, хозяина не уберег, – повинулся Бакко. – Я бы и рад... но такого страху никогда не видел! Хотел домой бежать, подальше отсюда, а там еще куда...

– И почему не побежал?

– Страшно... – Бакко не врал, я видела. – Как досюда дошел, не помню... По лесу иду – аж обмираю, все мерещится, что вот они сейчас выскочат! Да что там, я вон во двор вошел, кобель ко мне ласкаться – а я чуть на крышу не запрыгнул...

– А в подпол зачем полез? – поинтересовался Лауринь.

– А кто знает, что хозяйка удумает, – ответил Бакко. Ее он явно боялся не меньше, чем Гончих. – Решит, что я тут каким-то боком замазан, а то и вовсе на меня все свалит... А я ж не виноват! И Ита здесь с пацаном – как они без меня одни? Думал, отсижусь, а как уляжется все, уедем куда-нибудь, хоть бы и ко мне в деревню... Ите рассказал, она меня прятала, как могла...

– Все ясно, – вздохнула я. – Вот что, друг любезный... Что ты не виноват, мы знаем. Расскажи лучше вот о чем: ты ведь своему хозяину девок красивых подсовывал?

– Было дело, – не стал запираться Бакко. – А что такого? Я ж не силком! Будто они не знали, что к чему... Хозяин мужик был справный и не жадный, кому плохо? Нейрам тоже повеселиться надо, особенно если женушка навроде бревна замороженного!

– Ну и кто последней был? – спросила я, ожидая, что придется тащиться еще за десяток весс в поисках очередной возлюбленной нейра Ильзора.

– Так Сана! – обрадованно ответил Бакко. – То мельника дочка, они тут на отшибе живут. Хозяин на нее давно уж заглядывался, а о прошлом годе она как раз в самую пору вошла, ну и сладилося... Она девка хорошая, добрая, на лицо красивая. Да и отец не так чтоб возражал, он на хозяйские деньги мельницу перестроил, краше прежнего стала!

– Покажешь, где живет-то? – Я чувствовала, что след становится все горячее и горячее.

– Нет, нет, – замотал головой Бакко. – Не пойду! Объяснить объясню, тут и дурак не заблудится, а провожать не стану!

– Ладно, – смиловилась я. – Объясняй и иди свою Иту успокаивай, она уж изревелась!

– Хорошая баба, – ласково сказал Бакко, на миг просветлев лицом. Видно, это было высшей похвалой в его устах. – Хозяиничает отменно, не прекословит, а что с пацаном, так оно даже и лучше – сразу ясно, что не пустоцвет. Там, глядишь, и своих заделаю...

– Не отвлекайся, – велела я.

Через четверть часа мы покинули пределы деревни. Мельник действительно жил на отшибе, у реки, не так чтобы далеко, но не на виду. Надо думать, дочку его ушлый Бакко приглядел для хозяина еще и из этих соображений.

– Флоссия, – поравнялся со мной Лауринь. – Позвольте вопрос.

Я невольно вздрогнула.

– Только не снова! – попросила я. – Спрашивайте просто так, умоляю вас!

Лауринь, видимо, тоже вспомнил свое обыкновение задавать мне вопросы только после разрешения, потому что улыбнулся.

– Хорошо, – сказал он. – Как вы догадались, что Бакко в доме? С помощью магии?

– С помощью магии я могла определить только, что он там был, но давно ли – сказать сложно, – ответила я. – Все намного проще, Лауринь. Меня насторожило поведение Иты. Очень уж она не хотела нас в дом пускать, помните? Это раз. Два: когда мы все же вошли, она не кинулась успокаивать сына, а сразу уселась на лавку и сидела, как пришитая. И не говорите, что ее держал Агер! Если женщина рвется к своему ребенку, ее никакой гвардеец не остановит!

– Да, пожалуй, – согласился Лауринь.

– Третье... – Я посмотрела на небо. – Она все сучила ногами, я пригляделась – оказалось, она пытается разровнять половик. Он был собран складками, как если бы стол двигали. Но вы видели этот стол, Лауринь, лишний раз его без нужды двигать не станешь. И не на месте он там был... Похоже, будто Ита его подвинула, чтобы спрятать нечто. А что можно прикрывать половиком? Да лаз в погреб, конечно, их обычно на кухне и делают... Только и всего.

– Как же она этот стол своротила? – покачал головой Лауринь. – Трейс, и тот его не сразу отодвинул...

– Ну, испугавшись за любимого, еще и не такое сделать можно, как говорят, – усмехнулась я.

– Понятно... – Лауринь призадумался. – И только из этого вы сделали вывод о том, что Бакко прячется в доме?

– Не совсем, – призналась я. – Видите ли, Лауринь... Запах хорошо ношенных мужских портянок я ни с чем другим не спутаю! Уж за неделю-то он должен был выветриться.

– Теперь понятно, почему вы так часто говорите о сыщицком чутье, – кивнул Лауринь, едва сдерживая улыбку. – Да, Флоссия... Боюсь, без вас мы бы еще долго искали этого прохиндея.

– Думаю, вы бы застряли еще на старосте, если бы постучались именно к нему в дом, – хмыкнула я. – Да и на любом другом тоже. Вы арнай, Лауринь, и офицер, это вас оправдывает... Но за десять-то лет можно было научиться находить общий язык с крестьянами!

– Обычно хватает вида мундира и звания, – дернул плечом Лауринь. – Да и... за последние несколько лет это едва ли не первый случай, когда приходится допрашивать крестьян!

– Тогда вам действительно повезло, что я оказалась с вами, – согласилась я.

– Вроде приехали, господин капитан! – окликнул ехавший впереди Трейс. – Вон река, а вон мельница!

На мельнице, похоже, ложились спать позже, чем в деревне. Судя по луне, близилась полночь, а в окошках еще теплился свет.

– Кто? – глухо спросили из-за ворот. Который уже раз за ночь?

Лауриню, похоже, это уже тоже надоело, потому что он резко ответил:

– Откройте, именем короля!

– Мало ли кто именем короля прикрывается, – резонно ответили изнутри. – Кто такие будете, господа?

Лауринь явственно скрипнул зубами, но ответил:

– Капитан королевской гвардии Лауринь.

– Независимый судебный маг Флоссия Нарен, – добавила я. Что поделать, ворваться во двор к мельнику можно, но на добровольное сотрудничество потом рассчитывать сложно, это не одинокая вдова, которую можно напугать!

Залязгали запоры, ворота отворились с поразительной быстротой.

– Госпожа Нарен? – спросил длиннорукий бородач в накинута на плечи овчинном полушубке. Похоже, спать он еще не собирался, поскольку в отличие от старосты Ивока щеголял далеко не в исподнем.

– Мы знакомы? – приподняла я брови. Я этого человека не помнила.

– Что вы, госпожа, – усмехнулся мельник. – Слышал я о вас от троюродного брата, он в Арастене пекарем работает... Вы еще его хозяина от виселицы спасли!

– Папашу Власия, что ли? – осенило меня.

– Точно, его! – расплылся в радостной улыбке мельник. – Да вы проходите, госпожа, проходите, сейчас мальчика кликну, чтобы лошадок ваших на конюшню поставил!

– Как тесен мир... – сквозь зубы произнес Лауринь.

– И не говорите, – согласилась я. – Однако это удачное совпадение, не находите? Не пришлось долго и нудно уговаривать хозяина отворить...

– Госпожа Нарен, идемте в дом, – пригласил мельник. – Сюда, сюда... Райн! Райн, а ну живо на стол собери! – Он снова обернулся ко мне: – Вы по делу в наших краях или так, заплутали?

– По делу, – я решила не тянуть время. – Любезный, мне нужно поговорить с вашей дочерью. Сана ее зовут, верно?

– Верно, – насторожился мельник. – А откуда...

– Нейр Ильзор погиб, – негромко сказала я, и парнишка, быстро метавший на стол разномастную посуду, вздрогнул и уронил тарелку. Не разбил, правда.

Мельник осел на лавку.

– Как так?... – спросил он потерянно. – Как погиб? А мы и знать не знаем... Давно?!

– Меньше недели, – ответила я. – Слухи, видно, еще не дошли.

– Ох... – Мельник выглядел совершенно потерянным. – Дочка-то... Дочка-то... Сейчас скажу ей...

Он утопал куда-то вверх по лестнице, а парнишка продолжал собирать на стол. Руки у него заметно дрожали. С чего бы вдруг?

– Тебя Райном звать? – обратилась я к нему. – Ты кто таков будешь? Работник?

– Вроде того, госпожа, – ответил он, не глядя на меня.

– Он мужа сестры моей жены-покойницы племянник, – сообщил успевший вернуться мельник. – Седьмая вода на киселе, а все ж таки родственник, вот, взял в обучение, сыновей-то нет. Он сам из деревни, иногда только ночевать остается...

– Ясно... – я вздохнула. – Так что Сана?

– Плачет, – угрюмо ответил мельник. – Ревет в три ручья. Хотел ее сюда привести, не идет.

– Я поднимусь?

– Конечно, госпожа... – Мельник проводил меня унылым взглядом.

Я быстро поднялась по скрипучим ступеням; тут, на втором этаже, было тихо, только всхлипывал кто-то за дверью.

– Сана? – Я толкнула дверь и оказалась в маленькой комнате, ярко освещенной несколькими свечами.

Девушка, должно быть, вязала, когда пришел отец с дурной вестью: на полу валялась корзинка, раскатились во все стороны клубки разноцветной пряжи... Сана тихо плакала, сидя на кровати – широкой, совсем не девичьей.

– Сана, – повторила я, и девушка подняла на меня глаза.

«Хороша, – отметила я. – Такой бы не на мельнице жить, а быть как минимум нейрой!» Синие глазищи, светлые, с золотистым отливом волосы, нежная кожа, очаровательное личико, родинка над левой бровью... Фигурка, насколько я могла судить, тоже была неплоха.

– Отец тебе сказал, что нейр...

Сана кивнула. В глазах ее стояло самое настоящее горе, неподдельное, так не плачут по случайному любовнику. Гончих вызывала не она, тут и проверять не нужно было.

– Расскажи мне все, – попросила я, присаживаясь рядом с ней. – С самого начала.

– А что говорить... – Она опустила ресницы. – Кавис... нейр... Он часто приезжал, еще когда я маленькая была... Мне тут одной скучно было, отец отпускал в деревню к родным. Засматривалась на него: конь такой, как из сказки, сам никогда не кричал ни на кого, хлыстом не бил, если на дороге кто окажется... Только старый, отцу ровесник... – Девушка говорила все быстрее и быстрее, только слезы капали на подол. – А потом... год назад это было... стал заезжать к нам на мельницу. Гостинцы привозил, мелочи всякие, то сережки, то еще что... Шутил, смеялся, я и... – голос ее прервался. – Я и поняла, что совсем он не старый... А потом Бакко пришел. Сказал прямо, мол, понравилась ты нейру, но он тебя заставлять не хочет, а самому ему о таком говорить зазорно, вдруг откажешь... Только я не отказала...

Сана умолкла. Пальцы ее судорожно комкали и расправляли вязание: что-то пестрое, со сложным узором, для такого нужно много света, вот откуда столько свечей, а они ведь недешевы...

– Он добрый был, – тихо сказала она. – И несчастливый. Я думала – жена его не любит, так хоть я... Куда мне до его нейры, она красивая, она знатная, но хоть такая малость... Мне ничего не надо было, подарков никаких не надо, только чтобы приезжал... А он... он всегда со мной по-доброму...

Сана снова заплакала, тихо, почти беззвучно.

– Он неделю назад тут был, – произнесла она. – Подарков навез целую гору, а зачем они мне? Остался недолго... а я ему так сказать и не осмелилась... Думала, вернется от друга своего, тогда скажу...

– О чем скажешь? – нахмурилась я.

– Что ребеночек у меня будет... – Слезы катились по ее лицу, большие, прозрачные. – Он был такой добрый, вдруг бы не велел избавиться...

«Кто его разберет, может, и правда бы позволил оставить ребенка, – подумала я невольно. – Если уж целый год не бросал дочку мельника, то, как знать, не рискнул бы своей безупречной репутацией? Девчонка его, в конце концов, любила...»

– А отец твой? – спросила я. – Отец как к этому относился?

– Он сказал, лучше уж нейр, чем голодранец деревенский, – тихо ответила Сана. – А что замуж не возьмет, то неважно. Жениха несложно найти, нейр же сам приданое и даст, чтобы отблагодарить... Только я за другого не пойду... Ни за кого... даже теперь...

– Про ребенка он знает? – поинтересовалась я. Жаль было ее, влюбившуюся в мужчину вдвое себя старше, если не больше, но сколько таких я повидала на своем веку!

– Нет... не говорила пока... – покачала головой Сана.

– А кому другому?

Женщин в этом доме я вроде не заметила, но мало ли, должна быть хотя бы служанка какая-то! Не нейровой же любовнице грязь возить и за скотиной ходить!

– Только Райну, – созналась Сана. – Он мне как брат, росли вместе...

– Райну? – повторила я. Вспомнила дрожащие руки мальчишки, упавшую тарелку... – Ах ты!

Я скатилась по ступенькам вниз, огляделась.

– Где он?!

– Кто?.. – опешил мельник.

– Мальчишка! – рявкнула я. – Райн!

– Только что тут был, – огляделся мельник. – Вроде на двор вышел...

– Лауринь!...

Звать не было нужды – капитан сорвался с места вслед за мной, только дверь взвизгнула на петлях.

Во дворе – никого. Мы выбежали наружу, огляделись. Я заставила огонек-спутник взлететь повыше, осветить окрестности. Так и есть! По берегу реки, проваливаясь в снег, удирал Райн.

– Это он? – Лауринь не отставал. За лошадьми возвращаться смысла не было: пока выведем, мальчишка успеет спрятаться так, что не разыщем!

– Он! – выдохнула я, вспомнила о «дорожке», и бежать стало легче. – Помните, я сказала, что вызвавший Гончих, скорее всего, в деревне или поблизости? Ну так он из деревни, а здесь... Всех встречных проверять – никаких сил не хватит, да и кто б мог подумать на этого сопляка!

– Стой! – крикнул Лауринь. Мы были уже в нескольких шагах от Райна. – Стой, кому говорят!

– Осторожно, Лауринь! – Я схватила его за плечо, но было поздно.

Райн вдруг остановился, повернулся к нам, медленно, очень медленно. Откуда-то накапывало странное ощущение, не страх, но близко к тому...

– Вы меня не поймаете, – сказал он дрожащим голосом. – Я не дамся...

– Зачем ты это сделал? – спросила я. – Зачем вызвал Гончих? Что тебе сделал нейр Ильзор?

– Я хотел жениться на Сане, – просто ответил мальчишка. – Нам бы мельница осталась, жили бы... Она согласна была, пока... пока этот не появился... на коне, с золотыми цацками!

Мы с Лаурином коротко переглянулись. О, все боги этого мира, вот так поворот!

– Я думал... он наиграется и бросит ее, – продолжал Райн. Лицо его было белее снега, в темных глазах стояла детская обида. – И тогда она точно согласится, чтоб за меня замуж... А он все не бросал и не бросал! А потом... потом она сказала, что ребеночек у нее будет, и она еще сильнее его любить стала... И я...

– Ты вызвал Гончих, – завершила я. – Ты, наверно, давно собирался, да?

– Давно, – согласился Райн. Теперь он казался странно спокойным, этот худенький светловолосый парнишка со смешными веснушками на носу. – Еще когда он только Сану... Но я все ждал, вдруг бросит, вдруг бросит... А он не бросал!

– Значит, ее слова стали последней каплей, – тихо произнесла я и снова обратилась к Райну: – Откуда ты знаешь, как вызывать Гончих?

– Бабка научила, – отозвался он. – Она умела всякое такое. С головой у нее неладно было, но – умела... Я еще маленький был, она сказала, дай научу. Мол, если обидят сильно, сделай

вот так, собачки плохих людей накажут, только пожелай. Я сам не думал, что все запомнил... – Райна явно несло. – Сперва хотел так его подстеречь, но он всегда с Бакко ездил, да и сам... Если только стрелой достать, но я не умею толком. Или отравить, но тогда обвинят Сану и отца ее... И тогда я вспомнил! Вспомнил про собак! Они правда явились... и наказали... Я все видел. Все...

Райн наклонил голову. Темнота вокруг словно бы стусилась, даже свет моего огонька-спутника не помогал.

– Лауринь, не двигайтесь, – сказала я сквозь зубы, почувствовав, что капитан обернулся. – Ради всех богов, не двигайтесь... – Я снова крикнула Райну: – А второй раз ты их зачем вызывал?

– Я не вызывал, – удивился он. – Они пришли сами, я не звал, я просто шел на мельницу. Наверно, волк был поблизости, и они явились меня защитить...

«Как бы не так!» – подумала я.

– А теперь я женюсь на Сане, – сообщил Райн. – Мы с ней счастливы будем. Главное, чтобы никто не узнал! Поэтому...

Они явились. Точно такие, как я запомнила: здоровенные темные псы, корноухие, тупорылые... Безглазые морды обратились в нашу сторону, приоткрылись страшные пасти – на этот раз добычу не нужно было загонять, она пришла сама...

Я прижалась спиной к спине Лауриня, почувствовала, как его рука дернулась к эфесу, перехватила его ладонь, стиснула изо всех сил. Оружие тут не подмога.

– Не шевелитесь... – повторила я и почувствовала ответное пожатие.

Гончие подходили все ближе. Казалось, даже редкий снег стал падать медленнее, такой ужас разливался в морозном воздухе. Я ощущала, как вздрагивает спина Лауриня, и отчаянно надеялась, что ему хватит выдержки не броситься прочь сломя голову, как это сделал Ильзор. Меня и саму пробирала дрожь, подгибались колени.

– Сана не пойдет за тебя замуж! – сказала я Райну. Он моргнул, уставился на меня. – Ты что, не понял? Ты убил человека, которого она любила! Она и сейчас его любит, его, не тебя! Ты ее несчастной сделал, понимаешь?

Что-то дрогнуло в застывшем лице мальчишки.

– Несчастной? – тихо переспросил он и сам себе ответил: – Она так плакала... Сана...

Он то ли вскрикнул, то ли всхлипнул и вдруг бросился бежать, увязая в глубоком снегу, то и дело падая и поднимаясь.

Гончие остановились, насторожили уши. Они все еще окружали нас с Лаурином, и я изготавилась поставить защиту, когда они бросятся. Чтобы справиться с ними, потребуется время и немалые силы, и жаль, что я не одна, – придется смотреть, чтобы они не добрались до капитана!

Слепые псы все еще стояли неподвижно, а потом самый крупный – вожак, должно быть, – испустил вой, от которого у меня сердце ушло в пятки, а уж что творилось с Лаурином, боюсь даже представить... Свора, повинувшись этому сигналу, ринулась прочь от нас.

Бежать псам пришлось недалеко – они словно стелились над сугробами бесплотными тенями и легко нагнали Райна. Своего хозяина...

Вожак сбил мальчишку с ног – когда нужно, Гончие могут быть вполне материальными. Свора слилась в один темный клубок.

Я не расслышала ни звука. Если Райну повезло, он умер от страха...

Минута, может, чуть больше, и свора исчезла. Только на снегу осталось темное пятно, и меня не тянуло подходить ближе.

– Лауринь. – Я повернулась, отчаянно сдерживаясь, чтобы не стучать зубами. – Лауринь, вы как?

– Флоссия... – На капитане лица не было, но держался он молодцом. – Если вы... как вы сказали... в юном возрасте вызвали это...

– То что?

– Я, право, не знаю, кого больше бояться – их или вас... – прыгающими губами выговорил Лауринь.

Я подавила нервный смешок.

– Собаки, – напомнил Лауринь. – Они... они что, растерзали хозяина?

– Да, – коротко ответила я. Сняла с пояса фляжку, початую Бакко, хлебнула, сунула капитану. – Я же говорила, они повинуются не только прямым приказам, но и неосознанным желаниям. Райн очень хотел убить, а когда это у него получилось, потихоньку начал ненавидеть себя самого за этот поступок. Помните, он сказал, что второй раз Гончие явились сами? Тогда это его чувство было совсем слабым, поэтому свора ушла, не тронув Райна. А сегодня... – Я отхлебнула еще. – Сегодня, кажется, он осознал, что натворил. Не с Ильзором даже. Со своей обожаемой Саной...

– Как он мог видеть смерть Ильзора? – задал вопрос Лауринь. – Неужели подкарауливал его?

– Это же несложно, – усмехнулась я. – Он проследил за Бакко, когда тот отправился в имение. Я же говорила, для местных тут пути всего ничего, если напрямик, на лыжах, они и конного обгонят. В деревне сказал, что на мельнице будет, на мельнице – что в деревне... Сошло, видать. О том, что Ильзор поедет к другу, он мог слышать на той же мельнице. Вот, наверно, засел где-то на дороге, а когда увидел этих двоих, спустил свору...

– А где теперь Гончие? – тихо спросил Лауринь. – Все еще... где-то поблизости?

– Нет, – устало покачала я головой. – Если не изгнать Гончих из этого мира, они уйдут только со смертью хозяина. Видите, как вышло...

– Удачно... – передернулся Лауринь. – Идемте, Флоссия. Тут... мерзко.

Верное слово подобрал капитан...

На мельнице нас ждали. Мельник кинулся было с расспросами, но я ничего не сказала. Незачем ему знать, что именно случилось с мальчишкой, которого он обучал ремеслу. И Сане не нужно слышать о том, что парень, которого она считала братом, убил ее любимого... А все следы до утра занесет снегом.

– Любезный, – задержалась я в воротах. – Райна не ищите. Кажется, он знал что-то и в бега ударился. Объявится...

– Непременно сообщу! – На лице мельника была написана решимость. – Неужто подслушал, паршивец, как нейр про поездку свою толковал, да протрепался кому? Ох...

Отлично, пусть так и думает.

– И еще, – добавила я, наклоняясь с седла. – Дочка у вас славная. Берегите ее. И внука тоже. Будете его своему делу учить.

Мельник так разинул рот, что я поняла – он и впрямь не знал.

– А как же... – сказал он, справившись с удивлением. – Да всегда... Нейр щедрый был, неужто не хватит внука на ноги поставить! Это уж вы не беспокойтесь, госпожа Нарен! Это уж мы сами...

– Да языком не трепите понапрасну, – предостерегла я.

– Неужто! – нахмурился мельник. – Нейра, она того... если узнает, со свету сживет!.. Это вы не волнуйтесь, госпожа Нарен, мы уж помалкивать будем. Может, и вовсе в город переберемся, брат троюродный давно зовет...

– Удачи, – усмехнулась я и пришпорила кобылу.

– Лучше бы это дело оказалось политическим, – мрачно сказал Лауринь, когда я догнала его и гвардейцев.

– В кои-то веки я с вами согласна, – ответила я, и дальше мы ехали в молчании...

Глава 9

Беглец

До столицы добрались вполне мирно. В отчете даже врать особенно не пришлось: какой-то деревенский парень, обиженный нейром Ильзором (тот то ли хлыстом его стегнул, то ли конем стоптал, то ли подружку избил), вызвал Гончих. Вот только справиться со сворой не смог, они его самого и растерзали. Бабки Райна в живых уже не было, можно не беспокоиться о том, что опасное знание попало еще в чьи-то руки... Впрочем, по деревням – даже и не глухим, а тем, что недалеко от столицы, – можно обнаружить такое, что волосы дыбом встанут. Порой и коллежские маги не знают, как это классифицировать, не встречается в их реестрах подобного, просто потому, что деревенские ведьмы были слишком осторожны на протяжении сотен лет, и только глупые их потомки дают себя обнаружить и изловить...

По возвращении в Арастен я не сразу отправилась домой, сперва заехала в охранное отделение (резиденция помещалась через улицу от сыскного, я там не раз бывала), получила причитающийся мне гонорар, включая те злосчастные три ара. Глава отделения, полковник Олвер, казался вполне довольным нашей с Лаурином работой. Это был высокий тучный старик, я помнила его еще по прежним временам: хороший служака, но с воображением у него дела были плохи. В руководители он выбился только благодаря ревностной службе и, пожалуй, отточенному мастерству интриги. Как-то у него получалось присваивать чужие заслуги, да таким образом, что их истинные владельцы не видели в этом ничего дурного. Не самое худшее качество, но и не самое приятное... Начальником Олвер был хорошим, охранное отделение при нем процветало, но подчиненные, насколько я могла судить по нескольким обрывочным репликам гвардейцев, его недолюбливали. А любили они капитана Лаурина, вот только стать начальником отделения ему светило еще очень и очень не скоро, он и руководителем своего подразделения сделался слишком рано...

Лауринь отчитывался после меня, я позволила себе не покидать кабинет Олвера во время доклада капитана и могла констатировать, что руководство капитана не слишком-то привлекает. Впрочем, немудрено: слишком молодой, слишком ретивый, слишком успешный... вдобавок пользующийся расположением Его Величества. Таких не жалуют нигде и никогда.

Мы покидали здание, где разместился штаб охранного отделения, вместе. Лауринь был задумчив и молчалив, ординарец его мельтешил перед ним, стремясь угодить, но капитан не обращал на него внимания.

– Что, Лауринь, – негромко сказала я, когда мы выехали на одну из центральных улиц. – Делать карьеру – не самое приятное занятие?

– Совсем не приятное, – отозвался он.

– Тогда зачем стараетесь?

– Чем выше у меня звание, тем больше возможностей, – ответил Лауринь, помолчав. – Сейчас, например, я могу привлечь вас к расследованию по личной инициативе, не вымаливая санкции вышестоящих. Так что...

– Понимаю, – кивнула я. – Чем выше вы взберетесь, тем больше сможете сделать для страждущих граждан, так, что ли?

– Так, Флоссия. – Лауринь не смотрел на меня. – Вам, должно быть, смешно при мысли об этом.

– У меня специфическое чувство юмора, – подтвердила я. – Но, должна признаться, вашу позицию я уважаю.

Лауринь взглянул в мою сторону с нескрываемым удивлением, но сказать ничего не успел: дорогу нам перегородил какой-то невежа.

– Госпожа Нарен! – воскликнул он, и я едва подавила стон.

Анелът, чтоб ему провалиться! Откуда он тут взялся? Хотя... глупый вопрос. Центр города, разгар дня, почему бы ему тут и не оказаться... Не подстерегал же он меня, право слово!

– Как я рад вас видеть! – продолжил он, так и не убирая своего коня с дороги. У него под седлом оказался унылый до крайности серый мерин. – Я уже отчаялся вас разыскать!

– Меня не было в городе, – процедила я сквозь зубы.

– Это я узнал буквально вчера, – сообщил Анелът. – А до того я безуспешно пытался попасть к вам на прием, однако ваша служанка – весьма суровая особа! – не пускала меня за ворота, утверждая, будто вы принимаете только по предварительной договоренности. Но как же я мог договориться с вами о встрече, если вы пропали?

Я сочла за лучшее промолчать. Лауринь смотрел на Анелъта неласково, его ординарец пялился на происходящее с большим любопытством.

– Лауринь, вы знакомы с господином Анелътом? – спросила я, стараясь скрыть досаду. Может, Анелът хоть на капитана отвлечется?

– Случалось встречаться, – кивнул Лауринь, соорудив такую физиономию, что и ослу стало бы ясно: об Анелъте он не скажет ничего хорошего. – Однако близко общаться не доводилось.

– У вас есть шанс наверстать упущенное, – улыбнулась я и повернулась к Анелъту. – Капитан, видимо, вас по делу привлекал?

– Да, верно... – наклонил голову Анелът, так что темные кудри упали ему на лоб. Очевидно, распространяться на эту тему он не желал. – Госпожа Нарен...

– Может быть, вы освободите дорогу? – Лауринь послал коня вперед. Буланый чаррем потеснил грудью серого мерина моего коллеги. – Прошу извинить, господин Анелът, у нас нет времени на светские беседы!

– Увы, это так, – подтвердила я, догоняя Лауриня. Прodelай я тот же фокус на своей кобыле, конь Анелъта не отделался бы легким испугом, право слово! – Поговорим в другой раз, господин Анелът!

– Госпожа Нарен, но как же...

Я пропустила его слова мимо ушей: он явно намеревался договориться о визите, а в мои планы это не входило.

– Что ему нужно? – хмуро спросил Лауринь, когда мы отъехали на приличное расстояние.

– Ну, он ведь мой коллега, – ответила я. – Маг молодой, неопытный. Жаждет приобщиться к знаниям и умениям, только у меня нет ни времени, ни желания его обучать. Но и вышвырнуть его как-то...

– Цеховая солидарность? – вздернул бровь Лауринь.

– Я не состою в цехе, – напомнила я.

– Весьма интересный молодой человек, – заметил капитан ни к селу ни к городу. Нашел молодого! Анелът ему ровесник, а может, и постарше будет – маги взрослеют и старятся медленно.

– О да! – скривилась я. – Думаю, он популярен среди дам... Пускай ищет сбежавших мужей и пропавших любовников, заодно опыта наберется, во всех смыслах этого слова! А что, Лауринь, вы можете поведать об этом субъекте что-нибудь интересное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.